

ISSN 2310-9319

Научно-исследовательский институт
педагогики и психологии

Научный журнал
ОБЩЕСТВО

№ 3(8), 2017

**Научный журнал ОБЩЕСТВО
№ 3(8), 2017**

*Журнал зарегистрирован
Федеральной службой
по надзору в сфере связи,
информационных технологий
и массовых коммуникаций
25 февраля 2014 г.
Свидетельство о регистрации СМИ
ПИ № ФС 77-57033*

Учредитель:
Научно-исследовательский
институт педагогики и
психологии

Главный редактор:
М.В. Волкова
Ответственный редактор:
А.Н. Гаврилова

Периодичность
1-4 раза в год

Адрес редакции, издателя:
428017, г. Чебоксары,
пр. Московский, д. 52 А

Телефон
(8352)38-16-10

E-mail:
551045@mail.ru

Точка зрения редакции
может не совпадать
с мнениями авторов
публикуемых материалов.

При цитировании
ссылка на научный журнал
ОБЩЕСТВО обязательна.

ISSN 2310-9319

Научный журнал
ОБЩЕСТВО
№ 3(8), 2017

в номере:

Материалы
II Международной
научно конференции
**«ОБЩЕСТВО:
НАУЧНО-
ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ
ПОТЕНЦИАЛ
РАЗВИТИЯ
(идеи, ресурсы,
решения)»**

(г. Москва, Россия,
18 декабря 2017 г.)

ISSN 2310-9319

Научный журнал

ОБЩЕСТВО

№ 3(8), 2017

Главный редактор

ВОЛКОВА Марина Владиславовна

Научный журнал ОБЩЕСТВО. – 2017. – № 3(8). – 70 с.

Точка зрения редакции может не совпадать с мнениями авторов публикуемых материалов.
Ответственность за достоверность фактов несут авторы публикуемых материалов.
Материалы представлены в авторской редакции.
Присланные рукописи не возвращаются. Авторское вознаграждение не выплачивается.
Перепечатка материалов, а также их использование в любой форме, в том числе и в электронных СМИ, допускается только с письменного согласия редакции.

При цитировании ссылка на научный журнал
ОБЩЕСТВО обязательна.
Формат 60 × 84/4
Бумага офсетная
Усл.-печ. л. 6
Тираж 500 экз.
Подписано в печать 30.12.2017 г.
Дата выхода в свет 25.01.2018 г.

Отпечатано в отделе оперативной полиграфии
НИИ педагогики и психологии
428017, г. Чебоксары,
пр. Московский, 52 А
тел. 8 (8352) 38-16-10, 8-927-668-16-10
e-mail: 551045@mail.ru
Цена свободная

Scientific Journal
№ 3(8), 2017

*The journal is registered
Federal Service
for Supervision of
Communications, Information
Technology and Communications
February 25, 2014
Registration certificate
mass media
PI № FS 77-57033*

Founder:
Research Institute of Pedagogy
and Psychology

Editor in Chief:
M.V. Volkova
Managing editor:
A.N. Gavrilova

Periodicity
1-4 times a year

Address
of editorial staff, publisher:
428017, Cheboksary,
st. Moskovsky, 52 A

Telephone
(8352)38-16-10

E-mail:
551045@mail.ru

Viewpoint wording may be
different the views of
the authors of published
materials.

When quoting link
to the scientific journal
SOCIETY reserved.

ISSN 2310-9319

Scientific Journal
SOCIETY

№ 3(8), 2017

Acilities:

Materials

II The International
Scientific Conference

«SOCIETY:

SCIENTIFIC-

EDUCATIONAL

POTENTIAL

DEVELOPMENTS

**(ideas, resources,
solutions)»**

(Moscow, Russia,

December 18, 2017)

ISSN 2310-9319

Scientific journal

SOCIETY

№ 3(8), 2017

Editor in Chief

VOLKOVA Marina Vladislavovna

Scientific Journal SOCIETY. – 2017. – № 3(8). – 70 p.

Viewpoint editorial may not coincide with those of the authors of published materials.

Responsibility for the accuracy of the facts are authors of published materials.

Materials presented in author's edition.

Submitted manuscripts will not be returned. Royalties are not paid.

Reproduction of any materials and their use in any form, including electronic media, without the express written consent of the publisher.

When quoting link
to the scientific journal SOCIETY reserved.
Format 60 × 84/4
offset Paper
Conventionally printed sheets 6
Circulation 500 copies
Signed in print 30.12.2017 r.
Date of publication 25.01.2018 r.

Printed in offset printing department
Research Institute of Pedagogy and Psychology
428017, r. Cheboksary,
st. Moskovsky, 52 A
tel. 8(8352) 38-16-10, 8-927-668-16-10
e-mail: 551045@mail.ru
Free price

СОДЕРЖАНИЕ

Материалы II Международной научной конференции
**«ОБЩЕСТВО: НАУЧНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ РАЗВИТИЯ
 (идеи, ресурсы, решения)»** (г. Москва, Россия, 18 декабря 2017 г.)

ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ

Ризаева Ю.Н., Коротнев В.Е. Оптимизация маятниковых маршрутов..... 6

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

Петров А.Н. Традиционная ментальность удмуртов через призму устного народного творчества..... 9

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Демидько Е.В. Определение понятия качества труда..... 14

Степченко В.Г. Современные стратегии управления инновационной деятельностью на промышленном предприятии..... 17

Увалеева Ж.Б., Кирдасинова К.А. Инновационные реформы в системе высшего образования республики Казахстан..... 22

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Шубина Н.Г., Толмачева Э.Г. К вопросу о формировании коннотативного значения слова..... 29

Смирнова И.В., Полтавец О.В. Дублирование и субтитрование как доминирующие виды перевода кино и видео материалов..... 32

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Визирова Х.Р. Внедрение и использование 3D-принтера в образовательном процессе..... 42

Даукша Л.М. Взаимосвязь жизнестойкости и восприятия подростками детско-родительских отношений..... 44

Жигалина Е.В. Сотрудничество как один из ведущих принципов организации проектной деятельности на уроках литературного чтения в начальной школе..... 48

Закирова Р.Х. Инновационный подход к обучению на уроках английского языка как развитие научно-образовательного потенциала..... 51

Исакова А.В., Быстрова И.В. Актуальность дистанционного образования..... 53

Саутина М.А. К проблеме изучения самооценки младших школьников с задержкой психического развития..... 56

Фархутдинова С.Г., Тарнавский В.А. Российское высшее музыкально-педагогическое образование и его особенности..... 59

ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ

Фархутдинова С.Г., Самигулина А.В. Классификация видов техники у отечественных и зарубежных педагогов-музыкантов..... 61

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Рагулина М.В., Денмухаметова Е.С. Особенности эмоционального состояния женщин при негативном и амбивалентном образе тела..... 63

Фархутдинова С.Г., Семенюк Т.Е. Виды памяти и их классификация..... 68

ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ

ОПТИМИЗАЦИЯ МАЯТНИКОВЫХ МАРШРУТОВ

РИЗАЕВА Юлия Николаевна

доктор технических наук, доцент, профессор кафедры «Управление автотранспортом»

КОРОТНЕВ Владислав Евгеньевич

магистрант

ФГБОУ ВО «Липецкий государственный технический университет»

г. Липецк, Россия

В статье использован уровневый способ для взаимной увязки маятниковых маршрутов, рациональный план составлен последовательным подбором маршрутов и проверкой их на минимум непроизводительных потерь рабочего времени. Решение задачи оптимизации маятниковых маршрутов произведено на конкретном примере, с целью сокращения транспортных затрат на перевозку грузов. Общее число автомобилей, работающих на маршруте при обслуживании потребителей, сводится к минимально необходимому.

Ключевые слова: автомобильный транспорт, перевозка, оптимизация, маятниковый маршрут, результат.

Проблемы во взаимоотношении общества и природы заставляют человечество задуматься о необходимости постоянного развития фундаментального знания о сущности человека и его отношений с окружающей природной средой и миром в целом, образуя открытую динамическую систему природа-общество [5; 4; 2].

Изучение этой системы необходимо для последующего регулирования их взаимоотношений человека и природы, предотвращения нежелательных последствий от внедрения результатов научно-технического прогресса. Это одна из актуальных задач современности [1; 3].

В настоящее время весьма актуальным является рациональное управление автотранспортом, которое включает оптимизацию маятниковых и кольцевых маршрутов и позволяет при одних и тех же объемах грузоперевозок снизить величину транспортной работы, выбросы вредных веществ в окружающую среду, а также потребление горюче-смазочных материалов. Планирование маятниковых маршрутов имеет скрытые возможности оптимизации. К таким возможностям относят: достижение максимальной производительности за счет полного

использования рабочего времени; сокращение холостых и нулевых пробегов при увязке маятниковых маршрутов.

В статье использован уровневый способ для взаимной увязки маятниковых маршрутов, рациональный план составлен последовательным подбором маршрутов и проверкой их на минимум непроизводительных потерь рабочего времени.

Решение задачи оптимизации маятниковых маршрутов произведено на конкретном примере, с целью сокращения транспортных затрат на перевозку грузов. Общее число автомобилей, работающих на маршруте при обслуживании потребителей, сводится к минимально необходимому. Для перевозки задействован подвижной состав Scania R124 грузоподъемностью 13 т в количестве 5 машин.

Пусть будет n потребителей, b_i – количество ездок, которые нужно сделать к j -му потребителю, t_j – время ездки от центрального склада к j -му потребителю, T – время пребывания автомобиля в наряде, которое не может быть превышено (иначе задача не имеет решения). Спрос на услуги перевозчика представлен в таблице 1.

Таблица 1

СПРОС НА УСЛУГИ ПЕРЕВОЗЧИКА

Показатели	Потребители			
	1	2	3	4
Число ездок	4	4	4	8
Время ездки, ч	60	110	120	90

Очевидно, что следует выполнить 20 ездов, из них 4 по 60 мин., 4 по 110 мин., 4 по 120 мин., 8 по 90 мин., в сумме 1880 мин. Поскольку продолжительность смены $T=8 \times 60=480$ мин., число автомобилей должно быть не менее $1880:480=4$ автомобилей (округлено до целого).

Легко понять, что пяти автомобилями достаточно: все ездки к первому потребителю и две ездки ко второму сделает первый автомобиль; две ездки ко второму и две ездки к третьему сделает второй автомобиль; две ездки к третьему и две к четвертому потребителю выполнит третий автомобиль, еще 6 ездов потребуются для перевозки грузов к четвертому потребителю, что может быть выполнено двумя автомобилями.

Таким образом, решение задачи нужно искать в интервале $4 \leq Z \leq 5$ автомобилей. Задача сводится к тому, чтобы попытаться ограничиться минимальным числом автомобилей.

Такие задачи имеют небольшую размерность и легко решаются с помощью простого перебора возможных комбинаций.

Суммарный фонд рабочего времени 4-х автомобилей

$$T \cdot Z = 480 \cdot 4 = 1920 \text{ мин.}$$

Трудозатраты на все 20 ездов составят 1880 мин. Таким образом, существует запас рабочего времени, равный $1920 - 1880 = 40$ мин.

Первый шаг: Берем 4 ездки к 1-му потребителю и 2 ездки ко 2-ому потребителю. Получается: $60 \cdot 4 + 110 \cdot 2 = 460$ мин. Неиспользуется время первого автомобиля на $480 - 460 = 20$ мин., что допустимо, так как запас рабочего времени равен 40 мин. Если считать наше решение верным, еще остается запас рабочего времени $40 - 20 = 20$ мин.

Второй шаг: Получилась следующая ситуация, представленная в таблице 1.1.

Таблица 1.1

ПРОМЕЖУТОЧНЫЙ РЕЗУЛЬТАТ ПОСЛЕ ПЕРВОГО ШАГА

Показатели	Потребители			
	1	2	3	4
Время ездки, мин.	60	110	120	90
Оставшееся число ездов	0	2	4	8

На втором шаге можно взять оставшиеся 2 ездки ко второму потребителю и 2 ездки – к третьему. Получится $110 \cdot 2 + 120 \cdot 2 = 460$ мин., недоиспользовано 20 мин. рабочего времени автомобиля, выполняющего перевозки.

Такая ситуация приемлема, однако запас рабочего времени останется равным нулю.

Третий шаг: Промежуточный результат после второго шага представлен в таблице 1.2.

Таблица 1.2

ПРОМЕЖУТОЧНЫЙ РЕЗУЛЬТАТ ПОСЛЕ ВТОРОГО ШАГА

Показатели	Потребители			
	1	2	3	4
Время ездки, мин.	60	110	120	90
Оставшееся число ездов	0	0	2	8

Загрузка оставшимися двумя ездками к третьему потребителю и двумя к четвертому потребителю составит 420 мин. недоиспользование автомобилей составляет 60 мин., а запас рабочего времени равен нулю. Дальнейший перебор на уровне 3-й итерации не имеет смысла, т.к. он оставляет в числе свободных ездки с меньшей нагрузкой, а такая задача решения не имеет.

Надо вернуться на предыдущий уровень.

Пропустим 4, 5, 6, 7, 8, 9, 10, 11 шаги.

Двенадцатый шаг: Возьмем 2 ездки ко второму потребителю и 2 – к третьему. Это потребует 460 минут, недоиспользовано 20 минут, а запас – 40 минут. Результат приемлем. Промежуточный результат после двенадцатого шага оптимизации приведен в таблице 1.3.

ПРОМЕЖУТОЧНЫЙ РЕЗУЛЬТАТ ПОСЛЕ ДВЕНАДЦАТОГО ШАГА

Показатели	Потребители			
	1	2	3	4
Время ездки, мин.	60	110	120	90
Оставшееся число ездок	0	2	2	0

Запас рабочего времени 20 минут.

Тринадцатый шаг: Повторяем предыдущий вариант – задача решена. Требуется 4 автомобиля. Первый и второй обслуживают первого и четвертого потребителя и соответственно выполняют два рейса к 1-му и четыре – к 4-му клиентам. Третий и четвертый автомобили выполняют по два рейса ко 2-му и 3-му потребителям.

В результате использованного уровневого способа для взаимной увязки маятниковых маршрутов произведена оптимизация маятниковых маршрутов и, как следствие, сниже-

на экологическая нагрузка на ОС от вредного воздействия автомобильного транспорта: общее число автомобилей, работающих на маршруте при обслуживании потребителей, сведено к минимально необходимому. Получена возможность сократить 5 автомобилей до 4. Первый и второй обслуживают первого и четвертого потребителя и соответственно выполняют два рейса к первому и четыре – к четвертому клиентам. Третий и четвертый автомобили выполняют по два рейса ко 2-му и 3-му потребителям.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Корчагин В.А., Антропов В.А., Ляпин С.А., Ризаева Ю.Н. Фундаментализация образования бакалавров транспорта с формированием природоцентрического сознания // Инженерное образование. – 2016. – № 19. – С. 105-110.
2. Корчагин В.А., Новиков А.Н., Ляпин С.А., Ризаева Ю.Н. Сложные саморазвивающиеся транспортные системы // Мир транспорта и технологических машин. – 2016. – № 2(53). – С. 110-116.
3. Корчагин В.А., Ризаева Ю.Н. Биосферно-совместимое функционирование инженерных разработок // Автомобиль. Дорога. Инфраструктура. – 2016. – № 3(9). – С. 1.
4. Корчагин В.А., Ризаева Ю.Н., Сухатерина С.Н. Биосферно-совместимый критерий оценки и сравнения экологической опасности автомобилей // Автотранспортное предприятие. – 2015. – № 8. – С. 51-53.
5. Korchagin V.A., Novikov A.N., Lyapin S.A., Rizayeva Yu. N. Complex self-developin transport systems // International journal of pharmacy and technology. – 2016. – Vol. 8. – Issue No. 3. – P. 15253-15261.

OPTIMIZATION OF PASSENGER ROUTES

RIZAEVA Yulia Nikolaevna

Doctor of Technical Sciences, Associate Professor

Professor of the Department «Motor Transport Management»

KOROTNEV Vladislav Evgenievich

Graduate Student

Lipetsk State Technical University

Lipetsk, Russia

The article uses a tiered method for interlocking pendulum routes, a rational plan is compiled by sequential selection of routes and checking them for a minimum of unproductive work time losses. The solution of the problem of optimization of the pendulum routes was made using a concrete example, in order to reduce the transportation costs for the transportation of goods. The total number of cars working on the route while servicing consumers is reduced to the minimum necessary.

Keywords: motor transport, transportation, optimization, pendulum route, result.

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

ТРАДИЦИОННАЯ МЕНТАЛЬНОСТЬ УДМУРТОВ ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ УСТНОГО НАРОДНОГО ТВОРЧЕСТВА

ПЕТРОВ Алексей Николаевич

кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник

БУ УР «Научно-исследовательский институт национального образования»

г. Ижевск, Удмуртская Республика, Россия

В статье рассматриваются особенности устного народного творчества удмуртов с целью определения ментальных характеристик традиционного удмуртского общества. Изучение легенд о батырах показывает, что для удмуртского общества характерно склонность к мирному решению конфликтных ситуаций, стремление нивелировать качества отдельной личности. Анализ песенного творчества говорит о значимости для удмуртов душевных переживаний совместности бытия. Исследование сказок, загадок удмуртов обнаруживает сочетание целостности мировосприятия удмуртами и неразработанности системы обобщающих понятий.

Ключевые слова: этнический менталитет, познавательная подсистема культуры, устное народное творчество, батыры, сказки-былички.

Ментальность этноса складывается из определенного сочетания этнических традиций установок, ценностей, стереотипов сознания, которые формируются этнической культурой. Поэтому одним из путей изучения этнической ментальности является исследование особенностей функционирования подсистем культуры этноса: производственная, жизнеобеспечивающая, соционормативная и познавательная [1; 10].

В познавательной подсистеме культуры этноса значительную роль играют духовные идеалы и способы восприятия мира. Наиболее ярко они представлены в фольклоре народа. Через устное народное творчество от поколения к поколению передаются основные ценности, взгляды на мир и отношения между людьми. Фольклор становится своеобразной этнической памятью народа, требующей своей расшифровки.

Наиболее значительные записи и публикации образцов устного фольклора удмуртов в конце XIX – начале XX в. сделаны Б. Гавриловым, Н. Первухиным, Г. Верещагиным, И. Васильевым, М. Ильиным, Б. Мункачи, К. Гердом и другими. Особый интерес представляют сказки, легенды, загадки, поговорки, приметы, поверья, песенное творчество удмуртов.

Важную роль в удмуртском фольклоре играют легенды о батырах и основателях поселений. В них отражена память народа о заселении территории между Камой и Вяткой, по рекам Вале, Кильмези, Чепце, Полومه и их притокам.

В легендах о батырах, основателях родов, – Тутое, Янтамыре, Идне, Можга-Бурсине и других ярко прослеживаются некоторые особенности ментальности удмуртов.

Одна из них заключается в том, что в преданиях герои часто решают споры между собой мирно либо путем спортивных состязаний (пинают кочки, устраивают соревнования по стрельбе из лука). В военных же столкновениях герой-батыр хотя и выделяется своими военными качествами, но в большинстве случаев погибает в борьбе с силами внешнего мира [6, с. 145; 12, с. 246].

Появление подобных сюжетов, видимо, связано с тем, что удмурты с XIV-XV вв. начинают ощущать усиливающееся колониционное давление со стороны более крупных народов с налаженной административной и военной системой. Данное явление нашло отражение в том, что народ вынужден был прекратить сопротивление, перейти к мирному сосуществованию, по возможности скрыться в малозаселенных местах, дабы сохраниться как целостность.

Это обстоятельство сыграло большую роль в том, что внутри родов стали главенствующими те ценности, которые были заложены природно-экологическими и экономическими условиями существования этноса, то есть направленность на согласие и гармонию отношений. Преобладающей стала тенденция на коллективное единение и нивелирование качеств отдельной личности. В

легендах это выразилось через неприятие людей, выделяющихся своими особыми качествами, которые часто препятствовали согласию внутри рода. Необходимо отметить, что батыры стали не совместимы с новыми условиями существования родов. В результате они часто гибнут в нелепых ситуациях либо их убивают свои же сородичи. В легенде о возникновении села Завьялове говорится, что гордость и честолюбие Завьяла стали нестерпимы. Его подкараулили и убили [3].

В связи с тем, что человек в удмуртском обществе стремится к согласию и компромиссу в отношениях с ближними, он был вынужден на все явления жизни отвечать не действием, а душевными переживаниями, поэтому сила удмуртского героя заключается в его духовном богатстве. Наиболее ярко душевные переживания удмуртов показывают их песни.

Песни удмуртов, по словам К. Герда, – способ выражения душевного настроения [7, с. 133]. Через песню удмурт сливается с обществом, происходит процесс духовного единения людей, что обеспечивает сопереживание индивида и того или иного явления:

*Давай будем петь вдвоем:
Созвучны ли будут наши слова?
Почему не будут созвучны наши слова? –
Ведь с тобой мы вместе выросли [7, с. 132]!*

По наблюдениям исследователей, удмуртские песни в большинстве своем грустны, печальны, минорны, в них находит свое выражение замкнутая тяжелая жизнь крестьянина-земледельца, и именно через песни люди духовно объединялись и выражали в этом свое успокоение:

*Эти (наши) скучные песни
Кто может понять?
Кроме черного леса, кроме полей,
Неужели люди поймут?
Эти (наши) горящие сердца
Кто может успокоить?
Кроме (наших) песен, кроме (нашего) вина,
Неужели люди могут успокоить [7, с. 147]?*

По песенному творчеству удмуртов можно проследить значимость совместного переживания жизненных ситуаций:

*Один из нас гусли, (мой милый) друг,
Другой – скрипка:
Если их рядом положим, они будут звенеть.
И ты несчастный, (мой милый) друг,
И я несчастный:
Если вместе начнем петь, народ заплачет [7, с. 136].*

Но песня являлась и способом выражения чувств, через нее человек осуществлял разрядку накапливающегося духовного напряжения. Песня становилась своеобразным средством выражения внутреннего духовного состояния.

В сказках удмуртского народа в характере героя отражены черты идеала человека и они раскрываются через события, которые с ним происходят. Особенность удмуртской сказки в том, что главный герой, попадая в сложные перипетии, часто спасается благодаря помощнику.

Нередко первой помощницей человеку в борьбе со злыми духами и сказочными существами становится лошадь. Распространен сюжет, когда героя от Кукри-бабы (удмуртский вариант бабы-яги), Кузьпинемурта (длиннозубый человек) или другого мифического существа пытаются спасти различные лесные животные (белка, заяц, лисица, волк), но им это не удается, тогда на помощь приходит маленькая, худая, грязная лошадь и спасает человека.

Этот характерный сюжет связан с тем, что лошадь в сельскохозяйственном производстве, являясь основной тягловой силой, становится первой помощницей человека практически во всех его работах. Без нее человек не мог бы ни вспахать свой надел, ни обработать его. Отсюда, по словам В.Я. Проппа, лошадь необходимо рассматривать как персонифицированную способность героя, человек и лошадь сливаются воедино в крестьянской жизни [13, с. 167]. В представлениях удмуртов это нашло свое отражение в том, что лошадь как бы усиливает стойкость героя в борьбе с духами природы, дополняет его силу и сноровку.

Человек в сознании народа лишен возможности сам изменять мир и свою судьбу, поэтому обращается за помощью не к другому человеку (поскольку он тоже не может изменить ничего), но к лошади, которая имеет сверхъестественную связь с потусторонним миром. В верованиях удмуртов, как и в целом всех пермских народов, образ коня (лошади) имеет две противоположные ипостаси. С одной стороны, он олицетворяет жизнь, это связывает его с культом плодородия и с солнцем, с другой – конь связан с нижним потусторонним миром и с водой, с переправлением душ на тот свет (представляется интересной связь слов «-вал-», «-ву-», «-ва-») [5, с. 87].

Образ коня, по мнению археолога А.П. Смирнова, восходит в своей основе к более ранним тотемистическим представлениям ананьинскую эпоху являвшимся пережитком [14, с. 269]. Изо-

бражение коня встречается и в более поздних археологических материалах на этой территории, отсюда культ коня, по всей видимости, имеет прочную историческую основу.

Во многих удмуртских сказках лошадь становится олицетворением человека на том свете: «Работник Вумурта и человек-лошадь», «Утопленница-вотьячка, дочь Вумурта и невеста своего брата» [11, с. 64-65]. В обрядах удмуртов тоже просматриваются тесные переплетения образов человека и лошади (обряд «вал сюан»). А по взглядам И. Васильева, лошадь, вероятно, жертвовали богам вместо человека, то есть лошадь заменила человеческую жертву [2, с. 204].

Необходимо еще раз подчеркнуть, что лошадь в удмуртских сказках и преданиях часто становится спасительницей человека. При этом она использует земные, реалистичные методы и приемы. Для спасения человека этого оказывается достаточно, так как в мифологических представлениях удмуртов образ лошади связан со сверхъестественными силами. Для сравнения отметим, что в русских сказках лошадь тоже является спасительницей человека. Но с помощью определенных действий человека она приобретает либо наделяет ими человека, в результате чего человек спасается и находит свое счастье.

Как уже отмечалось, лошадь необходимо рассматривать как персонифицированную способность героя, как олицетворение помощника человека. Идея помощника и в целом помощи заключается не в наделянии героя выделяющимися качествами и способностями, а в единстве действий. По всей видимости, данный взгляд связан с особенностями хозяйственной и социальной организации удмуртов и выливается в определенный стереотип, по которому успех деятельности видится в совместности, целостности усилий, а не в сверхъестественных или выделяющихся от других способностях одного героя.

Далее, попытаемся охарактеризовать удмуртские сказки как целостное явление и выделить в них характерные повторяющиеся черты.

Представляют интерес сказки-былички. Основное их отличие в том, что герой или герои этих сказок – это обыкновенные люди, которые не стремятся изменить свою судьбу, а, наоборот, подчиняются ей и силам природы. Например, в сказке «Палец и зуб» – палец и зуб, становясь символами братьев-неудачников, имеют несчастливую судьбу – в конце сказки их съедает волк [3, с. 139-140]. То же происходит и с девушкой в уже упоминавшейся сказке «Кукри-баба». Здесь девушка, хотя и вырывается из рук злых сил с помощью лошади, тем не менее по-

гибает на своем сеннике – ее там кто-то съедает [3, с. 162-164]. Удмуртские сказки часто не имеют счастливого конца, в них слабо обозначен нравственный смысл. П. Домокош пишет, что в удмуртских сказках «не детализируется найденное счастье, отсутствует длительное морализаторство» [9, с. 114].

Другое отличие подобного рода сказок в том, что герои в них не имеют сверхъестественных способностей, действуют реалистичными методами. Удача героя или его неуспех полностью зависят от сил природы или духов, причем они помогают либо мешают человеку по своей инициативе, а не по воле героя. В сказке «Старик-прохожий» именно звери – природные существа – отбирают у человека награбленное, и герой остается ни с чем. А в сказаниях о Нюлэсмурте леший часто сам одаривает человека за оказанную услугу.

Удмуртские сказки-былички, вероятно, необходимо представлять в качестве рассказов крестьян о своей жизни. Эти сказки прошли через систему религиозных представлений, и на них оказало влияние ассоциативное символическое мышление народа. В сказках герой часто отождествляется с какой-либо частью тела либо с животным, которые так или иначе передают качества человека. Интересно в связи с этим обратиться к сказке «Кукри-баба», в которой волосы умершей девушки до тех пор пересказывали родственникам ее судьбу, пока их не сожгли и пепел не выбросили из дома. По представлениям удмуртов, любая часть тела человека несет информацию обо всем человеке, его качествах, его судьбе.

В быличках трудно выделить привычную для современного человека логику, нравственный смысл повествования либо героя-творца. Их основное значение в отражении тяжелой крестьянской жизни, зависимой от природы и судьбы. Отсюда сказка-быличка скорее передает психологическое ощущение крестьянами жизни, чувствование ее.

В связи с этим удмуртские сказки-былички необходимо воспринимать как психологическую целостность, требующую «вчувствования» и душевного переживания человека, но не как систему связанных между собой смыслов. Данное обстоятельство имеет значение для всей духовной культуры удмуртов и отражается также через песенное творчество, загадки.

В четырехстрочных песнях, записанных Б. Гавриловым, отсутствует явная логическая связь между первой и второй частями четырехстишия, что тоже говорит о необходимости целостного осмысления этих песен. В качестве примера приведем русский перевод одной из них:

«Если листья опадут, то не превратятся в землю. Одна денежка нам ничего не значит. Если будем почитать друг друга, то не посрамимся» [6, с. 92].

В загадках удмуртов тоже трудно найти привычную для современного человека логику и на основе только мыслительных операций, без опыта существования в той природной среде практически невозможно отыскать верную отгадку. Загадка представляет собой один из способов классификации фактов и отношений. В каждой из них проявляются сложные ассоциативные связи, которые наблюдает человек в процессе своей жизнедеятельности в природе, прошедшие через систему религиозно-мифологических представлений. Приведем некоторые загадки, указывающие на данное обстоятельство: четверо братьев стреляют в одну яму (соски на вымени коровы во время доения); за Камойрекой белеет голубая лошадь (облако); на дне сундука думающая пуговица (сердце); неживой несет живого (лыжи, на которых ходят по снегу) [3, с. 175-176]. В связи с этим верно замечание И.Н. Смирнова: «Возникло у вотняка случайное представление о сходстве между двумя ранее стоявшими обособленно предметами, и он спешит поделиться своим открытием» [15, с. 246].

К. Герд отмечает, что «при придумывании загадки в основу берут образ или даже какое-либо незначительное, но наиболее характерное качество предмета, его наиболее выделяющийся признак» [7, с. 168]. Этот образ или признак преподносится через весь спектр бытовых и природных явлений, мифологических представлений. В связи с этим представляется уместным заметить, что загадка – это еще и способ выражения своего отношения к миру через осознание единства и целостности его составляющих.

Приведенные выше характеристики удмуртского фольклора, по всей видимости, являются самобытными удмуртскими по своему духу, поскольку в них просматриваются тесные переплетения мира человека и природы. На основе сказок-быличек, загадок, песен удмуртского народа можем выделить еще одну черту ментальности этноса – это целостность восприятия мира. Это приводило к тому, что удмурты воспринимали мир в единстве его составляющих. Четко выделяя образы и признаки предметов и явлений, тем не менее сами предметы они воспринимают лишь в целостности с остальными элементами мира. В результате сам предмет или явление не выходит из системы и не приобретает строгого понятийного оформления, не получает своего символа. И.Н. Смирнов пишет,

что «вотьяк воспринимает мир в целом, отсюда он нагромождает кучи сравнений, которые вызывают недоумения относительно условий совместного их возникновения» [15, с. 252].

Указанное выше обстоятельство сыграло, вероятно, большую роль в формировании особенностей мышления и поведения удмуртов. Незавершенность системы обобщающих понятий-символов и в то же время образно-психологическое восприятие действительности приводили удмуртов к большей склонности конкретизировать, чем обобщать. Например, у удмуртов не сформировалось обобщающих понятий «природа», «лес», а сам человек мыслился только в единстве с окружающим миром. В то же время достаточно широко разработана система определений различных состояний природы и самого человека [5, с. 217-218].

По всей видимости, неразвитость системы обобщающих понятий сыграла немалую роль в том, что удмурты более всего воспринимали мир через чувственные и эмоциональные образы, чем через логические операции, это рождало в определенных ситуациях легкое верие, особенно по отношению к новым предметам и явлениям. «Можно рассказать вотьякам какие угодно небылицы, и они примут их за чистую правду, если рассказчик будет вести речь серьезно. Если рассказчик рассмеется над своим враньем или засмеются свои товарищи, тогда и вотьяк засмеется нелепому рассказу» [15, с. 252].

Итак, причиной необходимости мирного освоения территорий удмуртским этносом во многом явилось поддержание гармонии и согласия в отношениях между членами родов, что основывалось на компромиссе людей. В фольклоре удмуртов это отразилось в формировании идеала «маленького» человека, не выделяющегося своими качествами от остальных людей, сила которого в единении с ними, во внутреннем переживании происходящего, своей судьбы.

В фольклоре удмуртского этноса, по всей видимости, нашло отражение сохранение зависимости народа от своей природной ниши, что выразилось в формировании целостности восприятия мира. Целостность восприятия мира приводила к неразвитости системы обобщающих понятий, склонности к конкретизации. Удмурты более всего были способны воспринимать мир в единстве его составляющих через чувственные и эмоциональные образы. Вероятно, данное мировосприятие переносится и на сферу социальных отношений и становится психологическим фоном для развития взаимоотношений между людьми.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Арутюнов С.А. Народы и культуры: развитие и взаимодействие. – М.: Наука, 1989. – 247 с.
2. Васильев И. Обзорение языческих обрядов, суеверий и верований вотяков Казанской и Вятской губерний // ИОАИЭ. Казань. – 1906. – Т. 22. – Вып. 3. – С. 185-219; Вып. 4. – С. 253-276; Вып. 5. – С. 321-349.
3. Верецагин Г.Е. Вотяки Сосновского края // Собр. соч.: В 6 т. Т. 1. – Ижевск: УИИЯЛ УрО РАН, 1995. – 260 с.
4. Верецагин Г.Е. Вотяки Сарапульского уезда Вятской губернии // Собр. соч.: В 6 т. Т. 2. – Ижевск: УИИЯЛ УрО РАН, 1996. – 204 с.
5. Владыкин В.Е. Религиозно-мифологическая картина мира удмуртов. – Ижевск: Удмуртия, 1994. – 384 с.
6. Гаврилов Б. Произведения народной словесности, обряды и поверья вотяков Казанской и Вятской губерний. – Казань, 1880.
7. Герд К. Удмурт в своих песнях // О ней я песнь пою... / сост. Ф.К. Ермаков. – Ижевск: Удмуртия, 1997. – С. 126-163.
8. Герд К. К изучению удмуртских загадок // О ней я песнь пою... / сост. Ф.К. Ермаков. – Ижевск: Удмуртия, 1997. – С. 163-172.
9. Домокош П. История удмуртской литературы. – Ижевск: Удмуртия, 1993. – 448 с.
10. Мкртумян Ю.И. Основные компоненты культуры этноса // Методологические проблемы исследования этнических культур. – Ереван, 1978. – С. 44.
11. Первухин Н.Г. Эскизы преданий и быта инородцев Глазовского уезда: В 5 экз. – Вятка, 1888-1890. Эскиз I. 105 с; Эскиз II. 141 с; Эскиз III. 83 с; Эскиз IV. 84 с; Эскиз V. 68 с.
12. Потанин Г.К. У вотяков Елабужского уезда // ИОАИЭ. – Казань, 1880-1882. – Т. 3. – С. 189-255.
13. Пропп В.Я. Исторические корни волшебной сказки. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1946. – 340 с.
14. Смирнов А.П. Очерки древней и средневековой истории народов Среднего Поволжья и Прикамья // МИА. – М.: АН СССР, 1952. – Т. XXXVIII. – 276 с.
15. Смирнов И.Н. Вотяки // ИОАИЭ. – Казань, 1890. – Т. VIII. – Вып. 2. – 308 с.

TRADITIONAL MENTALITY OF UDMURTOV THROUGH THE PRISM OF ORAL NATIONAL CREATIVITY

PETROV Alexey Nikolaevich

Candidate of Historical Sciences, Leading Researcher
Research Institute of National Education
Izhevsk, Udmurt Republic, Russia

In the article features of oral folklore of Udmurts with the purpose of definition of mental characteristics of traditional Udmurt society are considered. The study of legends about batyrs shows that for Udmurt society, a tendency to peaceful resolution of conflict situations, the desire to level the qualities of an individual personality is characteristic. The analysis of song creativity speaks about the importance for the Udmurt soul experiences of the compatibility of being. The study of fairy tales, riddles of Udmurts reveals a combination of the integrity of the worldview with Udmurt and the undeveloped system of generalizing concepts.

Keywords: ethnic mentality, cognitive subsystem of culture, oral folk art, batyrs, fairy tales.

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

ОПРЕДЕЛЕНИЕ ПОНЯТИЯ КАЧЕСТВА ТРУДА

ДЕМИДЬКО Евгений Валерьевич

кандидат экономических наук, доцент

доцент кафедры «Производственный менеджмент»

ФГБОУ ВО «Тихоокеанский государственный университет»

г. Хабаровск, Россия

Научное исследование невозможно без точного определения используемых терминов, что, в свою очередь, требует соответствующего логического анализа, что и представлено в данной статье в отношении понятия «качество труда».

Ключевые слова: труд, качество, качество труда.

Труд как отличительное свойство человека отличается от деятельности животных тем, что он носит сознательный характер, то есть, человек сознает, что он делает конкретно в данный момент времени, хотя часто не представляет всех результатов этой деятельности.

Основные элементы, которые обычно включаются в определение труда:

1. Преобразует окружающую действительность.
2. Сознательная деятельность человека.
3. Социальная деятельность.

На основе этих элементов можно сформулировать следующее определение понятия «труд»: «Труд – сознательная и социальная деятельность человека по преобразованию окружающей действительности».

Но рассмотрение только вышеприведенных категорий труда является ограничением целостности этого понятия. Помимо преднамеренных результатов труда, например: хлеб, машины, кинофильмы, законы; человек всегда производит и непреднамеренные (побочные) продукты – загрязнение почвы и атмосферы, изменение социально-экономических и культурных отношений в обществе. В связи с этим труд несет в себе и другие категории – экологичность, духовность, этичность и социальность, которые также должны быть включены в оценочные категории понятия «труд».

Технологическое влияние на объекты флоры и фауны, отношение человека к природе в ходе их деятельности (труда) – это экологичность труда. В человеческом труде должно быть заложено участие человека в изменении его среды обитания к благу человека и биосферы. Человек в процессе труда должен стараться как

можно меньше влиять негативно на природную среду. В.И. Вернадский предвидел [4], что человек станет основной геолого-образующей силой планеты, и придет время, когда ему придется взять на себя ответственность за развитие не только общества, но и биосферы в целом.

Исключительно потребительское отношение к среде жизни необратимо превращает территорию планеты в зоны экологического обнищания: «...ее высшие принципы: неуклонный экономический рост и научно-техническое развитие, еще вчера почитавшиеся как творцы прогресса, сегодня создали угрозу физическому существованию человечества» [6]. Вывод исторически и стратегически фатален: современная экономика, рассматривающая биосферу как ресурс человечества, не может не разрушать окружающую среду.

«...Культура, – если она развивается стихийно, а не направляется сознательно... оставляет после себя пустыню...» [7].

Труд является также во многом и органичным элементом духовной человеческой жизни вследствие того, что в процессе труда проявляется творческое начало в человеке. Самовоспитание и саморазвитие посредством труда – одно из самых важнейших свойств труда. Но современный труд во многом утратил это свойство и современный человек стремится проявить себя посредством творчества в потребительстве. «Отчуждение – это общественная характеристика современной реальности. Человек отчужден от самого себя, от своей природы, от труда и результатов труда, от другого человека и от общества с его культурой и традициями. Причиной отчуждения является

разделение труда и опредмечивание, овеществление человеческой деятельности» [1].

Увлечшись процессом потребительства, люди заполняют таким образом вакуум в своей жизни. К чему это ведет, можно судить по следующему примеру. Фирма упаковочного дизайна «Primo Angeli» в Сан-Франциско предложила новый подход для уменьшения финансового риска при выпуске нового продукта [10]. В начале оформляется упаковка для продукта, которого еще не существует. Затем упаковка проходит тесты, и ее рыночная концепция совершенствуется. И когда станет ясно, что у компании в руках упаковка – явный лидер, можно будет уже тратить на разработку самого продукта, который будет продаваться в этой упаковке. – Сначала проектируется чувство, а затем создается объект, на который переносится это чувство. Даже если люди чего-то не понимают, упаковка заставляет их верить. Доверие это порой не безопасно. Панацея Суэйма была великой упаковкой своего времени, но содержимое ее отравляло тех, кто ее пользовался. XIX в. не случайно оставил нам в наследство термин «мошенник на доверии», обозначающий того, кто играет на легкомыслии или жадности людей. Хитрость заключается, конечно же, в том, чтобы манипулировать людьми, не давая им этого заметить.

В целом, труд человека или сообщества не должен создавать злонамеренных препятствий другим и быть организованным на основах сотрудничества и общей выгоды. Труд должен содействовать созданию в социальной среде активной, духовно-ориентированной этики, которая рассматривает рациональный и эффективный труд во всех морально оправданных сферах человеческой деятельности как норму – это этичность труда. «Этика труда – это в конечном счете вопрос о господстве духовного начала над материальным» [3].

Если труд не свободен, то он перестает быть трудом и не может быть этичен. В результате угнетения и эксплуатации людей «у них развивается апатия и наблюдается такая деградация умственных способностей, инициативности и мастерства, что они постепенно утрачивают способность выполнять функции, необходимые для их правителей» [9].

Таким образом, интенсивность, длительность, производительность, эффективность, общественная необходимость, экологичность, духовность, этичность и социальность – это взаимосвязанная совокупность категорий труда, отражающая диапазон его свойств. Но такое

расширенное толкование, в отличие от приведенного ранее, требует введения нового термина с целью закрепить за ним обозначенный спектр категорий понятия «труд» и избежать многосмысленности его понимания. Для этого предлагается понятие «качество труда», которое является синтезом понятий «труд» и «качество». Так как понятие «качество» еще не определено, то необходимо его сформулировать в таком виде, который позволил бы использовать это определение.

Существует два различных подхода к рассмотрению качества, как понятия. Один сформулирован в гуманитарных науках, наиболее характерной из которых является философия, другой используется при рассмотрении естественнонаучных аспектов.

Качество в философии выражает существенную определенность объекта, которая делает его именно этим объектом, а не иным. Впервые во всем комплексе она рассматривалась Аристотелем: «...о качестве можно ... говорить в двух смыслах, причем один из них важнейший, а именно качество в первичном смысле – это видовое отличие сущности. А в другом смысле называются качеством состояния движущихся, поскольку оно движется, и различие в движениях» [2]. Данное определение качества является с позиции логики исчерпывающим – всякий признак, выделяемый для определения какого-либо предмета или явления в его отношении к родовому понятию всегда указывает на качество определенности данного предмета. В то же время, любой характерный признак, как видовое отличие определяемого предмета, по своей природе ограничен описанием лишь внешней стороны действительности и неспособен к воспроизводству внутреннего содержания определенности предмета, которая проявляется только в его взаимодействиях. «Нечто имеет некоторое качество, и в нем оно не только определено, но и ограничено; его качество есть граница» [5].

Рассмотренные подходы к анализу качества соответствуют классическому философскому выявлению сущности вопроса. Они всегда отражают первоначальное и подлинное единство или многообразие реальности, свойство, специфику «как» и «что» вещи и не предполагает пространственного или мысленного расчленения объекта. Исключительно абстрактное построения философских определений качества ограничивает их применение в целях объяснения чего-либо – они сами нуждаются в дополнительных пояснениях и уточнениях применительно к конкретному объекту или ситуации. Но задачи данного ис-

следования конкретны и их решение предполагается для практической реализации, такой, абстрактный и всеохватывающий анализ качества не соответствует целям статьи. Он должен быть построен на других принципах, а именно на принципах, принятых в естествознании, которые рассматривают качество как внешние проявления во взаимодействиях различных объектов.

Качество объекта проявляется в его взаимодействиях, и эти проявления отражают собственные характеристики взаимодействующих объектов. В свою очередь, характеристики – это отличительные свойства объекта, которые могут быть качественными и количественными. Не существует двух объектов с неотличимыми свойствами – это всегда рассматривается как единый объект.

Полный перечень собственных характеристик объекта бесконечен, в бесконечности его потенциальных взаимодействий. Поэтому для человека представляют интерес только те характеристики, которые являются значимыми для его потребностей и ожиданий. Эти потребности и ожидания могут быть явно установлены, предполагаться или быть обязательными. Исходя из такого ограничения бесконечного числа характеристик объекта человеческими потребностями и ожиданиями его качество, это всегда степень, с которой совокупность его характеристик выполняет потребности и ожидания, которые явно установлены, предполагаются или являются обязательными. – «Качество объекта – степень, с которой совокупность его собственных отличительных свойств выполняет потребности или ожидания, которые установлены, обычно предполагаются или являются обязательными» [8].

Это определение понятия «качество», в-первых, является определением качества самого по себе – абстрактного качества; во-вторых, имеет конкретный смысл только в сочетании с объектом, качество которого рассматривается (качество продукции или услуг, качество насе-

ления, качество окружающей среды); в-третьих, дает возможность указать на существенные признаки проявления качества рассматриваемого объекта, проявляющиеся в его взаимодействии с другими объектами.

Если это определение и определение труда совместить, то получится следующее определение: «Качество труда – степень, с которой совокупность собственных отличительных свойств сознательной и социальной деятельности человека по преобразованию окружающей действительности выполняет потребности или ожидания, которые установлены, предполагаются или являются обязательными».

Основные выводы, которые следуют из анализа этого определения:

Качество труда определяет степень достижения в процессе деятельности требований, предъявляемых к результатам этой деятельности. Качество труда может быть мерилем для любой конкретной деятельности субъекта.

Потребности и ожидания могут быть не только явно установлены (технические характеристики машины – покупателем), но и быть обязательными (требования безопасности – государством) или предполагаемыми (сохранение природной среды – обществом, социальная защищенность – трудовым коллективом). При оценке качества труда должны приниматься во внимание любые требования, имеющие значение для субъектов, на которых оказывает прямое или косвенное влияние данная деятельность, в противном случае понятие «качество труда» логически не применимо по его определению.

Качество труда определяется совокупностью собственных отличительных свойств деятельности субъекта. Совокупные отличительные свойства деятельности определяются в свою очередь совокупными собственными свойствами субъекта. Качество труда может служить мерилем совокупных собственных свойств субъекта.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Адорно Т. О технике и гуманизме // Философия техники в ФРГ. – М.: Прогресс, 1989. – С. 364-371.
2. Аристотель Сочинения: в 4-х томах. Т. 1. – М.: Мысль, 1981. – 550 с.
3. Булгаков С.Н. Философия хозяйства. – М.: Наука, 1990. – 412 с.
4. Вернадский В.И. Биосфера и ноосфера. – М.: Наука, 1987. – 340 с.
5. Гегель Г.В.Ф. Наука логики. Т. 1. – СПб.: Наука, 1997. – С. 262–273.
6. Дилигенский Г.Г. «Конец истории» или смена цивилизаций? // Вопросы философии. – 1991. – № 3. – С. 37-38.
7. Маркс К. Письмо Ф. Энгельсу, 25 марта 1868 г. – Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 32. – С. 45.
8. МС ИСО 9000:2000. Системы менеджмента качества. Основные положения и словарь. – М.: ВНИИС, 2001.
9. Психологический анализ и культура: Избранные труды Карен Хорни и Эриха Фромма. – М.: Юрист, 1995. – 623 с.
10. Хайн Т. Все об упаковке. – СПб.: Азбука-Терра, 1997. – 288 с.

DEFINITION OF THE CONCEPT OF QUALITY OF LABOR

DEMIDKO Evgeny Valeryevich

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor
Professor of the Department «Production Management»
Pacific State University
Khabarovsk, Russia

Scientific research is impossible without an exact definition of the terms used, which, in turn, requires an appropriate logical analysis, which is presented in this article in relation to the notion of «quality of work».

Keywords: labor, quality, quality of work.

СОВРЕМЕННЫЕ СТРАТЕГИИ УПРАВЛЕНИЯ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ НА ПРОМЫШЛЕННОМ ПРЕДПРИЯТИИ

СТЕПЧЕНКО Варвара Геннадьевна

аспирантка
ФГБОУ ВО «Брянского государственного университета им. академика И.Г. Петровского»
г. Брянск, Россия

Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 г. ориентирована на непрерывный рост доли предприятий, осуществляющих технологические инновации до 40-50% и долю инновационной продукции в общем объеме промышленной продукции до 20-25%. Однако, отдача от инновационной деятельности промышленных предприятий пока остается явно недостаточной. Это обуславливает актуальность рассматриваемой нами проблемы на основе концептуальных положений ученых и опыта ведущих мировых компаний. Предложенные стратегии инноваций рассматриваются на примере динамично развивающихся промышленных предприятий Брянской области. В статье обосновывается необходимость изменений в сложившейся системе управления предприятиями и даются рекомендации по ее совершенствованию.

Ключевые слова: инновационная деятельность, стратегия управления, стратегии инноваций, инновационная экосистема.

Основной целью инновационной экономики является повышение конкурентоспособности, которая все больше зависит от навыков управления. «Большая часть российского бизнеса не имеет четкой инновационной стратегии. Нормализация делового климата может рассматриваться как предварительное условие для повышения инновационной активности» [1, с. 57]. Инновации – это стержень промышленной политики предприятия. Для формирования такой политики должен быть сделан анализ положительного и передового опыта крупных корпораций, а также текущего функционирования и определения задач и перспектив.

Классик маркетинга Питер Друкер утверждал, «у бизнеса есть только две основные функции:

маркетинг и инновации», а потому практически все компании ведут инновационную деятельность.

В ходе опроса руководителей крупных компаний, проведенного аудиторско-консалтинговой компанией PricewaterhouseCoopers (PwC) [6], лишь 3% топ-менеджеров сообщили: что «инновации не являются для нас приоритетом на рынках, на которых мы работаем». Однако не у всех получается вести инновационную деятельность системно и упорядоченно: зачастую она ведется спонтанно, зависит от энтузиазма конкретного руководителя или сотрудника, а инновационная стратегия отсутствует. И даже значительные временные и финансовые ресурсы, потраченные на создание инноваций, не гарантируют результата.

Инновационные расходы включают в себя технические расходы за пределами Research and Development (R&D), а также маркетинговые и административные расходы, которые возникают с запуском новых предприятий и новых крупных внутренних процессов, изменяющих способ ведения бизнеса и управления им. Кроме того, прямой корреляции между объемами расходов на НИОКР и инвестиционным лидерством нет.

PwC ежегодно проводит исследование инновационных компаний Global Innovation 1000 (раньше его проводила компания Booz&Co, поглощенная PwC) и получает схожие результаты:

а) зависимость динамики ключевых бизнес-

показателей от размера бюджета на НИОКР не очевидна – отсутствует статистическая корреляция между объемом вложений в НИОКР и ростом дохода, прибыли, операционной маржи, рыночной капитализации и пр.;

б) списки инновационных лидеров и лидеров по R&D-бюджетам не совпадают.

Таким образом, инвестиции в НИОКР важны и нужны, но для достижения инновационного лидерства их недостаточно.

Культура и сложившиеся традиции компании во многом предопределяют следование одному из трех типов стратегий инноваций:

Искатели потребностей	Наблюдатели за рынком	Технологические лидеры
<ul style="list-style-type: none"> ▶ Последовательно стремятся быть пионерами ▶ Инициативно вовлекают клиентов в выявление потребностей и формирование новых инноваций ▶ Выявляют неартикулированные потребности ▶ Определяют новые инновации на основе выявления потребностей рынка 	<ul style="list-style-type: none"> ▶ Стратегия последователей ▶ Направляют основные усилия на создание доп. стоимости путем поэтапных изменений ▶ Определяют новые инновации, востребованные рынком, хотя и не так инициативно, как искатели потребностей 	<ul style="list-style-type: none"> ▶ Продвигают инновации за счет технических достижений ▶ Используют технологии в равной степени для поэтапных и для прорывных изменений ▶ Наименее инициативная из трех стратегий с точки зрения непосредственного контакта с клиентами
Пример компании Apple Inc.	Пример компании Samsung	Пример компании Alphabet Inc.

Рисунок 1. Три стратегии инноваций

1. Инновационное подразделение внутри компании.

Лучшие практики компаний свидетельствуют о том, что инновации могут управляться как централизованно, так и децентрализованно и занимать различные места в организационной и корпоративной структуре.

Во многих случаях целесообразно создать подразделение, полностью управляющее инновациями (например, в случае регулярной инновационной деятельности). Менеджеры по инновациям все чаще появляются в российских компаниях, стремящихся обеспечить непрерывный инновационный процесс. И таких компаний в нашей стране все больше: они переходят от не-

системных, «случайных» инноваций внутри различных подразделений к централизованному формализованному управлению инновационной деятельностью. Специальное подразделение в организационной структуре компании, отвечающее за инновационную деятельность, позволяет эффективнее управлять инновациями и обмениваться информацией и опытом.

По данным PwC, «большинство руководителей указывают на то, что они создают отдельные инновационные структуры или в рамках продуктовых направлений (72%), или в рамках отдельных подразделений (61%). Главное - обеспечить эффективное взаимодействие служб по внедрению инноваций с подразделениями

компании и избежать их изолированности» [3].

2. Текущий бизнес – отдельно, инновационная деятельность – отдельно (рисунок 2).

Очевидно, что крупные и давно существующие компании, обросшие колоссальными материальными активами, управляются с помощью огромного бюрократического аппарата по многочисленным внутренним правилам, распорядкам и инструкциям (разумеется, с поправкой на отрасль и сферу деятельности). Любые изменения в их деятельности и структуре сопровождаются длительными и многочисленными согласованиями.

Эти компании могут иметь превосходную репутацию и эффективно работать на своих рынках, постоянно совершенствуя продукты и услуги. Но подрывные инновации (коренным образом меняющие рынок) могут «убить» их рынки.

Как правило, такие корпорации не могут создавать подрывные инновации внутри себя, поскольку занятия не относящимися к их бизнесу нововведениями, справедливо воспринимаются либо как непрофильная, либо даже как вредная, разрушающая сложившийся успешный бизнес деятельность.

Рисунок 2. Четыре типа организации для управления инновационной деятельностью

Поэтому «сильные позиции на рынке «подрывных» технологий завоевали те зрелые компании, которые выделили из основной компании независимую, автономно действующую организацию» [2] заявляет автор «Дилеммы инноватора» Клейтон М. Кристенсен.

Эту точку зрения разделяют профессор Гарварда Майкл Ташман и его коллега из Стэнфорда Чарльз О'Райли, опубликовавшие статью в Harvard Business Review [5]. Исследовав разные компании, структуры компаний, они пришли к выводу, что наиболее эффективна (не только для внедрения инноваций, но и для развития «старого» бизнеса) организация инновационного направления в виде отдельной структуры (на рисунке этот тип организации обведен пунктиром).

Питер Друкер в книге 1973 г. «Управление: задачи, обязанности, практика» предупреждал о необходимости организационно отделить новый венчурный бизнес от «обычного»: «поиски инноваций должны быть организованы отдель-

но, вне текущей управленческой деятельности. Инновационные организации понимают, что нельзя одновременно создавать новое и заботиться о том, что уже есть» [7].

3. Корпоративная инновационная экосистема.

Создание среды, воспроизводящей инновации, – искусство, подвластное бизнесу. Принципы корпоративной экосистемы хорошо видны на примерах ведущих инновационных компаний. Так, Cisco Systems использует комплекс подходов к инновационной деятельности.

Во-первых, собственные НИОКР: на них тратятся весомые 15% дохода.

Во-вторых, программа «Предпринимательская резидентура»: начинающие предприниматели, работающие в областях с высоким потенциалом (таких как «большие данные», облачные вычисления, информационная безопасность), получают финансовую поддержку, проходят обучение и могут рассчитывать на сотрудничество с корпорацией.

Кроме того, Cisco покупает другие компании – число таких приобретений уже больше ста пятидесяти. Ранее считалось, что поглощения в IT бесперспективны. Но опыт корпорации это опровергает: Cisco удалось добиться успеха с большинством купленных компаний.

В-третьих, так называемое «ответвление» – выделение группы сотрудников компании для работы над конкретным проектом «вне компании», как если бы это был стартап.

Если проект удается, сотрудники получают серьезное финансовое поощрение. Это помогает выработать мышление стартапа и дает уни-

кальную возможность нанимать новые таланты. Когда проект заканчивается, участники возвращаются обратно в компанию.

Такое удачное сочетание различных инструментов инновационного предпринимательства, сегодня, пожалуй, становится лучшей практикой крупных корпораций.

Для определения оценки целесообразности применения данных стратегий, нами были проанализированы ведущие предприятия различных отраслей промышленности, входящие в Реестр субъектов инновационной деятельности Брянской области [4]:

№ п/п	Наименование	Сфера деятельности
1.	ЗАО «Группа Кремний Эл»	Исследования и разработка технологий и изделий микроэлектроники
2.	ООО НПО «Электронтехника»	Разработка, освоение и производство новой аппаратуры диспетчерских центров связи железных дорог, метрополитенов и нефтегазопроводов
3.	ОАО «Пищекомбинат Бежицкий»	Производство новых видов кондитерских изделий
4.	ОАО «Чистая планета»	Сбор, транспортировка, обработка, обезвреживание, утилизация и размещение отходов
5.	ООО «Фокинский комбинат строительных материалов»	Модернизация и организация производства стенового камня
6.	ООО «ЛЮПИН-ПРОДУКТ»	Научные исследования в области естественных и технических наук, разработка и внедрение биотехнологических методов переработки зерна люпина

Все предложенные к исследованию предприятия – это успешно развивающиеся на протяжении многих лет компании, которые зарекомендовали себя на рынке качественных и инновационных товаров, работ, услуг.

Данные предприятия были исследованы на предмет выделенных выше трех типов инноваций и соответствующим им критериям:

– наличие внутренних подразделений, осуществляющих инновационную деятельность;

– наличие обособленных организаций, самостоятельной структуры, ведущей инновационную деятельность предприятия;

– наличие инновационной экосистемы, способствующей воспроизводству инноваций; использование дополнительных инструментов, направленных на выстраивание инновационной среды.

Проведенный анализ (опрос 32 менеджеров) показал, что в подавляющем большинстве (87%) не имеют четко выстроенной структуры и системы к управлению инновационной дея-

тельностью предприятия. В своих ответах респонденты отмечают, что «в большинстве случаев это происходит спонтанно, ситуативно, нециклично, хаотично...». В компаниях отсутствуют соответствующие специализированные структуры, подразделения, среда, способствующие перманентному развитию инноваций на предприятиях.

В качестве причин руководители подразделений указывают «нехватку времени и финансов на подготовку и повышение квалификации кадров или создания специальных служб». Стоит заметить, что нет никакой зависимости от отрасли (ниши), которую занимает предприятие на профессиональном рынке. Считаем целесообразным сгруппировать результаты исследования по рассматриваемым критериям соответственно.

Рассматривая первый критерий «наличие внутренних подразделений, осуществляющих инновационную деятельность», стоит отметить, что в четырех из шести предприятий в организационной структуре своей компании имеются

специальные подразделения, отвечающие за инновационную деятельность.

Причем, на двух других предприятиях инновационными процессами занимаются менеджеры по инновациям (управление инновациями в процессе производства), но данная деятельность осуществляется децентрализованно, не системно, что явно недостаточным для осуществления непрерывного и полноценного инновационного процесса.

Вторую группу формируют предприятия имеющие обособленные организации, самостоятельные структуры, ведущие инновационную деятельность. Создавать такие структуры, как оказалось в результате исследования, могут себе позволить далеко не все предприятия. Основная причина заключается в недостаточном финансировании инновационной деятельности. Но зачастую сами руководители и предприниматели не уделяют должного внимания развитию инноваций, сосредотачиваясь на получении прибыли из имеющихся ресурсов, что только подтверждает и опять же указывает на отсутствие долгосрочного планирования, средних и дальних перспектив и, в целом, стратегического мышления в области инноваций.

Тем не менее, из вышеуказанных предприятий стоит выделить ЗАО «Группа Кремний Эл», которое, в рассматриваемом контексте, занимает ведущую позицию. В данном холдинге функционирует специальное разрабатывающее подразделение – закрытое акционерное общество «Научно-технический центр Схемотехники и Интегральных Технологий» (ЗАО «НТЦ СИТ»), входящее в группу компаний «Кремний Эл», но по своей структуре является обособленной организацией, специализирующейся на новых разработках. ЗАО «НТЦ СИТ» является правопреемником опытно-конструкторского бюро, которое создавалось для разработки новых изделий еще на обычном заводе в 60-х гг. Сегодня это современное, динамично развивающееся предприятие, которое активно развивает взаимовыгодное сотрудничество со многими компаниями в различных сферах бизнеса. Дальнейшее развитие ОАО «Кремний» связано с техническим перевооружением совместного производства изделий электронной техники.

Третий критерий – наличие инновационной экосистемы. Опрос представленных компаний показал, что такой критерий как инновационная экосистема (ИЭ) сегодня недостаточно развит как на рынке РФ, так и на предприятиях Брянской области. Такие системы присущи, в основном, зарубежным крупным компаниям, ввиду того, что в России пока отсутствует устоявшаяся модель формирования инновационной

экосистемы. Но все предпосылки для этого существуют. ИЭ различных уровней можно пробовать создавать и на базе крупных университетов, например, Томского и Новосибирского, компании «Ситроникс» (г. Зеленоград).

Надо заметить, что и руководители предприятий Брянской области делают уверенные шаги к ее созданию. Так, например, на исследуемых нами трех (из шести) предприятиях, преимущественно технических отраслей, широко применяют договорную систему с вузами, на основании которых специалисты и эксперты научных центров и конструкторских бюро университетов занимаются техническими и технологическими разработками. Предприятия также ведут активную кадровую политику, инвестируя в сотрудников данных структур (бюро). Так, например, в ЗАО «Группа Кремний Эл» создана система целевого многопрофильного непрерывного профессионального образования. Она призвана решить задачу подготовки высококвалифицированных специалистов и рабочих для работы по новым технологическим направлениям.

Не секрет, что готового шаблона правильной организации работы с инновациями нет: корпоративная культура, персональные качества топ-менеджеров, особенности целевых рынков, продуктов и потребителей диктуют своеобразие моделей инновационной экосистемы. Но делая предварительные выводы по применению современных стратегий управления инновационной деятельностью, нами были сформулированы примерные рекомендации:

- уделять существенное внимание собственным НИОКР, способствующим развитию инновационной среды предприятия;

- разработать стратегию, которая позволит придерживаться планомерного развития, своевременно ее пересматривать, корректировать для обеспечения диверсификации экономической деятельности предприятия;

- инвестировать в начинающих предпринимателей, занимающихся разработкой проектов в смежных нишах (венчурный бизнес) с возможностью дальнейшего сотрудничества, присоединения и поглощения;

- формировать собственные рабочие группы для создания и реализации проектов, имеющих формат стартапа с целью привлечения новых компетентных сотрудников и специалистов, расширения структуры и поля деятельности предприятия, в случае удачной реализации проекта.

Такой комплексный подход, сочетающий различные типы стратегий инноваций, в сложившихся реалиях, пожалуй, является оптимальным и наиболее целесообразным для повышения конкурентоспособности промышленных предприятий.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Иванова Н.И., Дежина И.Г., Шелюбская Н.В., Пипия Л.К. Анализ инновационной политики и оценка ее результатов. Россия // Инновации. – 2008. – № 5. – С. 57.
2. Клейтон М. Кристенсен «Дилемма инноватора». – М.: Альпина Бизнес Букс, 2004. – 223 с.
3. Отчет PwC – 2013 «Рост через инновации: российский и международный опыт». – URL: <https://www.pwc.ru/ru/innovationsurvey/assets/executive-summary-ru.pdf>.
4. Реестр субъектов инновационной деятельности – Сайт департамента экономического развития Брянской области. – URL: <http://www.econom32.ru/activity/razvitie-innovacionnoy-deyatelnosti-i-nanotechnology/reestr-subektov-innovacionnoy-deyatelnosti>.
5. The Ambidextrous Organization Charles A. O'Reilly III, Michael L. Tushman, Harvard Business Review. – URL: <https://hbr.org/2004/04/the-ambidextrous-organization>.
6. Unleashing the power of innovation. – URL: http://www.pwc.com/en_GX/gx/consulting-services/innovation/assets/pwc-unleashing-the-power-of-innovation.pdf?#page=5.
7. Why thinking big means getting small. Jun 06, 2012. – URL: <http://www.druckerinstitute.com/2012/06/think-big-get-small/>.

MODERN MANAGEMENT STRATEGIES FOR INNOVATION ACTIVITY AT AN INDUSTRIAL ENTERPRISE**STEPCHENKO Varvara Gennadievna**Post-graduate of the Bryansk State University named after Academician I.G. Petrovski
Bryansk, Russia

The concept of a long-term social and economic development of the Russian Federation for the period up to 2020 is oriented to a continuous increase in the segment of enterprises carrying out technological innovations up to 40-50% and the amount of innovative products in the total volume of industrial output up to 20-25%. However, the results of innovative activities of industrial enterprises are still obviously insufficient. This determines the urgency of the problem touched upon and viewed on the basis of the conceptual positions of scientists and the experience of the international leading companies. Dynamically developing industrial enterprises of the Bryansk region are taken as a basis to show the efficiency of the implementation of innovative strategies. The article gives proofs for the need of changes in the existing system of enterprise management and provides recommendations for its improvement.

Keywords: innovation activity, management strategy, innovation strategy, innovative ecosystem.**ИННОВАЦИОННЫЕ РЕФОРМЫ В СИСТЕМЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН****УВАЛЕЕВА Жанаргуль Борисовна**

докторант специальности 6D051700 «Инновационный менеджмент»

КИРДАСИНОВА Касия Александровнакандидат экономических наук, ассоциированный профессор
Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева
г. Астана, Республика Казахстан

В статье характеризуется история развития высшего образования Республики Казахстан в годы независимости. Также уделено внимание истокам его возникновения в Казахской ССР. Рассматриваются этапы его реформирования. Приводится анализ динамики наиболее важных показателей высшего образования – количества вузов, численности студентов и профессорско-преподавательского состава, выявлены общие тенденции изменения данных показателей в период 1991-2017 гг.

Ключевые слова: вуз, система высшего образования, реформирование высшего образования, инновации в высшем образовании, показатели системы высшего образования, численность студентов, численность профессорско-преподавательского состава.

И стоком высшего образования в Казахстане можно считать открытие в 1928 г. первого высшего учебного заведения – Казахского педагогического института им Абая (сейчас Казахский научно-педагогический университет им. Абая). В 1934 г. был открыт второй институт – Казахский государственный университет им. С.М. Кирова (сейчас Казахский национальный университет им. Аль-Фараби). Оба вуза функционировали в тогдашней столице Казахской ССР, г. Алма-Ата. В довоенный период в республике появились медицинские, сельскохозяйственные и другие вузы, основная часть которых была сконцентрирована в столице. В областных центрах были образованы вузы, главным образом, педагогические, так как крайне остро стояла проблема повышения образованности населения.

Начиная с середины 40-х до середины 80-х гг.

вузовское образование получило новый виток развития. В 1986 г. в 61 вузе Казахской ССР учились около 288 тыс. студентов. В стране действовало только 2 университета – Казахский государственный университет и Карагандинский государственный университет. Остальные вузы представляли собой институты, готовившие преимущественно учителей, инженеров и технологов, специалистов сельского хозяйства и врачей. Кроме того действовали вузы по искусству.

С момента обретения независимости система высшего образования Республики Казахстан на пути своего становления подверглась ряду инновационных реформ. Главным показателем инновации является прогрессивное начало в развитии учебных заведений по сравнению со сложившимися традициями и массовой практикой. Можно выделить 5 этапов реформирования системы высшего образования (см. таблицу 1).

Таблица 1

ЭТАПЫ РЕФОРМИРОВАНИЯ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Этапы	Сущность	Период	Примечание
Первый	Становление законодательной и нормативно-правовой базы высшего образования	1991 –1994	1. Создание сети вузов (в 1991 г.в стране действовало 55 государственных вузов с численность студентов более 287 тыс. чел. и численностью профессорско-преподавательского состава около 22 тыс. чел. 2. Обновление специальностей высшего образования (в СССР действовала узкая специализация подготовки специалистов. В это время было принято решение о расширении или укрупнении специальностей. Например, квалификация «экономист машиностроительного производства» заменялась на более широкую «экономист») 3. Принятие «Закона о высшем образовании» в 1993 г. 4. Утверждение в 1994 г. Государственного стандарта высшего образования, определившего введение многоуровневой структуры высшего образования в стране, академических степеней бакалавров и магистров. 5. Подготовка бакалавров и магистров с этого момента велась одновременно с подготовкой специалистов. Срок обучения бакалавров составлял 4 года, специалистов – не менее 5 лет. Дипломированный специалист имел право поступить как в аспирантуру, так и в магистратуру. Причем первое было более предпочтительно, т. к. статус научной степени кандидата наук выше академической степени магистра.
Второй	Модернизация системы высшего образования, обновление ее содержания	1995 –1998	1. Принятие Концепции государственной политики в области образования, 4 августа 1995 г. 2. Принятие новых нормативно-правовых положений деятельности вузов, первых обязательных стандартов (по 310 специальностям высшего профессионального образования), новой редакции классификатора специальностей высшего образования (по 342 специальностям).

			3. Активное развитие сети частных вузов. В 1995 г. в стране действовало уже 112 вузов с численностью студентов более 272 тыс. чел и численностью ППС около 32 тыс. чел.
Третий	Децентрализация управления и финансирования образования, расширение академической свободы организаций образования	1999 –2000	1. Изменение правил приема в высшие учебные заведения. 2. Переход на подготовку специалистов на основе государственного образовательного заказа. С 1999 г. предоставление абитуриентам на конкурсной основе государственных образовательных грантов и государственных образовательных кредитов. Обучающиеся по государственному образовательному кредиту обязаны были выплатить сумму обучения в течение 5 лет после окончания вуза.
Четвертый	Стратегическое развитие системы высшего образования	2001 –2010	1. Принятие Государственной программы «Образование». 2. Принятие концепции развития системы образования до 2015 г. и принятие на ее основе Государственной программы развития образования в Республике Казахстан до 2010 г., основной целью которой стало повышение качества и интеграцию в мировое образовательное пространство.
Пятый	Стратегический этап развития системы высшего образования, направленный на укрепление позиций Казахстана в мировом образовательном пространстве	2011 – настоящее время	1. Присоединение Казахстана к Болонскому соглашению. 2. Принятие Государственной программы развития образования до 2020 г. 3. Создание Назарбаев университета. 4. Полный переход на трехуровневую модель подготовки специалистов «бакалавр-магистр-доктор Ph.D», основанную на принципах Болонской декларации (известная также как Великая Хартия Университетов, 19 июня 1999 г.). До 1 января в стране действовал институт аспирантуры и соискательства. Аспирант или соискателю, успешно защитившему диссертацию присваивалась ученая степень кандидата наук. Следующим этапом подготовки научных кадров являлась докторантура. Кандидат наук при успешной защите диссертации становился доктором наук. С введением новой системы «бакалавр-магистр-доктор Ph.D» на последнем этапе магистру присваивалась уже не научная, а академическая степень доктора Ph.D. Многие представители ученого мира, получившие еще ученые степени, убеждены в преимуществе ученой степени «кандидат наук» над академической «доктора Ph.D». Тем не менее в системе вузов не делают особых различий между этими двумя степенями.

Рассмотрим как изменились некоторые показатели системы высшего образования Республики Казахстан за годы независимости (см. таблицу 2). Основными показателями системы высшего образования страны являются количество учебных заведений, численность студен-

тов и профессорско-преподавательского состава, количество аспирантур, численность аспирантов и докторантов и др. Проследим динамику наиболее важных параметров – количество вузов, численность студентов и профессорско-преподавательского состава в таблице 2.

Таблица 2

ПОКАЗАТЕЛИ СИСТЕМЫ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Учебный год	Число высших учебных заведений	Численность студентов, чел	Численность ППС
1990-1991	55	287367	21955
1991-1992	61	288371	23230
1992-1993	63	280737	24080
1993-1994	89	276715	25036
1994-1995	101	275347	31144
1995-1996	112	272715	31990
1996-1997	111	280783	29766
1997-1998	133	293465	24678
1998-1999	144	318755	27127
1999-2000	163	365385	26996
2000-2001	170	440715	29577
2001-2002	185	514738	34508
2002-2003	177	590982	37602
2003-2004	180	658106	40972
2004-2005	181	747104	42333
2005-2006	181	775762	43382
2006-2007	176	768442	42788
2007-2008	167	717053	41207
2008-2009	143	633814	37814
2009-2010	148	610624	39155
2010-2011	149	620422	39600
2011-2012	146	629507	40531
2012-2013	139	571691	41224
2013-2014	128	527266	41635
2014-2015	126	477387	40320
2015-2016	127	459369	38087
2016-2017	125	477074	38241

На основании данных таблицы показателей проследим динамику их изменения. Как видно из рисунка 1, до 2010 г. наблюдался стабильный рост количества высших учебных заведений. Оно увеличилось вдвое, с 89 до 185, главным образом, вследствие появления частных вузов. Затем до 2008 г. наблюдается сокращение количества организаций высшего образования до 143. До 2011 г. следует незначитель-

ное увеличение, после которого следует падение до 125. Тем не менее, число вузов в настоящее время превышает их количество 1991 г. более чем вдвое.

Проследим динамику численности обучающихся в этот же период на рисунке 2. Если максимальное количество вузов, 185, зафиксировано в стране в 2001 г., то максимальное число студентов в 2005 г.

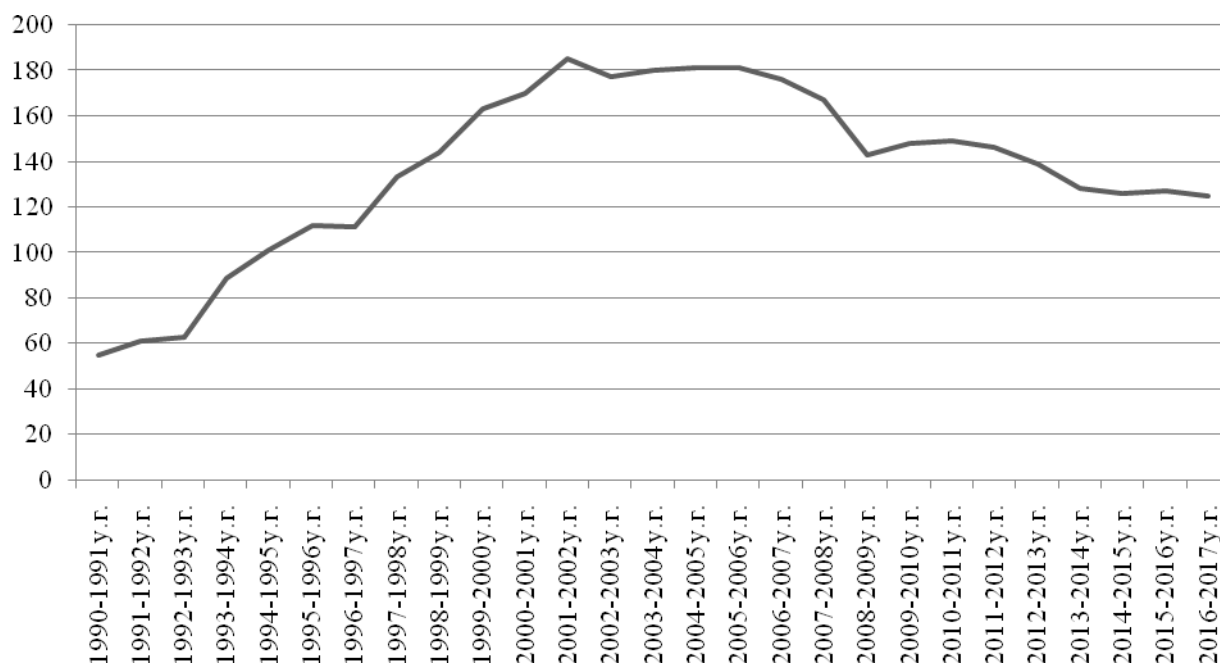

Рисунок 1. Количество высших учебных заведений в Республике Казахстан

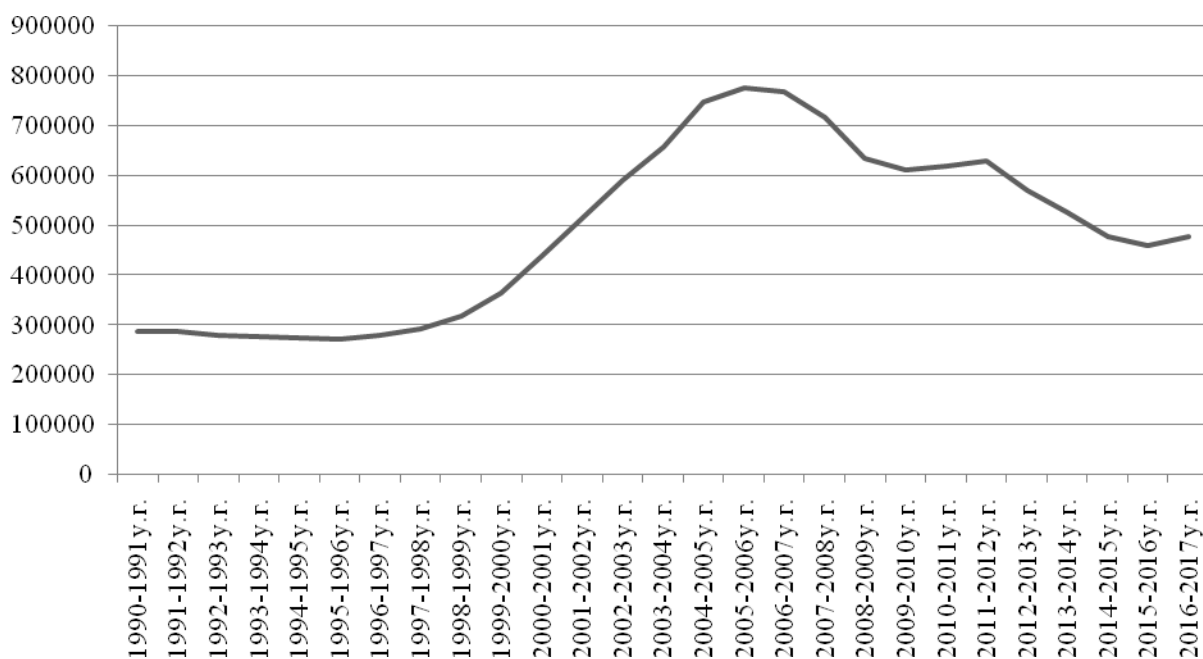

Рисунок 2. Динамика численности студентов

С 1998 г. начинается рост числа обучающихся в вузах. До этого периода, т. е. в 1990-1998 гг. численность студентов остается в целом стабильной, в диапазоне 280-293 тыс. чел. К концу 90-х гг. начал превалировать престиж высшего образования. Так, в 2000 г. уже более 440 тыс. молодых людей подучали высшее образование, и

это число продолжало увеличиваться. Рекордная численность студентов была зафиксирована в 2005 г. – 775762 чел. Затем численность обучающихся начала постепенно сокращаться, и в период 2008 – 2011 гг. составила 610-633 тыс. чел. Тенденция к снижению контингента сохраняется до сих пор. Общее количество студентов бака-

лавриата с 2014 г. по настоящее время составляет менее 478 тыс. чел. Таким образом, контингент студентов на сегодняшний день по сравнению с рекордным 2005 г. сократился на 38,5%.

Снижение количества студентов в последние 10 лет объясняется снижением количества потенциальных абитуриентов, которое в свою очередь вызвано демографическими факторами. Немаловажную роль играет миграция молодежи в соседние страны, в первую очередь, в Российскую Федерацию. Общеизвестный факт – возможностей для поступления на бюджетную основу в Российской Федерации больше, чем выиграть грант на бесплатное образование в Казахстане. К тому же сумма оплаты за обучение на коммерческой основе в приграничных с Казах-

станом городах ниже, чем в Казахстане. Среди населения бытует мнение о более высоком престиже российского диплома по сравнению с казахстанским. К тому же многие отмечают трудности с дальнейшим трудоустройством молодых специалистов в Казахстане.

Увеличивается и поток студентов, желающих получить образование в дальнем зарубежье. Ими отмечается несоизмеримость суммы оплаты за обучение в Казахстане и качество полученных знаний по сравнению с аналогичным за рубежом.

Динамика изменения численности профессорско-преподавательского состава в рассматриваемый период выглядит иначе (см. таблицу 1 и рисунок 3).

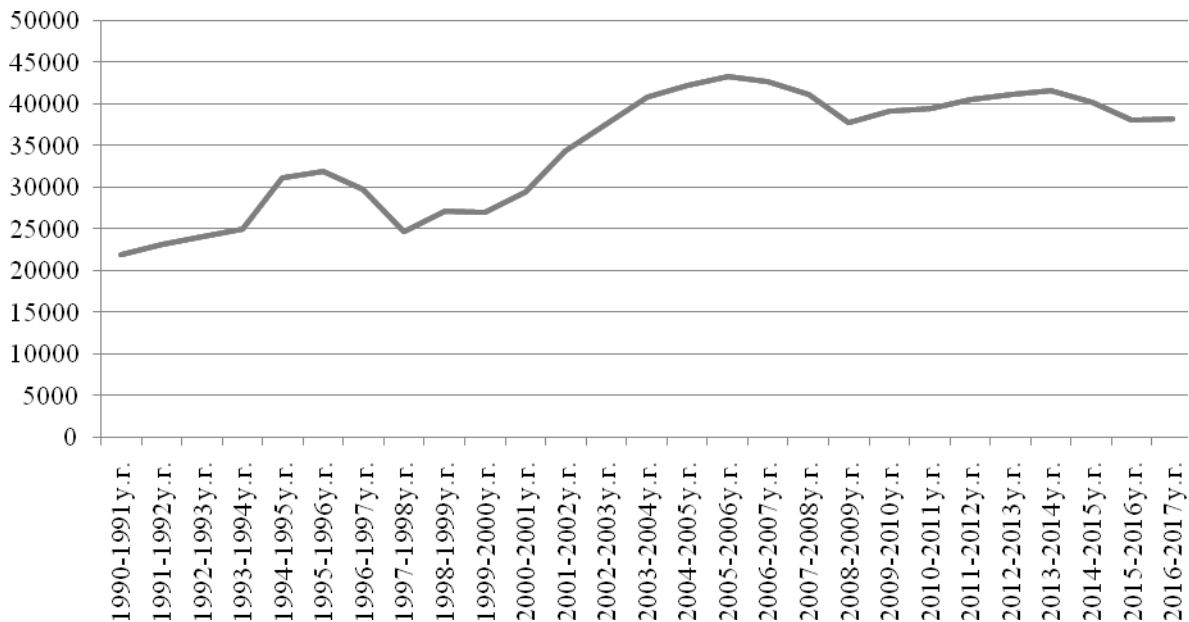

Рисунок 3. Численность профессорско-преподавательского состава высших учебных заведений Республики Казахстан

Максимальная численность ППС, также как и студентов, наблюдается в 2005 – 2006 уч. г. – 43382 чел. В период 1990 – 1994 гг. численность профессорско-преподавательского состава постепенно возрастает с 22 тыс. чел. до 25 тыс. чел., в период 1994 – 1995 – до 32 тыс. чел. Интересен факт падения численности ППС в период 1995 – 1997 гг. Это было вызвано кризисом неплатежей заработной платы и связанным с ним оттоком кадров в другие сферы экономики. К тому же преподавательская деятельность никогда не была высокооплачиваемым родом занятий.

С стабилизацией экономического положения

в стране наметилась тенденция к увеличению численности ППС. Вообще, более 40 тыс. чел. ППС наблюдается в период с 2003 г. по 2007 г. и с 2011 г. по 2014 г. После снижения числа ППС в 2008 – 2010 гг. до 37,8-39,6 тыс. чел. в 2011 – 2014 гг. наблюдается увеличение до 40-41,6 тыс.чел. В 2015 – 2017 г.г. численность ППС составляла чуть более 38 тыс. чел.

Количество преподавателей в настоящее время сократилось по сравнению с рекордным 2005 г. на 11,9%, а количество студентов – на 38,5%. Общая тенденция выглядит основных показателей системы высшего образования выглядит так:

1) число вузов, численность студентов и

профессорско-преподавательского состава возросли в 2017 г. по сравнению с 1991 г. Количество вузов возросло с 55 до 125, т. е. в 2,3 раза, численность обучающихся и ППС – в 1,7 раза;

2) максимальные уровни данных показателей тем не менее были пройдены более 10 лет назад. Так, максимальная численность и студентов, и преподавателей зафиксирована в 2005 г., 775762 чел. и 43382 соответственно;

3) общая тенденция к снижению числа ву-

зов, численности обучающихся и ППС с момента достижения максимальных значений. В 2017 г. по сравнению с 2005 г. численность студентов снизилась на 38,5%, численность ППС – на 11,9%. Число вузов сократилось по сравнению с 2001 г. на 32,4%;

4) тем не менее показатели 2017 г. выглядят более выигрышными по сравнению с аналогичным уровнем 2016 г. Так, численность студентов возросла на 3,9%, численность ППС – на 0,4%.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Официальная статистическая информация (по отраслям) / Официальный интернет-ресурс Комитета по статистике Министерства национальной экономики Республики Казахстан. – URL:<http://www.stst.gov.kz>.

2. Урунбасарова Э.А. Инновационные направления в системе высшего образования Республики Казахстан. – Алматы: Бастау, 2017. – 232 с.

INNOVATIVE REFORMS IN THE SYSTEM OF THE HIGHER EDUCATION OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

UVALEEVA Zhanargul Borisovna

Doctoral Student of the Specialty 6D051700 «Innovation management»

KIRDAASINOVA Kasiaia Aleksandrovna

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor

Eurasian National University named after L.N. Gumilev

Astana, Kazakhstan

The article describes the history of the development of higher education in the Republic of Kazakhstan in the years of independence. Attention is also paid to the origins of its origin in the Kazakh SSR. The stages of its reform are considered. The analysis of the dynamics of the most important indicators of higher education - the number of universities, the number of students and faculty, shows the general trends in the change of these indicators in the period 1991-2017.

Keywords: higher education institution, higher education system, higher education reform, innovations in higher education, indicators of higher education system, number of students, number of professors and teaching staff.

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

К ВОПРОСУ О ФОРМИРОВАНИИ КОННОТАТИВНОГО ЗНАЧЕНИЯ СЛОВА

ШУБИНА Наталья Григорьевна

кандидат филологических наук, доцент

ТОЛМАЧЕВА Эльвина Геннадиевна

студент

Старооскольский филиал ФГАОУ ВО «Белгородский национальный исследовательский университет»

г. Старый Оскол, Белгородская область, Россия

Развитие коннотативного компонента в лексическом значении слова в условиях художественного контекста на основе понятийной соотнесенности. Особенности развития коннотации в семантике слов на примере рассказов цикла И.А. Бунина «Темные аллеи». Коннотативное значение слова формируется как сложное единство семантические и контекстуальные элементы.

Ключевые слова: семантическая структура слова, контекстуальная коннотация, эмоционально-оценочное значение.

Лексическое значение слова развивается не только на основе его предметной и понятийной отнесенности, но и при наличии в языке лексем сходной семантики. Такая специфика формирования семантики характерна для слов с коннотативным значением. Коннотативное значение как тип лексической информации, имеющей определенную эмоционально-экспрессивную оценку, формируется на основе понятийной соотнесенности. Следовательно, восприятие и передача коннотативной информации требуют эмоционально-оценочного отношения к речи, включающего оценку своей и чужой речи с точки зрения ее «воздейственности». Эта способность обуславливает наряду с прагматическим и эстетическим компонентами также и этический компонент, необходимый в реальном общении.

Особенности развития эмотивного компонента в значении слова можно наблюдать при рассмотрении лексических особенностей художественного текста. Так, материалом для нашего исследования стала лексика в рассказах цикла И.А. Бунина «Темные аллеи».

В большинстве случаев для передачи определенного эмоционального состояния И.А. Бунин использует целый комплекс приемов со словами экспрессивно-оценочной направленности, неразрывно связанных между собой, особенно при передаче эмоционального содержания произведения. Автор использует наибо-

лее всего эмоции, которые и позволяют ему образно, объемно и точно передавать переживаемые героями чувства. В тексте, который создается для других людей, учитываются индивидуальные особенности адресата, его эмоциональное состояние в момент общения. Такая эмоциональная направленность, обусловленная переживаниями человека, его намерениями, формируется речевым воздействием преимущественно с помощью коннотативных средств языка. Эмоциональность и оценочность, занимая различное положение в структуре лексического значения слова, входят в его понятийное смысловое ядро: в этом случае мы имеем дело со словами, обозначающими эмоции и оценки (например, *любовь, хороший / ненависть, плохой*). Коннотативное значение представляет при этом «несущественные, но устойчивые признаки выражаемого им понятия, которые воплощают принятую в данном языковом коллективе оценку соответствующего предмета или факта действительности» [1, с. 159].

И.А. Бунин использует эмоционально-экспрессивную лексику, которая тесно связана с контекстом. На основе классификации Д.Н. Шмелева [4] мы можем выделить в рассказах И.А. Бунина следующие лексические единицы, имеющие эмотивный компонент в семантической структуре:

1) слова, которые обозначают определенные

эмоции и переживания, имеют эмоционально-оценочные значения (*девица, мальчишка, красавец, старуха, гадюка, босяк, морды, поганого, мерзавцы, деспот, мордой, прогореть, брехать, жулик, шляться и др.*);

2) слова, эмоциональная значимость которых создается при помощи словообразовательных средств (*гречонок, дулочкой, сухенький, серенькой, брюшко, ручка, старичок, окошечко, книжонка, дворишко, свечечка, шубенка, лампадка, лежаночка и др.*);

3) слова, в собственно лексическом значении которых заключена определенная оценка обобщаемых ими явлений (*пламенный, беззаветный, любовь, торжествующий, позорить, преступник, ужас, чудовищный, грузность, идол, восхищаться, злословить и др.*).

В то же время в текстах рассказов нами были отмечены слова, для лексического значения которых не характерна коннотация, что отмечают словари русского языка. Однако в контексте художественного произведения у таких слов реализуется оценочность и эмоционально-экспрессивная окраска. Например:

В летний вечер сидел в гостиной, брэнча на фортепьяно, услышал на балконе ее шаги, дико ударил по клавишам и не в лад закричал, запел («Качели»).

В толковом словаре русского языка отмечается одно значение лексемы **закричать** – «начать кричать» [3, т. 1, с. 533]. Анализ текста рассказа позволяет установить семантику слова, включающую, кроме семы «начать», семы «громко», «эмоционально», «привлекая внимание», «громко петь». Эмоциональная окраска (страстное) отмечается лишь в контекстуальном употреблении: глагол **закричать** в тексте рассказа И.А. Бунина «Качели» характеризует состояние героя, выражает его страсть и нетерпение.

Еще один пример развития коннотации в семантике слова мы находим в рассказе «Руся»: ... *скусающая дачная девица, которую ты катал по этому болоту*

Дачная имеется в виду девушка, которая снимает дачу на лето, живет летом на даче [2, с. 152]. В сочетании со словом *девица* приобретает оттенок презрения.

... *Под конец завтрака Лиля, когда подали вместо ее любимых хворостиков вишневым кисель, стала пронзительно кричать на Гурия, стуча кулачками по столу, сошвырнула на пол тарелку, затрясла головой, захлебнулась от злых рыданий.* («Ворон»).

Захлебнуться. Данный глагол в русском языке

известен в нескольких значениях: 1. Задохнуться или поперхнуться от попадания в дыхательное горло жидкости, дыма и т. п. 2. Испытать затруднение в дыхании, стеснение в груди от какого-л. сильного чувства. 3. *перен.* Прекратиться, получив отпор (об атаке, наступлении и т. п.). 4. Перестать действовать, заглохнуть (о моторе, автомате и т. п.) [3, т. 1, с. 591].

В тексте рассказа глагол **захлебнуться** выступает в значении «испытать затруднения в дыхании, задохнуться», при этом в семантике рассматриваемого слова выделяются семы «перестать кричать», «испытать сильное потрясение», «быть в очень возбужденном состоянии», развитие которых обусловлено контекстом.

Вы не девочка, должны были видеть, кто он и в какое положение вы попали («Темные аллеи»).

Слово **девочка** употреблено в значении о молодой и неопытной женщине, несет в себе пренебрежительный экспрессивный оттенок [2, с. 156]. Здесь речь идет о поступке взрослой женщины, допустившей ошибку в принятии правильного решения.

В текстах рассказов цикла «Темные аллеи» мы находим слова с ласкательным оттенком.

Зимой гостила иногда в усадьбе странница Машенька, седенькая, сухенькая и дробная, как девочка («Баллада»). Эти лексические средства передают различные оттенки чувств с помощью суффиксов субъективной оценки. В данном контексте выражены положительные эмоции.

Скверно, он все сразу поймет – такой сухенький и быстрый старичок в серенькой поддевичке, борода белоснежная, а густые брови еще совсем черные, взгляд необыкновенно живой, говорит, когда пьян без умолку, а все видит насквозь («Степа»).

Белоснежная в характеристике бороды указывает не только на сходство со снегом, но и на какой-то исключительный признак.

Старик имеет в словаре пять основных значений: 1. Мужчина, достигший старости; 2. Старые люди, а также вообще люди старших поколений; 3. Состарившиеся родители, родственники (разг.); 4. Опытный, знающий дело человек по отношению к новичкам (разг.); 5. Дружеское обращение к приятелю. Слово имеет уменьшительно-ласкательный оттенок *старичок* и уничижительный *старикашка*. Старичок употребляется в ласкательной, разговорной и шуточной формах [2, с. 762].

Контекстуальная коннотация формируется в значении слова в результате метафорического переноса. Рассмотрим несколько примеров.

– Вы дочитали «Огненного ангела»?
– *Досмотрела. До того высокопарно, что совестно читать.*

– *А отчего вы вчера вдруг ушли с концерта Шаляпина?*

– *Не в меру разудал был. И потом желтоволосую Русь я вообще не люблю («Чистый понедельник»).*

Досмотреть. Данное слово в толковом словаре русского языка представлено как многозначное: 1. Просмотреть до конца, до какого-либо предела. 2. *Также за кем-чем и без доп.* Последить за кем-, чем-либо, ухаживая, заботясь и т. д. (разг.) || (обычно с отрицанием). Наблюдая, присматривая за кем-, чем-л., заметить, усмотреть. 3. *Спец.* Произвести досмотр (во 2 знач.) [3, т. 1, с. 435]. Однако в тексте рассказа «Чистый понедельник» в семантике слова *досмотреть* мы выделяем семы «небрежно», «мельком», «через строчку», «по диагонали», которые выражают негативную характеристику и формируют пейоративную коннотацию.

Желтоволосый. Рассматриваемое прилагательное, образованное от словосочетания желтые волосы, указывает на признак внешности человека. Однако в контексте рассказа «Чистый понедельник» у рассматриваемого слова, употребленного в метафорическом значении «имеющий отношение к народной русской культуре», определяется коннотация, выражающая презрительно-пренебрежительное отношение к явлению, охарактеризованному с помощью данного слова.

Метафорический перенос может не только формировать оценочную характеристику в семантике слова, но и передавать оттенки эмоционального состояния человека. Например:

И в тесноте, в толпе, среди тревожного, то жалостливого, то радостного говора отовсюду сбежавшегося простонародья, я слышал запах твоих девичьих волос, шеи, холстинкового платья («Поздний час»).

У глагола *слышать* толковым словарем русского языка определены несколько значений: 1. *Также с придаточным дополнительным и без доп.* Различать, воспринимать слухом (издаваемые, производимые кем-, чем-л. звуки). | О восприятии речи, ее содержания. 2. (сов. нет) *без доп.* Обладать слухом (в 1 знач.). 3. *Также о ком-чем, про кого-что или с придаточным дополнительным.* Иметь какие-л. сведения, знать (по разговорам, слухам и т. п.). 4. *Также с придаточным дополнительным. Разг.* Распознавать путем ощущения; ощущать. *Слышать запах.* || *перен.* Чувствовать, ощущать, замечать.

5. *Разг.* Распознавать чутьем (о животных); чують [3, т. 4, с. 146-147].

В тексте рассказа И.А. Бунина глагол *слышать* представлен в значении «ощущать, чувствовать»: такое расширение семантики слова связано с тем, что действие, обозначаемое данным глаголом, ассоциируется с очень деликатным отношением к предмету внимания.

Еще один пример развития коннотативного значения, сформированного в результате метафорического переноса, мы находим в тексте рассказа «Зойка и Валерия»: *Так что будьте осторожны, дамы и девицы, он турок и вовсе не такой скромник, как вы думаете. Да и влюбчив он, как вам известно, по-турецки. Чей теперь черед, коллега? Кто теперь дама вашего щирого сердца?*

Наречие *по-турецки*, образованное от относительного прилагательного, обозначает качество, связанное с турками. У прилагательного *турецкий*, являющегося производной базой для образования рассматриваемого наречия, в современном русском языке известно переносное значение «непонятное, восточное, нерусское». В контексте рассказа И.А. Бунина в семантике наречия мы наблюдаем проявление экспрессивной оценки: *по-турецки*, значит, «страстно», «в большем количестве», «уделяя внимание многим». Такое развитие семантики слова обусловлено признаком, на котором основана вся семантическая структура лексического значения слова *по-турецки*: иной, не такой, как все русские.

Используя в текстах своих произведений слова, коннотативная составляющая значения которых развивается контекстуально, Иван Алексеевич Бунин вызывает у читателя противоположные чувства: от смеха и иронии, жалости и сочувствия до полного неприятия и непонимания, – поэтому от читателя требуется деятельное, подвижное воображение, чтобы максимально воспринять всю непрерывную изменчивость художественного мира И.А. Бунина.

Приведенные выше примеры позволяют утверждать, что значение слова формируется как сложное единство разных по своему содержанию и объему структурных элементов, основным, базовым из которых для семантики языковой единицы является микрокомпонент значения – сема. В этом случае семантические и контекстуальные аспекты слов эмоционально-оценочной направленности тесно переплетены.

Лексическая коннотация, формирующаяся в том случае, когда в семантике слова появляются дополнительные элементы значения слова, про-

являющееся в том или ином контексте произведения. Восприятие и передача коннотативной информации требуют эмоционально-оценочного отношения к речи, включающего оценку своей и чужой речи. Эта способность содержит наряду с прагматическим и эстетическим этический ком-

понент, необходимый в реальном общении. Непредсказуемость и неоднозначность коннотаций в средствах ее проявления обуславливают необходимость фиксации подобного лексического явления в словаре, стремящемся к полноте описания связанной со словом информации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Апресян Ю.Д. Коннотация как часть прагматики слова // Избранные труды. Том II. Интегральное описание и системная лексикография. – М., 1995. – С. 156-177.
2. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. – М.: Азбуковник, 1999. – 944 с.
3. Словарь русского языка: В 4-х т./ РАН, Ин-т лингвистич. исследований. – М.: Рус. яз.; Полиграфресурсы, 1999. – URL:<http://feb-web.ru/feb/mas/MAS-abc/> – СРЯ.
4. Шмелев Д.Н. Проблемы семантического анализа лексики. – М.: ЛКИ, 2008. – 280 с.

TO THE QUESTION OF THE FORMATION OF THE CONNOTATIVE VALUES OF THE WORD

SHUBINA Natalia Grigoryevna

Candidate of Philology, Associate Professor

TOLMACHEVA Elvina Gennadievna

Student

Starooskolsky Branch of the Belgorod National Research University

Stary Oskol, Belgorod Region, Russia

Development of the connotative component in the lexical meaning of the word in the context of the artistic context on the basis of conceptual correlation. Peculiarities of the development of connotation in the semantics of words on the example of the cycle stories IA. Bunin «The Dark Alley». The connotative meaning of a word is formed as a complex unity of semantic and contextual elements.

Keywords: semantic structure of the word, contextual connotation, emotional-value significance.

ДУБЛИРОВАНИЕ И СУБТИТРОВАНИЕ КАК ДОМИНИРУЮЩИЕ ВИДЫ ПЕРЕВОДА КИНО И ВИДЕО МАТЕРИАЛОВ

СМИРНОВА Ирина Викторовна

учитель английского языка

ПОЛТАВЕЦ Оксана Викторовна

учитель английского языка

МБОУ «Школа № 30»

г. о. Балашиха, Московская область, Россия

В статье рассматривается история возникновения киноперевода в мире. Сопоставляются основные стратегии аудиовизуального перевода. В области перевода кинофильмов наибольшее распространение получили дубляж и субтитрование. Выявляются трудности, возникающие при переводе скриптов. Проблема переводческой эквивалентности в аудио-медиа-текстах стоит особо остро.

Ключевые слова: киноперевод, дубляж, субтитрование, переводческая эквивалентность, аудио-медиа-тексты.

Вопрос о профессиональном переводе кинофильмов встал не сразу с появлением кинематографа, а только с изобретением звукового кино. Период с 28 декабря 1885 г. (эта дата считается днем рождения кинематографа, когда в парижском Гранд-кафе на бульваре Капуцинок состоялся первый платный сеанс синематографа братьев Люмьер) и до 1927 г. считается эпохой немого кино. Вопрос о распространении этого вида искусства в первые годы его возникновения решился братьями Люмьер просто – «<они> отправляли в разные страны наемных операторов, которые должны были снимать на местах короткометражные «фильмы-актуалите» и демонстрировать их широкой публике в арендованных залах» [5, с. 3-4]. Несомненно, эти операторы владели языком, на котором говорят в стране, где они работали, и это позволяло пояснять зрителям происходящее на экране.

С появлением игровых фильмов наступила эра киноперевода (КП). Показы таких лент сопровождались уже не комментариями операторов, а настоящими выступлениями конференсье, которые стали для зрителей настоящими голосами немого кинематографа. Однако, с возникновением интертитров – «текст, появляющийся между сценами и поясняющий их содержание или воспроизводящий реплики героев» [5, с. 4] в 1903 г. работа конференсье постепенно становилась все менее необходимой, так как интертитры делали происходящее на экране понятным для зрителя. Но все-таки в одной стране – Японии – конференсье сохранились вплоть до появления звукового кино. «Функцию толкователей взяли на себя так т. н. бенси, профессиональная деятельность которых именуется «кацубен» и представляет собой не просто комментарий к фильму, а уникальный культурный феномен, основывающийся на древнем искусстве речевых декламаций рокеку, гигаю и ракуго, широко используемых в традиционных театрах Но и Кабуки, где роль рассказчика, объясняющего сюжетную линию спектакля, крайне важна» [5, с. 5].

1927 г. является знаменательной датой в истории кинематографа, так как с этого времени кино начинает «говорить». На экраны вышел фильм «Певец джаза» («The Jazz Singer»), в котором герой в одном из эпизодов повернулся лицом к камере и произнес несколько фраз. С выходом этого фильма и завершилась эпоха немого кино. Звуковое кино очень быстро стало невероятно популярным. Все страны стремились выпускать фильмы на родном языке. Этот

процесс представлял невероятную опасность для Голливуда – ведь это могло подорвать его лидерство. Для Голливуда было важно найти выход из создавшейся ситуации для того, чтобы жители разных стран могли смотреть американские ленты как прежде. В работе Р.А. Матасова [5, с. 7] перечислены основные способы преодоления «языкового барьера», применяемые ведущими кинокомпаниями:

1. Разноязычные версии одного фильма:

а) в съемках каждой версии были задействованы разные актеры первого и второго планов;

б) главные роли в этих версиях играли одни и те же актеры, владеющими несколькими языками примерно на одном уровне. Роли второго плана исполнялись разными актерами, носителями языка;

в) главные роли исполнялись так же одними и теми же актерами, которые произносили свои тексты на разных языках: диалоги писались позади камеры мелом на доске в виде английской транскрипции и актеры старались имитировать иностранный акцент.

Вскоре этот способ доказал свою несостоятельность – сказались как и дороговизна съемок нескольких версий, так и невысокое их качество.

2. Дубляж. Под межъязыковым дубляжом (собственно дубляжом) подразумевается полное замещение оригинальной речи актеров речью на переводящем языке.

Основываясь на анализе многочисленных определений данного понятия, В.Е. Горшкова дает следующее определение: «дублирование <...> представляет собой как особую технику записи, позволяющую заменять звуковую дорожку фильма с записью оригинального диалога звуковой дорожкой с записью диалога на языке перевода, так и один из видов перевода» [3, с. 27].

Первые попытки применения техники дубляжа были сделаны в Голливуде в 1928 г. Переводные диалоги озвучивались актерами-носителями языка, в основном иммигрантами европейского происхождения в Америке, т. к. европейский рынок был самым прибыльным для Голливуда. Но качество такого перевода было невысоким – иммигранты, проживая в США, терпели на себе влияние английского языка, прежде всего, в лексике и фонетике. «Тогда Голливуд поручил дублирование фильмов своим представителям в европейских странах, которые нанимали для этого местных актеров театра и радио. Так началась эра национального дубляжа, одного из наиболее распространенных сегодня видов кино/видео перевода» [5, с. 8].

3. Субтитрование. В.Е. Горшкова приводит следующее определение субтитрованию: «сокращенный перевод диалогов фильма, отражающий их основное содержание... и сопровождающий в виде печатного текста визуальный ряд фильма в его оригинальной версии, располагаясь, как правило, в нижней части экрана» [3, с. 39]. Первые субтитры к фильмам появились в начале 1930-х гг., и их создателем считается Г. Вайнберг. «Впервые сделав субтитры к одному европейскому художественному фильму, Вайнберг пришел в кинотеатр, чтобы понаблюдать за реакцией зрителей на новый вид КП» [5, с. 8]. «Впрочем, многие скептически отнеслись к новому виду КП, так как субтитры передавали содержание речи персонажей в очень сжатой форме и отвлекали от полноценного просмотра видеоряда, а звучащий с экрана иностранный язык мешал вдумчивому чтению» [5, с. 8]. Однако, данный вид перевода, наравне с дубляжом, выдержал испытание временем и распространен и по сей день, хотя, стоит отметить, что со времени своего создания техника как перевода фильмов с помощью субтитров, так и их создания претерпела значительные изменения. Перевод кинофильмов с помощью субтитров используется на международных кинофестивалях, в прокате, а также в образовательных целях.

С течением времени в большинстве стран сложились свои традиции для перевода кинофильмов тем или иным способом. На это влияли различные факторы: националистический, экономический, культурный и др. В связи с этим, в первую очередь стоит упомянуть страны FIGS-группы (Франция, Италия, Германия, Испания).

К 30-х гг. XX в. продукция голливудских киностудий составляла большую часть проката в Европе, и лидеры тоталитарных режимов в Италии, Германии и Испании понимали как и опасность, исходящую от американских фильмов, так и выгоду. Причину взятия курса на дублирование голливудских кинофильмов Р.А. Матасов объясняет следующим образом: «Сразу после прихода к власти Муссолини, Гитлер и Франко, каждый в своей стране, взяли курс на национальное единение через стандартизацию общенационального языка. Гражданам запрещалось использовать в общении провинциальные диалекты, и звуковые фильмы, импортируемые из США и других стран, могли, как это ни парадоксально, послужить удобным средством укрепления позиций национального языка, так как кинематограф к тому времени уже стал самым популярным видом искусства,

а значит – наиболее удобным инструментом воздействия на массовое сознание. Но для эффективного использования этого инструмента необходимо было, чтобы зарубежные актеры заговорили с экрана по-итальянски, по-немецки и по-испански» [5, с. 9].

Поначалу американские фильмы дублировались на итальянский язык на голливудских студиях, однако итальянские зрители остались недовольны таким дубляжом, «...и летом 1932 г. в римской киностудии Cines-Pittaluga было создано подразделение по дублированию фильмов, во главе которого встал известный актер Марио Альмиранте» [5, с. 10]. С этого времени школа итальянского дублирования стремительно развивается, основывается несколько студий. Качество переводов было очень высоким, несмотря на то, что фильмы подвергались очень жесткой идеологической обработке. Но в 1938 г. Италия вводит высокие таможенные пошлины на зарубежные кинофильмы, и Америка приостанавливает экспорт своих фильмов. Данная ситуация создает комфортные условия для развития национального кинематографа, а голливудские киностудии возвращаются к привычной схеме дублирования фильмов в Америке. Но такие переводы снова не устраивают аудиторию, и в 1944 г. в Риме создается Кооператив актеров дубляжа, а потом – Организация актеров дубляжа, и дублированием зарубежных фильмов на итальянский язык снова начинают заниматься в Италии.

В нацистской Германии импортировалось небольшое количество зарубежных фильмов, но и их дублирование на немецкий язык поощрялось и выполнялось в кинокомпании UFA (Universum Film AG), которая контролировалась государством.

После Второй Мировой войны Германия была поделена на несколько зон, и в каждой зоне были свои особенности импорта кинопродукции. Зона, контролируемая Америкой – Мюнхен – стала центром дублирования голливудских фильмов, хотя позже Ассоциация Киноэкспорта «переехала» в Берлин. «В советской зоне русскоязычные ленты (например, «Иван Грозный») дублировались на студии DEFA (Deutsche Film-Aktiengesellschaft), ставшей впоследствии центром дубляжа в ГДР» [5, с. 12].

Существенным отличием дубляжа нацистской Германии от дубляжа послевоенной Германии было то, что он больше не являлся идеологическим оружием, а скорее средством уничтожения всего, что могло напоминать жителям страны о Третьем Рейхе. Существовала практи-

ка «вырезания» сцен с участием нацистов и изменения оригинальных диалогов.

Диктаторский режим Франко в Испании также одобрял лишь дублирование иностранных кинокартин, причем дублирование только в испанских студиях. Для этой цели в 1933 г. в киностудии Trilla La Riva в Барселоне был открыт первый цех дубляжа. Цензура жестко контролировала переводы, которые часто не сохраняли оригинальный смысл и нарушали принцип синхронизма в угоду принципу идеологическому.

В отличие от всех выше перечисленных стран, дубляж во Франции не был продиктован идеологией правящего режима. Французскому народу всегда было свойственно стремление сохранить свой язык и не подвергать его влиянию других языков. Первым документом, касающимся целостности языковой среды, стало постановление короля Франсуа I в 1539 г. Оно обязало церковь, коммуны и органы управления создавать все общественные документы на французском языке, а не на латыни или диалектах. Затем это направление деятельности было поддержано кардиналом Ришелье и королем Людовиком XIII в 1635 г. созданием Академии, целью которой по сей день является изучение французского языка и литературы и регулирование языковой и литературной нормы французского языка.

Следуя обычной практике, франкоязычные версии голливудских фильмов поначалу снимались в студиях на территории Франции (города Жуанвиль-ле-Пон и Сен-Морис), однако, как это часто бывало, качество таких версий было не очень высоким и совершенно не устраивало французскую публику. Именно эти студии были позднее преобразованы в студии дубляжа [5, с. 14]. В 1945 г. было принято правительственное постановление, которое запрещало «франкоговорящим актерам, проживающим в Северной Америке, дублировать голливудские фильмы для французского рынка» [5, с. 14]. А в 1947 г. вышел закон об обязательном дублировании зарубежных фильмов на французский язык.

Французская школа дубляжа добилась значительных успехов и признается одной из самых лучших в мире, имея богатые традиции и значительный опыт в этом виде перевода.

При обсуждении школы французского дубляжа нельзя не коснуться темы киноперевода во франкоязычной провинции Канады Квебек. Местная индустрия дубляжа там развита на высоком уровне, но часто возникает парадоксальная ситуация, когда фильмы, дублированные во Франции, попадают в Канаду и вытес-

няют Квебек с рынка. Это связано с тем, что по законам Франции, в стране не выдается прокатное удостоверение фильмам, дублированным не на студиях на территории Франции. Также и голливудские дистрибьюторы по причинам экономии предпочитают сотрудничество с французскими студиями. В экономическом плане спасением квебекских студий могла бы быть государственная защита, проявляющаяся в повышении таможенных пошлин для французской кинопродукции и т. д., а также выход на французский кинорынок.

Также предпочтение дублированию отдают такие страны как Китай и Индия. Несмотря на схожесть причин (большое количество языков и диалектов на территории страны и невысокая грамотность населения для чтения субтитров), ситуация развития индустрии киноперевода в этих странах существенно различается. Дублирование кино- и телепродукции в Китае выполняется на достаточно высоком уровне – этим занимаются две крупнейшие компании – Международный отдел Центральной телекомпании (CCTV) и Шанхайская телекомпания (STV). Однако объем голливудских картин в прокате ограничивается 50%, и таким образом поддерживается национальное кинопроизводство.

Киноиндустрия Индии во многом уникальна – картины из Болливуда (это синоним киноиндустрии индийского города Мумбаи (бывший Бомбей), названной так по аналогии с Голливудом (Hollywood) в Калифорнии) и Колливуда («слово-гибрид <...>, которым обозначаются киностудии, расположенные в районе Кодамбаккам г. Ченнаи (бывшем Мадрасе)» [5, с. 20] пользуются огромной популярностью у себя в стране и довольно успешны за рубежом. Индия не вводила никаких ограничений на ввоз иностранной кинопродукции, и в страну импортируется большое количество голливудских картин. «Их дублирование осуществляется на нескольких крупных студиях общенационального уровня <...> и большом числе малых студий, рассеянных по всей стране» [5, с. 20]. Но по причине того, что дублируются фильмы часто любителями и непрофессионалами, качество индийского дубляжа остается не очень высоким.

Несмотря на высокий уровень развития дубляжа в наше время, все-таки большинство европейских стран (а также Израиль и весь арабский мир) сделало выбор в пользу субтитрования. Этому способствовало множество факторов, решающими из которых являлись небольшие производственные затраты в сравнении с

дубляжом, а также наличие в стране нескольких государственных языков.

Отдельно стоит упомянуть Великобританию. У ее жителей голливудские ленты никогда не вызвали проблем с пониманием, а «Европейские же и другие иностранные фильмы до сих пор имеют в Великобритании, как и в США, статус «авторского кино» и небольшую аудиторию. В таких условиях субтитрование действительно представляется наиболее экономичным видом киноперевода» [5, с. 15].

Более подробно стоит рассказать об истории киноперевода в СССР (России и стран бывших союзных республик).

При выборе между субтитрованием и дублированием было отдано предпочтение дубляжу, в первую очередь, из-за неграмотности большей части населения, а также из-за удобства дубляжа для цензуры.

«В 1935 г. в Научно-исследовательском кинофотоинституте (НИКФИ) под началом режиссера М. С. Донского на русский язык был дублирован американский фильм «Человек-невидимка» (The Invisible Man, 1933). Перевод кинодиалогов выполнил известный режиссер С. Рейтман. Именно с работы над «Человеком-невидимкой» началась история советской школы дубляжа» [5, с. 22].

С 1937 по 1956 гг. дубляжом занималась только Киностудия им. Горького, при которой существовал дубляжный цех. Однако, с увеличением количества иностранных фильмов в прокате, Киностудии им. Горького стало тяжело справляться с объемами работы, «и в 1956 г. в Ленфильме по инициативе Главного управления по производству фильмов Министерства культуры СССР открылся дубляжный цех, сотрудники которого занялись дублированием на русский язык как зарубежных фильмов, так и фильмов союзных республик, снятых на национальных языках. За Ленфильмом последовали Мосфильм и ряд других кинокомпаний» [5, с. 22-23].

В СССР кинематографу уделялось особенное внимание, а дубляжом иностранных картин занимались высококвалифицированные специалисты и признанные профессионалы, поэтому советская школа дубляжа была признана одной из самых лучших в мире.

Распад Советского Союза привел к сокращению кинопроизводства в стране и импорта иностранных фильмов. Практическое отсутствие государственного финансирования стало причиной ухода квалифицированных кадров из области и ухудшения качества дубляжа.

Плачевная ситуация в сфере киноперевода также оставалась и в бывших союзных республиках. Поначалу фильмы в них демонстрировались в русском переводе, но вскоре работа по укреплению национального самосознания дала свои плоды, и в некоторых из этих стран были приняты законы об обязательном переводе кинофильмов на национальный язык.

С 1980-е гг. в России дубляж стал постепенно вытесняться синхронным закадровым переводом. СЗП – это перевод, «при котором приглушенная оригинальная речь киногероев слышна за голосом переводчика или актера(ов) озвучивания, повторяющего(их) эту речь на языке перевода, как правило, с небольшим отставанием» [5, с. 24].

Из-за «железного занавеса» в СССР зрители редко могли посмотреть фильмы иностранного (а особенно голливудского) производства в кинотеатре, поэтому большой популярностью стали пользоваться видеокассеты. На них записывались фильмы, попавшие в страну чаще всего незаконно и переведившиеся на дому синхронистами экстра-класса. «Корифеями авторского видеоперевода того времени считаются Л.В. Володарский, В.О. Горчаков, А.Ю. Гаврилов и др., которые переводили по три-четыре фильма в день без возможности их предварительного просмотра. Такой темп работы, разумеется, временами отрицательно сказывался на качестве их перевода» [5, с. 25].

Синхронный закадровый перевод и по сей день остается наиболее распространенным видом киноперевода в России, хотя его качество, несомненно, стало намного лучше.

Наступление эры DVD было ознаменовано улучшением качества изображения и звука, а также возможностью комбинировать разные виды киноперевода на разные языки.

Изучив историю киноперевода в мире, подробнее рассмотрим его виды.

За последние десятилетия перевод кино и видео материалов (аудиовизуальный перевод) стал самостоятельной частью теории в рамках переводческой науки. «Исследователи выделяют более 10 типов аудиовизуального перевода (как межъязыкового, так и внутриязыкового) которые укладываются в 2 стратегии: переозвучивание (re-voicing), и субтитрование (subtitling)» [7, с. 353].

Субтитрование может быть внутриязыковым (язык устной речи является и языком субтитров) и межъязыковым (устная речь переведена на другой язык письменно – в виде субтитров).

«К переозвучиванию относят: закадровый перевод (voice-over, или halfdubbing), комментарий (narration), аудиодескрипцию (audio description), адаптацию, или свободный комментарий (free commentary), синхронный перевод (simultaneous interpreting), дубляж (dubbing)» [7, с. 353].

В области перевода кинофильмов наибольшее распространение получили дубляж и субтитрование. Главной целью дубляжа кинофильмов является убеждение зрителя в том, что актеры говорят на его родном языке. С этой стороны перед переводчиком стоит очень сложная задача, ведь важно перевести кинодиалог не только не искажая смысл оригинала и избегая сложных для понимания на слух конструкций, но и ритмически выстроить его так, чтобы его было легко произнести актерам дубляжа, а также синхронизировать с видеорядом.

Рассмотрим процесс дублирования подробнее. Первый этап – перевод скрипта (сценария). В идеале переводчик получает копию фильма и скрипт, с которыми он в дальнейшем работает. «Скрипты оформлены согласно определенным правилам и включают указание на соответствующий отрезку текста видео или аудио ряд (например, музыкальное сопровождение), протяженность текста («тайм код»), его интонационное оформление (возгласы, паузы и т. д.). Аналогично оформляется и текст перевода» [7, с. 350].

Часто переводчики сводят работу к чистому переводу скрипта. Что является совершенно неверным, ведь аудио и видео материал несут в себе очень важную информацию. «Опора на аудио- и видеоконтекст необходима не только на этапе первого знакомства с текстом, но также в процессе самого перевода и на завершающем его этапе, что обусловлено жестким требованием соразмерности текста перевода и его оригинала» [7, с. 251].

Второй этап – синхронизация. «Существует три типа синхронизации: фонетическая, семантическая и драматическая синхронизация. Фонетическая синхронизация достигается, когда движения губ актера на экране полностью совпадают с тем, что произносит актер дубляжа. Это касается не только слов, но также вздохов, хрипения, криков и других звуков» (перевод наш – К.А.М.) [13]. Добиться полной фонетической синхронизации практически невозможно, но «единственным требованием к фонетической синхронизации является совпадение длительности речи при дубляже и произнесения губно-губных согласных (особенно при съемке крупным планом)» [13].

Тем не менее, главной целью переводчика все-таки остается передать тот же самый смысл, что заключен в оригинале, даже если не удастся соблюдать фонетическую синхронизацию. Однако, иногда получается так, что семантической синхронизацией вполне можно пожертвовать во благо фонетической, если сказанное в оригинале не является потенциально важным, и такая замена не нанесет вреда смыслу перевода.

Цель драматической синхронизации заключается в том, чтобы перевод звучал естественно, а видеоряд не противоречил речи героя [13].

Третий этап – редакция.

Далее остановимся на понятии субтитрования.

В.Е. Горшкова дает следующее определение субтитрованию: «сокращенный перевод диалогов фильма, отражающий их основное содержание... и сопровождающий в виде печатного текста визуальный ряд фильма в его оригинальной версии, располагаясь, как правило, в нижней части экрана» [3, с. 39].

Термин «субтитр» состоит из двух морфем: приставки «суб» (от лат. sub), обозначающей «расположение внизу под чем-либо, или около чего либо», и корня «титр» (от фр. titre), обозначающего «вступительную надпись или пояснительный текст в кинофильме».

Предшественниками субтитров были титры, в том числе интертитры – разновидность титров, данные отдельными кадрами пояснительные тексты, комментирующие события или дающие реплики героев. Интертитры широко использовались в немом кино, а в звуковом кино сохранились преимущественно заглавные и заключительные титры.

С появлением звукового кино интертитры потеряли свое значение, и возник вопрос о создании титров, появляющихся на экране синхронно с речью киногероя, на языке перевода. Такая техника перевода оказалась не такой дорогостоящей, как дубляж, и это одна из главных причин широкого использования субтитрования в мире по сей день. За время своего существования появлялись различные техники субтитрования, а компьютеризация процесса перевода значительно облегчила работу переводчиков.

Говоря о техниках субтитрования, можно назвать «оптический, механический, химический и лазерный методы, основанные как на проецировании субтитров на экран, так и на непосредственном печатании субтитров на киноплёнке. При лазерном методе, используемом с 1988 г., субтитры прожигаются на киноплёнке без ее повреждения. Этот метод используется в кинопереводе до

сих пор, хотя на телевидении чаще стали использоваться электронные субтитры» [10, р. 5].

Как и дубляж, так и субтитры имеют свои плюсы и минусы. Среди положительных качеств дубляжа можно отметить следующее:

1) дублирование создает эффект того, что персонажи говорят на языке перевода;

2) дублирование охватывает большее количество зрителей (дети, малограмотные слои населения, слабовидящие и др.);

3) с помощью дублирования можно воссоздать особенности речи персонажей (акцент, диалект и т. д.);

4) для восприятия дублированной речи не требуется особых усилий;

5) у дубляжа больше возможностей компенсировать юмор и реалии культуры ИЯ;

6) дубляж позволяет сконцентрировать внимание зрителя исключительно на событиях, происходящих на экране.

Однако, у дубляжа имеются и значительные недостатки, например, высокие денежные затраты на выполнение дублирования, также требуется и большое количество времени. Стоит особенно отметить тот факт, что реципиенту не слышно голосов актеров оригинала, а актеры дубляжа не всегда могут прочитать текст так же выразительно, как это делал актер оригинала.

Однако, у исследователей нет однозначного мнения и по поводу перевода кинофильмов с помощью субтитров. «Некоторые из них относят фильмы с субтитрами к элите кинематографа, поскольку такой перевод позволяет зрителям слышать естественное звучание голосов актеров, играющих в фильме» [3, с. 141]. Просмотр кинофильмов с субтитрами является эффективным способом, помогающим изучить иностранный язык, так как человек воспринимает «живую» человеческую речь с разными особенностями (диалектные, социолектные и др.). К тому же, стоимость субтитрования, как и временные затраты на работу, намного меньше, чем стоимость дубляжа.

Но нужно заметить, что аудитория фильмов с субтитрами намного меньше из-за сложности совмещать чтение диалогов и просмотр самого фильма. Кроме того, читая субтитры, реципиент перестает фокусировать внимание на видеоряде, что влечет за собой частичную потерю визуальной информации.

Из-за того, что субтитры занимают некоторое место на экране, а скорость речи обычно выше скорости чтения, существуют некоторые ограничения по времени появления на экране и

объему слов в субтитрах. Следовательно, при переводе кинофильма нельзя обойтись без компрессии и опущений, что часто способствует тому, что теряется выразительность и некоторые особенности языка героев фильма.

Исходя из того, что данная работа ставит перед собой исследовать перевод кинофильмов с помощью субтитров, нужно также заметить, что существуют определенные технические требования к демонстрации субтитров на экране, речь о которых пойдет во второй главе.

Перевод аудио-медиаальных текстов подчиняется тем же правилам, что и перевод любых текстов, однако в данном случае проблема заключается в том, что переводчик обязан соблюдать технические требования либо дубляжа, либо презентации субтитров. К тому же, при переводе скриптов переводчик должен помнить о взаимосвязи сценария, речи персонажей и видеоряда.

Учитывая данные факторы, проблема переводческой эквивалентности в аудио-медиаальных текстах стоит особенно остро. Прежде всего, нужно уточнить, какие именно тексты стоит относить к аудио-медиаальным. К данному виду относят «Практически все тексты, нуждающиеся во внеязыковой среде для того, чтобы дойти до слушателя <...>» [2, с. 223]. Это, в первую очередь, тексты, используемые на радио и телевидении. «Важную роль в них играют техника речи и речевой синтаксис, а также дополнительные акустические (в радиопьесах) и оптические (в телепостановках и телефильмах) вспомогательные средства» [2, с. 223]. Также к данной группе следует отнести тексты, «образующие единство с музыкой» [2, с. 223], тексты всех возможных видов сценических произведений, кинофильмов, компьютерных программ и видеоигр.

Вопросы эквивалентности и адекватности в течение долгого времени изучаются в переводоведении. «Термины «адекватность» и «адекватный» ориентированы на перевод как на процесс, тогда как термины «эквивалентность» и «эквивалентный» имеют в виду отношение между исходным и конечным текстами, которые выполняют сходные коммуникативные функции в разных культурах» [9, с. 92-93].

В «Толковом переводческом словаре» Л.Л. Нелюбина даны следующие определения адекватности и эквивалентности перевода: «Адекватность перевода – 1. Воссоздание единства формы и содержания оригинала средствами другого языка. 2. Тожественная информация, переданная равноценными средствами» [6, с. 13],

«Эквивалентность перевода – максимальная идентичность всех уровней содержания текстов оригинала и перевода» [6, с. 254-255].

Л.Л. Нелюбин подчеркивает разницу между терминами «адекватность» и «эквивалентность»: «Термины адекватность и адекватный ориентированы на процесс перевода» [6, с. 13], а «Термины «эквивалентность» и «эквивалентный» имеют в виду отношения между исходным и конечным текстами, которые выполняют сходные коммуникативные функции в разных культурах. В отличие от адекватности эквивалентность ориентирована на результат» [6, с. 254].

Некоторые ученые не делали принципиальных различий между понятиями эквивалентности и адекватности. В.С. Виноградов, к примеру, считает, что «понятия адекватности, тождественности, полноценности и аналогичности остаются в том же семантическом поле, что и термин «эквивалентность» и иногда дублируют друг друга» [1, с. 20]. «Под эквивалентностью (адекватностью) понимается наиболее полное и идентичное сохранение в тексте перевода жанрового своеобразия оригинала и всей разнообразной информации, содержащейся в тексте подлинника» [1, с. 12].

По мнению В.Н. Комиссарова, эквивалентность – «это отношение между содержанием оригинала и перевода» и «поскольку важность максимального совпадения между этими текстами представляется очевидной, эквивалентность обычно рассматривается как основной признак и условие существования перевода» [4, с. 118].

Исходя из данного определения эквивалентности, употребление термина адекватности как «соответствие перевода требованиям и условиям конкретного акта межъязыковой коммуникации» [8, с. 198] в ряде случаев бывает излишним.

Немало внимания уделялось термину «эквивалентность» и в зарубежной лингвистике.

Теория Якобсона в значительной мере основывается на семиотическом подходе, согласно которому «при переводе с одного языка на другой происходит не подстановка одних кодовых единиц вместо других, а замена одного целого сообщения другим» [2, с. 18].

Дж. Кэтфорд различал такие понятия как «текстовая эквивалентность» и «формальное соответствие». Текстовой эквивалент – это любой текст ПЯ или его часть, которая в каком-то конкретном случае отмечается <...> как эквивалент данного текста ИЯ или его части. В свою очередь, формальное соответствие – это любая категория ПЯ (единица, класс, структу-

ра, элемент структуры и пр.), про которую можно сказать, что она занимает примерно такое же место в «инвентаре» ПЯ, какое данная категория ИЯ занимает, соответственно, в ИЯ.

В. Коллер выделяет референциальную, или денотативную эквивалентность, предусматривающую сохранение предметного содержания текста; коннотативную эквивалентность, предусматривающую передачу коннотаций текста путем целенаправленного выбора синонимичных языковых средств, когда единицы ИЯ и единицы ПЯ вызывают те же или сходные ассоциации у их носителей; контекстуальную или текстуально-нормативную эквивалентность, ориентированную на жанровые признаки текста, на речевые и языковые нормы, когда единицы ИЯ и единицы ПЯ по преимуществу употребляются в одинаковом или сходном контекстном окружении; прагматическую эквивалентность, предусматривающую определенную установку на получателя, когда единицы ИЯ и единицы ПЯ вызывают те же или сходные эмоции у носителей языка; формальную эквивалентность, ориентированную на передачу художественно-эстетических, каламбурных, индивидуализирующих и других формальных признаков оригинала, при которой слова ИЯ и слова ПЯ характеризуются фонетическим или орфографическим сходством (перевод наш – К.А.М.) [11, р. 99-104].

М. Бейкер, используя лингвистический и коммуникативный подход, предлагает изучение понятия на различных уровнях, в соответствии с процессом перевода. Она различает: эквивалентность на уровне слов, грамматическую эквивалентность (разнообразие грамматических категорий в различных языках), текстуальную эквивалентность (эквивалентность текста перевода и текста оригинала с точки зрения позиций информативности и связности) и прагматическую эквивалентность (подразумевается имплицативная форма и сохранение подразумеваемого смысла при переводе) (перевод наш – К.А.М.) [12].

Насколько текст перевода будет эквивалентен исходному тексту, зависит от вида (типа) текста и от тех задач и целей, которые ставит перед собой переводчик. «Тексты для переводов чрезвычайно разнообразны по жанрам, стилям и функциям. Поэтому переводчику важно знать, какой вид текста ему надлежит переводить. Типы текстов определяют подход и требования к переводу, влияют на выбор приемов перевода и определение степени эквивалентности перевода оригиналу» [1, с. 15].

Существует множество классификаций тек-

стов. По мнению В.С. Виноградова, наиболее убедительными и точными являются классификации, основанные на функциональных признаках. Он выделяет 6 видов текстов, принимая во внимание функции языка и стили языка и речи:

- 1) разговорные тексты;
- 2) официально-деловые тексты;
- 3) общественно-информативные тексты;
- 4) научные тексты;
- 5) художественные тексты;
- 6) религиозные сочинения [1, с. 17].

Однако в данную классификацию не включены аудио-медиаальные тексты, которые не могут быть отнесены сугубо к одному функциональному стилю. Гораздо больший интерес для нас в этом плане представляет типология текстов, разработанная К. Райс [2, с. 202-228], которая выделяет три типа текста:

а) тексты, ориентированные на содержание (сообщения прессы, репортажи, коммерческие тексты, официальные документы, учебная и специальная литература, отчеты, трактаты, гуманитарные, естественнонаучные и технические тексты и т. п.);

б) тексты, ориентированные на форму (художественная проза, поэзия, эссе, жизнеописание и т. п.),

в) тексты, ориентированные на обращение (реклама, агитация, проповедь, пропаганда, полемика и т. п.);

г) аудио-медиаальные тексты (радио- и телепередачи, сценические произведения, все тексты, которые сопровождаются внеязыковым оформлением, исполнительским, музыкальным, декоративным и т. п.).

«Аудио-медиаальные тексты не могут обходиться без внеязыковой (технической) среды и неязыковых графических, акустических и оптических форм выражения» [2, с. 223].

Следует отметить, что большое значение при переводе имеют те цели, которые переводчик поставил перед собой, работая над определенным текстом. В каждом отдельном случае цели отличаются, особенно в аудио-медиаальном переводе, где роль внеязыковой среды крайне важна. В качестве примера можно привести следующие цели: обеспечение адекватного понимания рецептором передаваемой информации; создание эмоционального отношения к передаваемой информации, появление соответствующих ассоциаций; решение каких-либо идеологических, политических или бытовых задач; передача эстетического эффекта кинофильма; в некоторых случаях побуждение к определенным действиям.

Очень важно учитывать то, для кого делается перевод. При переводе аудио-медиаальных текстов от характера зрительской аудитории зависит очень многое. Однако очень часто многое можно сказать об аудитории по самому фильму: перевод для зрителей, к примеру, детского анимационного фильма будет иметь мало общего с переводом экранизации произведения Уильяма Шекспира.

Подводя итог, можно сказать, что перед переводчиком аудио-медиаальных текстов стоит очень сложная задача. С одной стороны, переводчик должен стремиться к максимальной адекватности и эквивалентности перевода, однако, с другой стороны, гораздо большее значение имеет сохранение идейно-художественной ценности произведения. При этом необходимо учитывать технические требования дублирования или к презентации субтитров на экране и синхронность звучания речи и появления субтитров на экране (что опять же возвращает переводчика к вопросу эквивалентности). Таким образом, качество перевода аудио-медиаальных текстов зависит от взаимосвязанных факторов, ни одним из которых нельзя пренебрегать.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Виноградов В.С. Введение в переводоведение (общие и лексические вопросы). – М.: Издательство института общего среднего образования РАО, 2001. – 224 с.
2. Вопросы теории перевода в зарубежной лингвистике: сборник статей / под ред. В.Н. Комиссарова. – М.: Международные отношения, 1978. – 232 с.
3. Горшкова В.Е. Перевод в кино. – Иркутск: МИГЛУ, 2006. – 278 с.
4. Комиссаров В.Н. Современное переводоведение: учебное пособие. – М.: Издательство ЭТС, 2001. – 421 с.
5. Матасов Р.А. Перевод кино/видео материалов: лингвокультурологические и дидактические аспекты: диссертация канд. филол. наук / Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова. – М., 2009. – 211 с.
6. Нелюбин Л.Л., Хухуни Г.Т. Наука о переводе (история и теория с древнейших времен до наших дней): учебное пособие. – М.: Флинта: МПСИ, 2006. – 416 с.
7. Савко М.В. Аудиовизуальный перевод в Белоруссии // Мова і культура. (Науковий журнал). – Киев, 2011. – Вып. 14. – Т. VI (152). – С. 353-357.

8. *Тимова Е.А.* Прагматический аспект передачи звукоизобразительных средств при переводе поэтических текстов на материале английского и русского языков: дисс. ... канд. филол. наук. – Челябинск, 2006. – 202 с.
9. *Швейцер А.Д.* Теория перевода: статус, проблемы, аспекты. – М.: Наука, 1988. – 216 с.
10. *Vambušek M.* A Clockwork Orange: the film in translation. Bachelor's diploma thesis. – Brno: Masaryk University, 2013. – 52 p.
11. *Koller W.* Equivalence in translation theory / Translated by A. Chesterman. In readings in translation theory, A. Chesterman (ed.). – Helsinki: Oy Finn Lectura, 1989. – p. 99-104.
12. *Leonardi V.* Equivalence in translation: Between myth and reality. – URL: <http://translation-journal.net/journal/14equiv.htm>.
13. *Paquin R.* Translator, Adapter, Screenwriter. Translating for the audiovisual. – URL: <http://translationjournal.net/journal/05dubb.htm>.

DUBBING AND SUBTITLING AS THE DOMINANT TYPES OF TRANSLATION OF FILM AND VIDEO MATERIALS

SMIRNOVA Irina Viktorovna

English Teacher

POLTAVETS Oksana Viktorovna

English Teacher

School No. 30

Balashikha, Moscow Region, Russia

The article deals with the historical development of movie translation. The major strategies of audio-visual interpretation are compared. The most common observation is focused on dubbing and subtitling. Difficulties encountered with regard to scripts are pointed out. The question of translation equivalence in audio-medial texts is especially urgent.

Keywords: movie translation, dubbing, subtitling, translation equivalence, audio-medial texts.

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

ВНЕДРЕНИЕ И ИСПОЛЬЗОВАНИЕ 3D-ПРИНТЕРА В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ

ВИЗИРОВА Хеда Резвановна

ФГБОУ ВО «Грозненский государственный нефтяной технический университет
им. академика М.Д. Миллионщикова»
г. Грозный, Чеченская Республика, Россия

Статья посвящена осмыслению нужности применения 3D принтера в школе, среднем специальном или высшем учебном заведении. Показано, что 3D принтер играет большую роль в становлении и развитии ребенка. Главное достоинство 3D принтера – развитие всех трех целей образования: воспитательная, развивающая, обучающая.

Ключевые слова: 3D-принтер, 3D технологии, моделирование, образовательный процесс.

В современном мире информационные технологии играют немаловажную роль, можно даже сказать, что главную. Абсолютно все строится, на технологиях. Для упрощения жизни и удобства. Следовательно, и образование не должно отставать. Преподаватель должен быть знаком с новыми технологиями и желательно оснащен технически. А, следовательно, знакомить с техническими новинками учащихся.

В настоящее время научные и технические достижения предоставляют широкий спектр технических и технологических новинок, которые возможно применить не только при решении повседневных задач, но и в сфере образования: в школах, вузах или других учебных заведениях. От качества и наглядности обучающих материалов зависит эффективность обучения студентов. Применение масштабных макетов способствует повышению результативности изучения технических дисциплин. Однако процесс изготовления масштабных макетов связан с большими временными и трудовыми затратами, в зависимости от сложности изделия. Решение данной проблемы лежит в области внедрения и развития технологии 3D-моделирования и 3D-печати.

На самом деле, 3D-печать – не такая уж новая технология. Ее история началась около 20 лет назад в Соединенных Штатах, когда был изобретен процесс послойного создания объемных объектов из фотополимеризующихся композитных материалов. Технология получила название стереолитографии (SLA). Чуть позже объемные модели научились формировать из слоев различных материалов. Затем появились и другие методы 3D-печати, вот только использовались они преимущест-

венно в промышленном и узкоспециализированном производстве, а называлось все это прототипированием.

Моделирование методом послойного наплавления (FDM) было изобретено в конце 1980-х, а уже в 1995 г. появились понятия «3D-принтер» и «3D-печать». Дело в том, что именно этот метод сделал возможным использования быстрого прототипирования в «домашних условиях»: появились устройства относительно небольшого размера, которые создавали, таким образом, модели из полимерной нити.

3D-печать дает возможность получить реальные пособия для любых образовательных учреждений (от детских садов до вузов). В России, как и во всем мире, подобные технологии используются для воплощения в реальность практически всех предметов и отличаются своей экологичностью благодаря отсутствию лазеров, режущих и бритвенных материалов.

Развитие трехмерной настольной печати, позволяющей воспроизводить различные объекты в формате 3D, имеет огромные перспективы применения в науке и образовании. Внедрение аддитивных технологий в учебный процесс оказывает влияние на формирование пространственного мышления у студентов и увеличивает степень отдачи от образовательного процесса.

Применение трехмерной печати влияет на быстрое и качественное усвоение учебного материала студентами технических специальностей. Возможно применение трехмерной печати на учебных занятиях по физике, химии, информатике и технологическим дисциплинам. Также 3D-принтер может обеспечивать учебный процесс по дисциплине «Моделирование объектов

и систем», демонстрируя процессы разработки и создания физической модели [1].

3D-принтер – это специальное устройство для вывода трехмерных данных. В отличие от обычного принтера, который выводит двумерную информацию на лист бумаги, 3D-принтер позволяет выводить трехмерную информацию, т. е. создавать определенные физические объекты. В основе технологии 3D-печати лежит принцип послойного создания твердой модели, которая как бы создавалась из определенного материала, о котором будет сказано немного позже. Преимущества 3D печати перед привычными, ручными способами построения моделей – высокая скорость, простота и относительно небольшая стоимость.

Например, для создания 3D модели или какой-либо детали вручную может понадобиться много времени. Сюда входит не только сам процесс изготовления, но и предварительные работы – чертежи и схемы будущего изделия, которые все равно не дают полного видения окончательного результата.

В итоге возрастают расходы на разработку, увеличивается срок от разработки изделия до его серийного производства.

Технологии 3D-печати и сканирования, несомненно, открывают новые возможности для усовершенствования сферы образования. Эксперты утверждают, что подобные технологии точно увеличат интерес к процессу обучения и тягу к знаниям, ведь благодаря им каждый ученик или студент сможет почувствовать себя изобретателем чего-то абсолютно нового. Кроме этого, студентам будет продемонстрирован полный цикл создания изделия: от этапа проектирования, до этапа воплощения детали в конечном материале.

3D технологии позволяют полностью исключить ручной труд и необходимость делать чертежи и расчеты на бумаге – программа позволяет увидеть модель во всех ракурсах на экране, и устранить выявленные недостатки не в процессе создания, как это бывает при руч-

ном изготовлении, а непосредственно при разработке и создать модель за несколько часов.

Как правило, 3D-принтеры применяются для быстрого изготовления прототипов и используются в самых разных областях. Работа с реальными физическими моделями дает множество преимуществ тем, кто применяет технологию 3D-печати. В первую очередь, это возможность оценить эргономику будущего изделия, его функциональность и собираемость, а также исключить возможность скрытых ошибок перед запуском изделия в серию [4].

3D-принтером можно оживить абсолютно все электронные чертежи. Чтобы не возникло проблем с печатью, заранее стоит проверить функциональность оборудования, наличие исходного материала и, конечно же, точность спроектированной электронной модели.

Маленькие 3D-принтеры сконструированы для работы в необорудованных помещениях. 3D-принтеры можно поставить в своем кабинете, так и в лаборатории, не заняв при этом много пространства.

Главной особенностью является то, что они работают тихо, материал, из которого изготавливается модель, не содержит токсичных веществ и к тому же не выделяет посторонних запахов. Управлять и подключать данное оборудование достаточно просто. К нему прилагается программное обеспечение и подсказки на панели управления [5].

В основном используется материал АБС-пластик (акрилнитрит-бутадиенстирол), который может быть подвергнут значительным нагрузкам. Разнообразие цветов материала впечатляет, хотя есть и минус – из АБС не получаются прозрачные модели.

Оборудование позволяет не только создать реальную модель, но и уменьшить или увеличить ее в масштабе (рисунок 1).

Если подобрать более точное сопло, то появляется возможность создания даже очень маленьких деталей для различных механизмов (рисунок 2).

Рисунок 1. Масштабные модели

Рисунок 2. Точность печати

Видно, что 3D-принтер позволяет создать практически все что угодно, тем самым облегчая процессы обучения студентов и позволяя им быстрее усваивать полученные знания. Практически все высшие учебные заведения проводят различные опыты и имеют научные разработки. С помощью данной технологии, вы сможете не только оценить дизайн и форму будущего изделия, но и проверить его в работе [3]. Имея 3D-принтер,

любой сможет получать недорогие модели из АБС-пластика для проверки сразу нескольких рабочих идей. Подводя итог, хочется сказать, что внедрение данных 3D технологий позволяет сделать процесс обучения намного интереснее. 3D оборудование особенно полезно при изучении темы «Моделирование». Также 3D оборудование полезно для самостоятельного изготовления различных макетов для других дисциплин.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Афанасьев К.* 3D-принтеры. – URL: <http://www.3dnews.ru/peripheral/3d-print/index3.htm>.
2. *Лейбов А.М., Каменев Р.В., Осокина О.М.* Применение технологий 3D-прототипирования в образовательном процессе // Современные проблемы науки и образования. – 2014. – № 5. – С. 93.
3. Теплица социальных технологий. Митап Теплицы «Как 3D-принтеры меняют образование»: примеры, советы, рекомендации. – URL: <https://te-st.ru/reports/meetup-3d-report>.
4. *Толкачева Е.* 3D-принтеры в образовании. Наступающее будущее. – URL: <https://newonew.com/overview/3d-printer-in-education>.
5. Центр 3D-технологий. – URL: <http://3dcorp.ru>.

INTRODUCTION AND USE OF 3D-PRINTER IN THE EDUCATIONAL PROCESS

VIZIROVA Heda Rezvanovna

Grozny State Oil Technical University named after Academician M.D. Millionshchikov
Grozny, the Chechen Republic, Russia

The article is devoted to understanding the need for using a 3D printer in a school, secondary special or higher education institution. It is shown that the 3D printer plays a big role in the development and development of the child. The main advantage of a 3D printer is the development of all three goals of education: educational, developing, teaching.

Keywords: 3D-printer, 3D technologies, modeling, educational process.

ВЗАИМОСВЯЗЬ ЖИЗНЕСТОЙКОСТИ И ВОСПРИЯТИЯ ПОДРОСТКАМИ ДЕТСКО-РОДИТЕЛЬСКИХ ОТНОШЕНИЙ

ДАУКША Лилия Марьяновна

кандидат психологических наук, доцент
заведующий кафедрой возрастной и педагогической психологии
УО «Гродненский государственный университет им. Янки Купалы»
г. Гродно, Республика Беларусь

В статье представлены результаты эмпирического исследования связи жизнестойкости современных подростков и восприятия ими детско-родительских отношений. Эмпирически доказано, что жизнестойкость девочек-подростков связана с эмпатией, позитивным поощрением со стороны матерей, жизнестойкость мальчиков-подростков связана с доброжелательностью и поощрением автономности со стороны матерей. Установлена взаимосвязь между жизнестойкостью мальчиков-подростков и сотрудничеством с отцами, между «вовлеченность» мальчиков-подростков и «принятием» со стороны отцов.

Ключевые слова: психологическое здоровье, жизнестойкость, восприятие детско-родительских отношений, девочки-подростки, мальчики-подростки.

Отсутствие взаимопонимания, подлинно теплых и доверительных отношений с родителями – это самая большая трагедия в жизни ребенка. Как отмечают клинические психологи: «Серьезные нарушения во взаимоотношениях родителей и детей или во взаимоотношениях родителей зачастую оказываются причиной патологического развития ребенка. Неблагоприятная атмосфера в семье создает почву для самых жестоких форм насилия в обществе» [4]. Для нормального развития детям нужна атмосфера заботы, внимания, диалога. О.А. Карабанова подчеркивает, качество детско-родительских отношений задает вектор психического развития ребенка в пространстве выбора между двумя альтернативами развития: генезиса первой социальной потребности в общении и надежной привязанности к близкому взрослому против формирования тревожной ненадежной привязанности и несформированности потребности ребенка в общении; формирования базового доверия к миру, оптимистической картины мира и жизнестойкости против ухода, враждебности, агрессии, пессимизма и высокой уязвимости ребенка к факторам риска развития [1].

Роль семьи на разных стадиях социализации не равнозначна, тем не менее, в силу объективных причин (материальная зависимость, территориально-совместное проживание) роль родителей в развитии личности ребенка даже в юношеском возрасте остается одной из самых значимых. Как известно, подростковый возраст особенно чувствителен к нарушениям во взаимоотношениях. Качество межличностного взаимодействия в детско-родительской подсистемах определяет устойчивость подростка к фрустрации и стрессам, влияя на жизнеспособность подростка.

В последнее время в контексте проблемы личностных ресурсов совладания с трудными ситуациями значительный интерес у психологов вызывает такая личностная характеристика подростков как жизнестойкость. О феномене жизнестойкости и его значимости для человека впервые заговорил американский психолог С. Мадди, с точки зрения которого, понятие «жизнестойкость» отражает психологическую живучесть и расширенную эффективность человека, связанную с его мотивацией преобразовывать стрессогенные жизненные события. Действительно, в ходе исследований было установлено, что жизнестойкость человека связана с возможностью преодоления различных стрессов, поддержанием высокого уровня физического и психического здоровья, а также с оптимизмом,

самоэффективностью и субъективной удовлетворенностью собственной жизнью [2].

Особо прогностичными в отношении психологического здоровья являются такие составные компоненты жизнестойкости как включенность и контроль. «Включенность» – характеризует особенности взаимодействия человека с миром, дает ощущение причастности, силы и мотивирует его к реализации задуманного, лидерству, здоровому образу мыслей и поведению. Она дает возможность человеку чувствовать себя значимым и достаточно ценным, чтобы полностью включаться в решение жизненных задач, а не отгораживаться от жизни, не бояться и не избегать ее. Принято считать, что компонент жизнестойкости «контроль» мотивирует человека к поиску путей активного влияния на стрессогенную проблему, в противовес впадению в состояние беспомощности и пассивности, посредством контроля над своими личностными ресурсами и ресурсами жизненной ситуации [2].

Жизнестойкость подростка – это способность достаточно легко преодолевать жизненные трудности и изменения и приспособиться к ним. Жизнестойкие подростки осознают себя как автономную индивидуальность, они способны проводить границу между собой и окружающими их проблемами. Они независимы и самодостаточны, не теряют внутреннего контроля над собой. Такие подростки легко воспринимают сигналы от окружающих, хорошо понимают оттенки значений в поведении, поступках, словах родителей и других взрослых, легко переходят от одного занятия к другому, умея довести дело до логического завершения.

В данной связи нами было проведено эмпирическое исследование, целью которого являлось выявление наличия связи между жизнестойкостью и восприятием детско-родительских отношений подростками. В исследовании приняли участие 84 подростков в возрасте 13-14 лет. Уровень развития жизнестойкости подростков изучался посредством «Теста жизнестойкости» С. Мадди, адаптированный Д.А. Леонтьевым и Е.И. Рассказовой [2]. Восприятие воспитательной практики родителей подростками изучалось с помощью методики «Детско-родительские отношения в подростковом возрасте – родители глазами подростка», разработанной О.А. Карабановой и П.В. Трояновской [3].

Традиционно в целях исследования детско-родительских проблем используются методики, ориентированные на родителя, предполагающие, что именно родитель является объективным источником информации о детско-роди-

тельских отношениях. В действительности, эти методики позволяют ответить на вопрос о том, как описывает детско-родительские отношения и свои воспитательные усилия сам родитель, однако они не позволяют получить информацию о том, как подросток воспринимает и переживает воспитательные воздействия родителей. Методика «Детско-родительские отношения в подростковом возрасте – родитель глазами подростка» позволяет описать картину отношений, сложившихся в детско-родительской диаде глазами подростка. Методика О.А. Карabanовой, П.В. Трояновской включает в себя 19 шкал, объединенных в следующие группы:

1. Блок шкал, описывающий особенности эмоциональных отношений родителя и подростка: принятие (демонстрация родителем любви и внимания), эмпатия (понимание родителем чувств и состояний ребенка), эмоциональная дистанция (качество эмоциональной связи между родителем и подростком).

2. Блок шкал, описывающий особенности общения и взаимодействия: сотрудничество (совместное и равноправное выполнение заданий), принятие решений (особенности принятия решений в диаде), конфликтность (интенсивность конфликтов, победитель в конфликте), поощрение автономности (передача ответственности подростку).

3. Блок контроля: требовательность (количество и качество декларируемых требований), мониторинг (осведомленность родителя о делах и интересах подростка), контроль (особенности системы контроля со стороны родителя), авторитарность (полнота и непрерывность власти родителя), особенности оказания поощрений и наказаний (качество и количество оказываемых оценочных воздействий).

4. Блок противоречивости и непротиворечивости отношений: непоследовательность (изменчивость и непостоянство воспитательных приемов родителя), неуверенность (сомнение родителя в верности его воспитательных усилий).

5. Дополнительные шкалы: удовлетворение потребностей (качество удовлетворения материальных потребностей ребенка, потребностей во внимании, в информации), неадекватность образа ребенка (искажение образа ребенка), отношения с супругом (качество отношений со вторым родителем подростка), общая удовлетворенность отношениями (общая оценка подростком качества отношений с родителем), шкала ценностных ориентации (эта шкала содержит открытые вопросы, которые помогают подростку описать те положительные и отрица-

тельные ценности, которые оказывают влияние на отношения с родителем) [3].

Проведенный корреляционный анализ свидетельствует о наличии связи между жизнестойкостью подростков и их субъективными представлениями о практике воспитания родителей.

Нами выявлена статистически значимая положительная корреляционная связь между вовлеченностью девочек-подростков и «эмпатией» матерей ($r_{s\text{ кр}} = 0,38$, $\alpha = 0,041$), что является свидетельством связи между пониманием матерью чувств и состояний дочери и возможностью девочек-подростков чувствовать себя значимыми и достаточно ценным, чтобы полностью включаться в решение жизненных задач, а не отгораживаться от жизни, не бояться и не избегать ее. «Вовлеченность» девочек-подростков коррелирует с позитивными поощрениями со стороны матерей ($r_{s\text{ кр}} = 0,31$, $\alpha = 0,036$). Примечательна обратная функциональная связь между вовлеченностью девочек-подростков и восприятием ими эмоциональной дистанции с матерями ($r_{s\text{ кр}} = -0,30$, $\alpha = 0,042$), указывающая на сопряженность ощущения причастности, силы, лидерства, здорового образа мыслей девочек-подростков и качества эмоциональной связи между матерью и девочкой-подростком.

Проведенный корреляционный анализ позволил установить наличие отрицательной статистически значимой связи между жизнестойкостью девочек-подростков и «неадекватностью образа ребенка» со стороны матери ($r_{s\text{ кр}} = -0,37$, $\alpha = 0,01$), жизнестойкостью и «наказанием» со стороны матери ($r_{s\text{ кр}} = -0,43$, $\alpha = 0,003$). Таким образом, искажение образа личности, негативные оценочные воздействия со стороны матери не способствуют развитию жизнестойкости девочки-подростка.

Уверенность в своей женственности, компетентности и потенциальных возможностях девочки-подростка связаны с особенностями восприятия девочками отцовского стиля взаимодействия.

Результаты нашего исследования свидетельствуют, что между показателем «жизнестойкость» девочек-подростков и «неадекватностью образа ребенка» со стороны отцов существует статистически значимая отрицательная связь ($r_{s\text{ кр}} = -0,35$, $\alpha = 0,01$). Чем в большей степени искажен образ девочки в сознании отцов, тем в меньшей степени девочка-подросток характеризуется жизнестойкостью.

В результате изучения особенностей взаимоотношений матерей с сыновьями-подростками была обнаружена статистически значи-

мая положительная корреляционная связь между показателем «жизнестойкость» мальчиков-подростков и «поощрением автономности» со стороны матерей ($r_{s\text{ кр}} = 0,30$, $\alpha = 0,04$), между показателем «жизнестойкость» и «доброжелательностью» матерей ($r_{s\text{ кр}} = 0,29$, $\alpha = 0,04$). Нами выявлена отрицательная связь между показателем «жизнестойкость» мальчиков-подростков и «конфликтностью» матерей ($r_{s\text{ кр}} = -0,35$, $\alpha = 0,01$).

Корреляционный анализ изучения зависимости оценок мальчиками шкал опросника О.А. Карабановой, П.В. Трояновской в отношении отцов и показателями «Теста жизнестойкости» С. Мадди выявил достаточно тесные статистически значимые положительные взаимосвязи между «жизнестойкостью» мальчиков-подростков и восприятием «сотрудничества» ($r_{s\text{ кр}} = 0,36$, $\alpha = 0,01$), между «вовлеченность» мальчиков-подростков и «принятием» со стороны отцов ($r_{s\text{ кр}} = 0,35$, $\alpha = 0,01$). Нами

выявлена отрицательная связь между «жизнестойкостью» мальчиков-подростков и «неадекватностью образа ребенка» со стороны отца ($r_{s\text{ кр}} = -0,34$, $\alpha = 0,02$), между «жизнестойкостью» и «конфликтностью» ($r_{s\text{ кр}} = -0,32$, $\alpha = 0,03$), между показателем «вовлеченность» и восприятием «наказания» со стороны отца ($r_{s\text{ кр}} = -0,32$, $\alpha = 0,03$).

Детско-родительские отношения рассматриваются в современной психологии как значимая детерминанта развития личности подростка. Конструктивные, теплые, доброжелательные, поддерживающие отношения в семье способствуют развитию жизнестойкости современного подростка.

Результаты эмпирического исследования взаимосвязи восприятия подростками детско-родительских отношений и жизнестойкости убедительно свидетельствуют о том, что психологическое здоровье современного подростка определяется гармоничностью семейного воспитания.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Карабанова О.А. Семейное психологическое консультирование – теория, практика, образование // Национальный психологический журнал. – 2010. – № 1(3). – С. 104-107.
2. Леонтьев Д.А., Рассказова Е.И. Тест жизнестойкости. – М.: Смысл, 2006. – 63 с.
3. Лидерс А.Г. Психологическое обследование семьи: учебное пособие-практикум. – М.: Издательский центр «Академия», 2006. – 432 с.
4. Мэш Э., Вольф Д. Детская патопсихология. Нарушения психики ребенка. – М.: АСТ; СПб.: Прайм-еврознак, 2007. – 511 с.

THE INTERDEPENDENCE OF LIFETIME AND PERCEPTION ADOLESCENTS OF CHILDREN AND PARENT RELATIONS

DAUKSHA Liliya Maryanovna

Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor
Head of the Department of Age and Pedagogical Psychology
Grodno State University named after Yanka Kupala
Grodno, Republic of Belarus

The article presents the results of an empirical study of the connection between the viability of modern adolescents and the perception of their child-parent relationships. Empirically proven that the vigorous-bone of teenage girls is associated with empathy, positive encouragement from mothers, the vigorous-bone of adolescent boys is associated with goodwill and encouragement of autonomy on the part of mothers. A relationship has been established between the viability of adolescent boys and cooperation with fathers, between the «involvement» of adolescent boys and the «acceptance» of the fathers.

Keywords: psychological health, vitality, perception of child-parent relations, adolescent girls, adolescent boys.

СОТРУДНИЧЕСТВО КАК ОДИН ИЗ ВЕДУЩИХ ПРИНЦИПОВ ОРГАНИЗАЦИИ ПРОЕКТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НА УРОКАХ ЛИТЕРАТУРНОГО ЧТЕНИЯ В НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЕ

ЖИГАЛИНА Екатерина Владимировна

магистрант 2 курса факультета психолого-педагогического и специального образования
ФГБОУ ВО «Саратовский национальный исследовательский государственный
университет им. Н.Г. Чернышевского»
г. Саратов, Россия

В данной статье рассматривается технология сотрудничества как один из ведущих принципов организации проектной деятельности младших школьников, анализируются учебники по литературному чтению.

Ключевые слова: литературное чтение; проектная деятельность; сотрудничество; начальная школа.

Федеральный государственный образовательный стандарт начального общего образования (ФГОС НОО) в качестве планируемых результатов обучения определяет ключевые компетенции младших школьников. Они определяются как базовые и универсальные, а их специфическими особенностями являются многофункциональность как условие успешного решения различных задач учебного, практического и жизненного характера в проблемных ситуациях, надпредметность и междисциплинарность, связанные с интеллектуальным развитием младших школьников [1].

Одним из методов, призванных сформировать необходимые компетенции в начальной школе, является метод проектов или, другими словами, проектная деятельность.

Среди огромного количества определений проектной деятельности, наиболее подходящим, на наш взгляд, является определение Е.Н. Землянской: «Проектная деятельность – это совместная учебно-познавательная, творческая или игровая деятельность, имеющая общую цель, согласованные методы и способы деятельности, направленные на достижение результата – создание проекта. Непременным условием проектной деятельности является наличие выработанных представлений о ее конечном продукте, и как следствие этого, об этапах проектирования и реализации проекта, включая его осмысление и рефлексии результатов деятельности» [2, с. 55]. В этом определении отражены признаки деятельности, характерные именно для младшего школьного возраста: это, в первую очередь, творческая и игровая деятельность, а также наличие продукта.

Как показано в статье Е.Г. Новолодской «Организация проектной деятельности учащихся (к

вопросу о креативных образовательных технологиях)», одним из ведущих принципов организации проектной деятельности является творческое партнерство, что предполагает создание атмосферы сотрудничества, вовлечение родителей и других взрослых в проектную работу [12].

Формирование отношений сотрудничества, на сегодняшний день, является одной из важнейших проблем начального образования. Это связано с тем, что по требованиям ФГОС НОО обучающийся должен уметь слушать собеседника и вести диалог, признавать возможность существования различных точек зрения и права каждого иметь свою, излагать свое мнение и аргументировать свою точку зрения и оценку событий, определять цель и пути ее достижения, уметь договариваться о распределении функций и ролей в совместной деятельности, осуществлять взаимный контроль в совместной деятельности, адекватно оценивать собственное поведение и поведение окружающих [13]. Достижение такого результата поможет именно технология сотрудничества.

Сотрудничество – по определению И.А. Зимней – многостороннее взаимодействие внутри учебной группы и взаимодействие учителя с группой [3].

Сотрудничество играет важную роль в обучении младших школьников. Это связано с тем, что в этом возрасте расширяется и обновляется круг общения ребенка в связи с включением в школьный коллектив, расширяются границы познания окружающего мира, в частности, и мира социального, который обуславливает направленность и специфику межличностного общения в различных жизненных ситуациях. Кроме того, младший школьный возраст лучше других подходит для формирования морально-

нравственных и социально-значимых привычек, определяющих направление взаимоотношений детей в ходе общения [11].

Современными программами и учебниками по литературному чтению предусматривается включение проектной деятельности в учебный процесс. В содержании учебников по литературному чтению можно увидеть темы проектов, которые предлагаются школьникам. Интересно проследить, реализуется ли технология сотрудничества в ходе проектной деятельности как один из ее принципов. Для этого обратимся к учебно-методическому комплексу «Школа России» (авт. Л.Ф. Климанова, В.Г. Горещкий) и посмотрим, какая работа предлагается учащимся по созданию проекта в рамках данной образовательной системы.

Знакомство учащихся с проектами и проектной деятельностью по программе «Школа России» начинается с 1-го класса. В учебниках литературного чтения есть специальные странички, которые называются «Наши проекты». Первый проект «Создаем музей «Город букв» предлагается выполнить учащимся после раздела «Жили-были буквы». В учебнике представлена небольшая рекомендация: «Сначала необходимо обсудить план действий» [4, с. 28]. Отметим, что данная рекомендация позволит обучающимся постепенно освоить особенности проектной деятельности, а именно определение этапов работы над проектом. Рядом с этой рекомендацией есть условное обозначение, касающееся работы в группе, что направлено на формирование отношений сотрудничества. Далее школьникам предлагается конкретный план действий, необходимых для того, чтобы у них получился музей «Город букв». Во время выполнения проекта авторы учебника предлагают обращаться за помощью к родителям, в случае возникновения трудностей. Это, в свою очередь, тоже способствует формированию отношений сотрудничества между детьми и родителями, что немаловажно.

Другой проект, выполняемый в 1-м классе, – создание альбома «Альбом «Наш класс – дружная семья». При его реализации обучающиеся также получают возможность учиться работать в группе, выражать свое мнение, прислушиваться к мнению других [5].

Во 2-м классе учащимся предлагается выполнить 3 проекта, но, в отличие от 1-го класса, темы проектов предлагаются на выбор (темы проектов предлагаются парами):

I. «О чем может рассказать школьная биб-

лиотека. Почему нам интересно ходить в библиотеку (проект рассматривается в «Рабочей тетради)» [6, с. 7].

II. «День Победы – 9 мая. Экскурсия к памятнику славы в твоём городе (селе)» [7, с. 123].

III. «Подготовка выставки книг «Мой любимый писатель-сказочник». Создание справочника «Зарубежные писатели – детям» [7, с. 219].

Выполняя любой из этих проектов, младшие школьники получают возможность продолжить формирование умения работать в группе. Но, вдобавок ко всему, учащимся предлагается презентовать свой проект, подготовить свое выступление в классе, что способствует развитию их коммуникативных умений [7].

В 3-м классе учащимся предлагается выполнить 2 проекта. Темы проектов представлены на выбор:

I. «Сочиняем вместе волшебную сказку. Дополняем литературную сказку своими историями» [8, с. 58].

II. «О времени года. Праздник поэзии. О природе (рассматривается в «Рабочей тетради)». О детях» [9, с. 120-121].

Проекты учащиеся должны выполнить, разделившись на группы. В каждой группе школьники распределяют между собой роли.

В 4-м классе младшие школьники выполняют один проект, выбрав тему данного проекта из ниже предложенных:

1. Они защищали Родину.

2. Россия – Родина моя.

3. Как не гордиться мне тобой, о Родина моя! [10, с. 140-141]

Кроме выбора темы проекта, учащимся еще предлагается выбрать форму представления данного проекта:

1. Литературный вечер.

2. Музыкальная композиция.

3. Устный радиожурнал.

4. Книга воспоминаний.

5. Вечер военной песни.

6. Фотомонтаж [10, с. 140].

Проект предполагает делений детей на группы, обсуждение выполненных детьми работ, распределение обязанностей в группе.

Подведем итог. Сотрудничество играет важную роль в обучении младших школьников. Кроме того, сотрудничество является главным принципом организации проектной деятельности на уроках в начальной школе, в том числе и на уроках литературного чтения. В настоящее время в учебниках по литературному чтению можно увидеть большое количество проектов,

предлагаемых младшим школьникам. Выполнение этих проектов способствует формированию таких качеств личности, как умение работать в группе, умение высказывать свою точку зрения, умения слушать и слышать других лю-

дей, принимать точку зрения, не совпадающую со своей собственной, что, в свою очередь, реализует ведущий принцип организации проектной деятельности в начальной школе – организации сотрудничества.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Батырева С.Г. К вопросу о коммуникативной компетенции младших школьников // Начальная школа. – 2015. – № 11. – С. 32-34.
2. Землянская Е.Н. Учебные проекты младших школьников // Начальная школа. – 2005. – № 9. – С. 55-59.
3. Зимняя И.А. Педагогическая психология. – М.: Издательская корпорация «Логос», 2000. – 384 с.
4. Климанова Л.Ф., Горецкий В.Г. Литературное чтение. 1 класс. Учеб. для общеобразоват. организаций. В 2 ч. Ч. 1. – М.: Просвещение, 2016. – 79 с.
5. Климанова Л.Ф., Горецкий В.Г. Литературное чтение. 1 класс. Учеб. для общеобразоват. организаций. В 2 ч. Ч. 2. – М.: Просвещение, 2016. – 79 с.
6. Климанова Л.Ф., Горецкий В.Г. Литературное чтение. 2 класс. Учеб. для общеобразоват. учреждений с аудиоприл. на электрон. носителе. В 2 ч. Ч. 1. – М.: Просвещение, 2013. – 224 с.
7. Климанова Л.Ф., Горецкий В.Г. Литературное чтение. 2 класс. Учеб. для общеобразоват. учреждений с аудиоприл. на электрон. носителе. В 2 ч. Ч. 2. – М.: Просвещение, 2012. – 224 с.
8. Климанова Л.Ф., Горецкий В.Г. Литературное чтение. 3 класс. Учеб. для общеобразоват. организаций. В 2 ч. Ч. 1. – М.: Просвещение, 2016. – 223 с.
9. Климанова Л.Ф., Горецкий В.Г. Литературное чтение. 3 класс. Учеб. для общеобразоват. организаций. В 2 ч. Ч. 2. – М.: Просвещение, 2015. – 223 с.
10. Климанова Л.Ф., Горецкий В.Г. Литературное чтение. 4 класс. Учеб. для общеобразоват. организаций. В 2 ч. Ч. 2. – М.: Просвещение, 2015. – 223 с.
11. Коротаяева Е.В., Домрачева О.В. Развитие отношений сотрудничества у учащихся начальной школы // Педагогическое образование в России. – 2012. – № 4. – С. 169-172.
12. Новолодская Е.Г. Организация проектной деятельности учащихся (к вопросу о креативных образовательных технологиях) // Начальная школа плюс До и После. – 2009. – № 1. – С. 3-6.
13. Федеральный государственный образовательный стандарт начального общего образования: текст с изм. и доп. на 2011 г. – М.: Просвещение, 2011. – 33 с.

COOPERATION AS ONE OF THE LEADING PRINCIPLES ORGANIZATION OF PROJECT ACTIVITY AT LESSONS LITERARY READING IN ELEMENTARY SCHOOL

ZHIGALINA Ekaterina Vladimirovna

Second-year Undergraduate Student of the Faculty of Psychological, Pedagogical and Special Education

SARATOV National Research State

University named after N.G. Chernyshevsky

Saratov, Russia

In this article, technology of cooperation is considered as one of the leading principles of organizing the project activity of junior schoolchildren, textbooks on literary reading are analyzed.

Keywords: literary reading; project activity; cooperation; Primary School.

ИННОВАЦИОННЫЙ ПОДХОД К ОБУЧЕНИЮ НА УРОКАХ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА КАК РАЗВИТИЕ НАУЧНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПОТЕНЦИАЛА

ЗАКИРОВА Розалия Халиловна

учитель английского языка

МБОУ «Средняя общеобразовательная школа № 24»

г. Казань, Республика Татарстан, Россия

Современная российская научно-образовательная среда направлена на формирование не только интеллектуальной составляющей учащихся, но и на их человеческий потенциал. Использование инновационного подхода в обучении, в том числе и на уроках английского языка помогает сформировать личность, направленную на совершенствование этого общества.

Ключевые слова: научно-образовательный потенциал, инновационные технологии, современный подход.

По данным 2009 г. на долю России приходилось менее двух процентов мировых расходов на развитие научно-исследовательских разработок. Для сравнения: Соединенные Штаты Америки опережают Россию на 17%, Европейский Союз – на 12%, Китай – 6% [1]. После экономического кризиса вложения в научную и общественную составляющую государственного бюджета уменьшились в разы, что повлияло на внедрение новых технологий, форм образования.

Исходя из этого, к числу ключевых условий перехода к инновационному типу развития экономики, обозначенному в Концепции социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 г., отнесена задача повышения интеллектуального потенциала: «Формирование инновационной экономики означает превращение интеллекта, творческого потенциала человека в ведущий фактор экономического роста и национальной конкурентоспособности». Для этого необходимо как развитие научно-технической и инновационной сфер, так и повышение творческого потенциала широких слоев населения. Решать эти задачи нужно на основе современных подходов, соответствующих требованиям экономики знаний. Происходящие в обществе трансформации не оставляют надежд на то, что позитивные изменения произойдут сами собой. Преодоление кризиса, переход к росту экономики и повышению благосостояния общества возможны только на основе мобилизации внутренних ресурсов страны, подъема трудовой, творческой и предпринимательской энергии людей.

Именно поэтому современный подход к образованию ставит перед собой задачу не просто

дать учащимся знания по тому или иному предмету, но и поспособствовать становлению индивидуальной личности, способной к самостоятельному решению поставленных перед ним задач, обладающей высоким уровнем профессиональной подготовки. Ученик должен сформироваться как человек и гражданин, являющийся сознательным членом современного общества, ориентированный на поступательное развитие и совершенствование этого общества. Современное обучение должно развивать в учениках творческие способности, обогащать его духовно-нравственное развитие личности [3].

Такое развитие должно быть ориентировано на формирование личности не только в социуме своей страны, но и в обществе других стран. Развитие технологий за рубежом давно ушло вперед, и перенимание опыта, формирование навыков в различных структурах должно происходить, в том числе, в социальных и научных организациях других стран.

Основная цель иностранного языка в образовательном процессе – формирование коммуникативной компетенции, в процессе которого ученик происходит построение психологической и языковой готовности к общению. Те инновационные технологии и формы, которые разработаны для обучения, позволяют создать реальные, жизненные ситуации. Кроме процесса приобретения языковых навыков появляется возможность окунуться в культурную составляющую страны. В том числе, при изучении в высших учебных заведениях студентами профессионального языка: медицинского, технического, юридического и т. д., появляется возможность участия в международных конференциях, стажировки в иностранных заведениях различного профессионального типа.

Те формы и технологии, которые даются на уроках по английскому языку абсолютно противопоставляются традиционному представлению о преподавании иностранных языков. Благодаря такому подходу становится возможным использование преимуществ международного сотрудничества: интернациональные институциональные соглашения, обмен студентами, международные факультеты, совместные ученые степени, изучение интернациональных культурных аспектов в рамках учебного плана, совместная деятельность за рамками учебного плана. Это становится нема-

ловажным фактором для преодоления последствий экономического кризиса.

В современных условиях важность просто квалифицированного сотрудника заменяется ценностью совокупности ценности знаний и человеческого потенциала: его интеллектуальная и культурная составляющая. Человеческий потенциал становится важным фактором влияния на общественное развитие. Поэтому современные и будущие поколения нуждаются в эффективной динамичной системе образования, основанной на инновационных технологиях.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Давыдов А.Ю. «Большие циклы» американской экономики // США и Канада: экономика, политика, культура. – 2010. – № 2. – С. 15-17.
2. Королева И.В. Плотникова С.Д. Образовательный потенциал проектной деятельности при изучении иностранного языка // Концепт. – 2014. – Спецвыпуск № 1. – С. 1-4.
3. Кулькова И.А., Плутова М.И. Методические подходы к оценке научно-образовательного населения // Известия УрГЭУ. – 2011. – № 5(37). – С. 104-109.
4. Леонидова Г.В. Теория и практика формирования научно- образовательного пространства: монография. – Вологда: ИСЭРТ РАН, 2010. – 272 с.
5. Полтерович В. Гипотеза об инновационной паузе и стратегия модернизации // Вопросы экономики. – 2009. – № 6. – С. 4-23.

INNOVATIVE APPROACH TO TRAINING IN LESSONS ENGLISH LANGUAGE AS DEVELOPMENT SCIENTIFIC-EDUCATIONAL POTENTIAL

ZAKIROVA Rosalia Khalilovna

English teacher

Secondary school № 24

Kazan, Republic of Tatarstan, Russia

The modern Russian scientific and educational environment is aimed at shaping not only the intellectual component of students, but also their human potential. The use of innovative approach in teaching, including in English classes, helps to form a personality aimed at improving this society.

Keywords: scientific and educational potential, innovative technologies, modern approach.

АКТУАЛЬНОСТЬ ДИСТАНЦИОННОГО ОБРАЗОВАНИЯ

ИСАКОВА Анжела Владимировна

преподаватель иностранных языков

БЫСТРОВА Ирина Вячеславна

преподаватель клинических дисциплин

ГПОУ «Ухтинский медицинский колледж»

г. Ухта, Республика Коми, Россия

Статья посвящена вопросу актуальности дистанционного образования. Авторы статьи говорят, что дистанционная форма обучения дает возможность создания систем массового непрерывного самообучения, всеобщего обмена информацией, независимо от наличия временных и пространственных поясов. Значительное внимание уделяется вопросу кто заинтересован в дистанционном обучении. Также авторы раскрывают серьезную проблему дистанционного обучения.

Ключевые слова: дистанционное обучение, дистанционное образование, гибкость, модульность, специализированный контроль качества обучения, процесс дистанционного обучения.

В связи с реалиями сегодняшнего дня актуальность дистанционного обучения заключается в том, что результаты общественного прогресса, сегодня концентрируются в информационной сфере. В настоящее время наступила эра информатики. Этап ее развития в данный момент можно характеризовать как телекоммуникационный. Эта область общения, информации и знаний. Исходя из того, что профессиональные знания стареют очень быстро, необходимо их непрерывное совершенствование. Дистанционная форма обучения дает сегодня возможность создания систем массового непрерывного самообучения, всеобщего обмена информацией, независимо от наличия временных и пространственных поясов [1, с. 4].

В начале третьего тысячелетия происходит переход от индустриального к информационному обществу, в котором знания и информация становятся основными производительными силами. В информационном обществе существенным образом изменяется стратегия образования, причем важнейшей его чертой является широкое использование информационных технологий [2, с. 19].

Важнейшей задачей высшего технического образования на сегодня является формирование у будущих работников и исследователей научного мышления, навыков самостоятельного усвоения и критического анализа новых сведений, умения строить научные гипотезы и планировать эксперимент по их проверке. Решение этой задачи не представляется возможным без широкого использования новых информационных технологий. Информационные ресурсы стали новой экономической категорией, опре-

деляющей очередной взлет научно-технического прогресса [3, с. 8].

В информационном обществе интеллектуальные процессы становятся массовыми, и более половины работников в развитых странах заняты в сфере интеллектуальной деятельности. Возросшие информационные потоки и высокотехнологические производства предъявляют повышенные требования к работнику XXI в. Помимо высокой профессиональной компетентности работник XXI в. должен в совершенстве владеть современными информационными технологиями и активно уметь использовать их в своей работе. В связи с тем, что знания в современном обществе быстро становятся старыми и непригодными, иными словами устаревшими, современному работнику необходимо постоянно повышать свою квалификацию. При этом повышение квалификации и переподготовка кадров в большинстве случаев должна проводиться без отрыва от деятельности, что становится возможным с использованием технологий открытого образования.

Потребителями образовательных услуг являются не только школьники и студенты, но и значительная часть взрослого населения страны. В результате в современном мире отмечается резкое увеличение спроса на образовательные услуги. В связи со всем вышесказанным появилась потребность в дистанционном виде обучения, который характеризуется большой гибкостью [6, с. 5].

Дистанционное обучение – это способ обучения на расстоянии, при котором преподаватель и обучаемые физически находятся в различных

местах. При таком виде обучения у людей, которые обременены семейными и деловыми заботами и не имеют возможности посещать традиционные занятия появляется шанс получить качественные услуги по обучению. Дистанционное обучение отвечает требованиям современной жизни, особенно, если учесть не только транспортные расходы, но и расходы на организацию всей системы очного обучения. Отсюда все повышающийся интерес к дистанционному обучению, к его самым различным формам, необходимым на протяжении всей жизни человека.

Дистанционное образование – образование, реализуемое посредством дистанционного обучения. Характерными чертами дистанционного образования являются:

- гибкость – обучаемые в системе дистанционного образования работают в удобном месте и в удобном темпе, в удобное для себя время, где каждый может учиться столько, сколько ему лично необходимо для освоения предмета и получения необходимых экзаменов по выбранным курсам;

- модульность – каждый курс создает целостное представление об определенной предметной области, что позволяет формировать учебную программу по индивидуальным и групповым потребностям; преподаватель в дистанционном обучении это координатор познавательной деятельности обучающегося и менеджер его учебного процесса;

- специализированный контроль качества обучения – используются дистанционно организованные экзамены, собеседования, практические, курсовые и проектные работы, компьютерные интеллектуальные тестирующие системы;

- мотивация имеет большое значение в дистанционном обучении. Именно мотивация к получению действительно прочных знаний является движущей силой для дистанционного обучения. Дело в том, что человек, получивший диплом, но не подтвердивший своих знаний и навыков на практике, после того как был принят на работу, не имеет никаких шансов надеяться на то, что работодатель будет удовлетворен его деятельностью. скорее наоборот. он будет уволен и его место займет тот, кто действительно получил прочные и реальные знания.

Кто же заинтересован в дистанционном обучении? Лица, желающие повысить свой уровень образования. Такие учащиеся могут быть частично или полностью заняты какой-то работой. Возможно, эти люди являются временно безработными или находятся на этапе смены

своей работы. Расписание обучения для таких лиц может варьироваться самым различным образом, их нужды и требования во многом определяют их профессиональные интересы. Эта группа учащихся требует различных подходов в образовательном процессе. Для многих из них не представляется возможным получать знания традиционным способом, посещая лекции, семинары, практики. Большинство из них предпочитает работать с подручным учебным материалом, проходить электронные учебные курсы с автоматическим тестированием и проверкой усвоенного материала. Как правило, наибольший интерес для них представляют новые технологии в дистанционном образовании, особенно для тех, кто имеет непосредственный доступ к интернету. Поскольку дистанционное образование должно охватывать, и оно действительно охватывает различные информационные среды представления учебной информации, то этот круг лиц в значительной степени заинтересован в получении таких услуг [4, с. 3].

Дети и молодежь. Эта категория несколько отличается от предыдущей. В основном это те учащиеся, которые по каким-либо причинам не могут посещать образовательные учреждения, например, по причине физической недееспособности или в случае если они географически удалены от образовательных учреждений. Студенты, территориально удаленные от образовательного центра.

Те люди, кто проживает далеко от учебных центров или в местах, где доступ к учебным программам по определенным дисциплинам ограничен или осложнен, могут воспользоваться преимуществами дистанционного образования. Например, к такой категории можно отнести лица, желающие получить образование в другой стране, так называемое интернациональное обучение. В этом случае Интернет играет главенствующую роль, обеспечивая доступ обучающегося к образовательным ресурсам.

К этой же категории можно отнести людей, которые не имеют времени, желания и возможности добираться до образовательного центра. Например, лица, желающие повысить свою квалификацию. В этом смысле дистанционное образование помогает экономить значительное время лиц, решивших начать обучение. Можно сказать, что дистанционное обучение является эффективным практически для любого человека, желающего повысить свой образовательный уровень, не зависимо от возраста, текущей занятости, интересов и возможностей [5, с. 12].

Но вместе с достоинствами, как правило, существуют и недостатки дистанционного обучения. При всей привлекательности дистанционной формы обучения для ее становления и развития необходима четкая теоретическая база. Прежде всего, важно понять, что понимается под дистанционным обучением, ибо в настоящее время можно встретить самые разные трактовки данного понятия. Сюда относят и любые формы самообразования, и заочное обучение, и экстернат.

Процесс дистанционного обучения (учебно-воспитательный процесс) характеризуется, в первую очередь тем, что он интерактивен в своей организации, т. е. во взаимодействии учителя и ученика, а также учащихся между собой, имеет конкретную предметную область познания.

Следовательно, когда мы говорим о процессе дистанционного обучения, мы предполагаем наличие в этом процессе преподавателя и учащихся, их общение, общение учащихся между собой. Можно сделать вывод о необходимости создания единого информационно-образовательного пространства, включающего в себя всевозможные электронные источники информации (в том числе, сетевые): виртуальные библиотеки, разнообразные базы данных, консультационные службы, электронные учебные пособия и пр.

Характерными же чертами дистанционного образования являются модульность, изменение роли преподавателя (в значительной степени связанное с разделением функций разработчиков курсов, тьюторов и др.), использование специализированных технологий и средств обучения и т. д.

Отличия и плюсы дистанционного образования:

1. Постоянный контакт с преподавателем (тьютором), возможность оперативного обсуждения с ним возникающих вопросов, как правило, при помощи средств телекоммуникаций.

2. Возможность организации дискуссий, совместной работы над проектами и других видов групповых работ в ходе изучения курса и в лю-

бой момент (при этом группа может состоять как из компактно проживающих в одной местности студентов, так и быть распределенной).

3. Передача теоретических материалов учащимся в виде печатных или электронных учебных пособий, что позволяет либо полностью отказаться от установочных сессий с приездом в вуз, либо значительно сократить их число и длительность.

К числу недостатков дистанционной системы обучения сегодня можно конечно отнести:

1. Сужение потенциальной аудитории учащихся, которое объясняется отсутствием технической возможности включения в учебный процесс (компьютер, интернет-связь).

2. Обязательность компьютерной подготовки как необходимого условия вхождения в систему дистанционного образования.

3. Неадаптированность учебно-методических комплексов к учебным курсам дистанционного образования (в частности электронных учебных пособий).

4. Недостаточная разработанность систем администрирования учебного процесса и, как результат, снижение качества дистанционного образования в сравнении с очным обучением.

Очень серьезной проблемой дистанционного обучения является переосмысление использования многих проверенных педагогических приемов для лучшего запоминания и усвоения материала, таких, как: метод опорных точек, метод сознательных ошибок, метод выбора лучшего решения и т. д. Применение самых различных педагогических методов становится в большей степени зависимым от технических средств и способов организации контакта с обучаемыми. Однако необходимо отметить при любой технологии взаимодействия преподавателю приходится учиться более сжато и четко излагать материал или отвечать на вопросы. И в данной ситуации становится концептуальным постоянное и непрерывное самосовершенствование как преподавателя, так и обучающегося.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Андреев А.А., Солдаткин В.И. Дистанционное обучение: сущность, технология, организация. – М.: Издательство МЭСИ, 2010. – 196 с.
2. Дистанционное обучение: Учеб. пособие / под ред. Е.С. Полат. – М.: Владос, 2006. – 192 с.
3. Достоинства и недостатки дистанционного обучения // Образование: путь к успеху. – Уфа., 2010.
4. Захарова И.Г. Информационные технологии в образовании. – М.: Академия, 2003. – 112 с.
5. Сагиндыкова А.С., Тугамбекова М.А. Актуальность дистанционного образования // Молодой ученый. – 2015. – № 20. – С. 495-498.
6. Теория и практика дистанционного обучения / под ред. Е.С. Полат. – М.: Академия, 2004. – 167 с.

ACTUALITY OF REMOTE EDUCATION

ISAKOVA Angela Vladimirovna

Teacher of Foreign Languages

BYSTROVA Irina Vyacheslavna

Teacher of Clinical Disciplines

Ukhta Medical College

Ukhta, Republic of Komi, Russia

The article is devoted to the question of the relevance of distance education. The authors of the article say that the distance form of training makes it possible to create systems of mass continuous self-learning, universal exchange of information, regardless of the availability of time and space belts. Much attention is paid to the question of who is interested in distance learning. Also, the authors disclose a serious problem of distance learning.

Keywords: distance learning, distance education, flexibility, modularity, specialized quality control of training, distance learning process.

К ПРОБЛЕМЕ ИЗУЧЕНИЯ САМООЦЕНКИ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ С ЗАДЕРЖКОЙ ПСИХИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

САУТИНА Маргарита Александровна

старший преподаватель

ФГБОУ ВО «Орловский государственный университет имени И.С. Тургенева»

г. Орел, Россия

Статья посвящена актуальной проблеме изучения самооценки младших школьников с задержкой психического развития. Дан краткий обзор психолого-педагогических исследований по проблематике статьи, обоснован выбор изучаемой темы. Так же в статье приведены результаты исследования особенностей самооценки младших школьников с задержкой психического развития, сформулированы принципы успешного процесса по формированию дифференцированной самооценки.

Ключевые слова: самооценка, младший школьный возраста, задержка психического развития.

Проблема самооценки является одной из центральных проблем психологии личности. Ее изучением занимались и занимаются как зарубежные, так и отечественные психологи. При рассмотрении самооценки как предмета изучения, исследователи традиционно в плане теоретической базы анализируют работы Т.Ю. Андрищенко, Л.В. Бороздиной, М.Э. Боцмановой, У. Джеймса, А.В. Захаровой, И.С. Кона, Ч. Кули, В.С. Мерлина, Дж. Мида, К. Роджерса, Е.И. Савонько, Л.Э. Семеновой, В.В. Столина, И.И. Чесноковой, Э. Эриксона и др.

В данных работах самооценка определяется с точки зрения двух позиций: с позиции соотношения самооценки и самосознания, и с позиции взаимосвязи самооценки и личности. В зарубежных исследованиях У. Джеймса, Ч. Кули, Дж. Мида, К. Роджерса самооценка изучалась в рамках исследований самосознания; она определялась как стержень этого процесса, показатель индивидуального уровня его развития, его

личностный аспект, органично включенный в процесс самопознания. В отечественных исследованиях М.Э. Боцмановой, А.В. Захаровой, Т.Ю. Андрищенко [1] самооценка интерпретируется как личностное образование, принимающее непосредственное участие в регуляции поведения и деятельности; как автономная характеристика личности; ее центральный компонент, формирующийся при активном участие самой личности и отражающий своеобразие ее внутреннего мира. Более широко изучены проявления самооценки как личностного образования, в то время как, ее операционально-процессуальные характеристики до сих пор остаются наименее раскрытыми.

Эти подходы к пониманию сущности самооценки отнюдь не противоречат друг другу, а лишь вскрывают сложность и многозначность ее как психического феномена.

В своем исследовании мы обратились к изучению самооценки младших школьников с за-

держкой психического развития. И это не случайно. Во-первых, проанализировав большое количество работ, опубликованных в рамках изучаемой нами темы, мы пришли к выводу, что широко распространено изучение самооценки по отношению к младшим школьникам с нормой психического развития. В то время как, исследования самооценки младших школьников с задержкой психического развития встречаются редко. В работах Т.Н. Князевой, И.В. Коротенко, Л.В. Кузнецовой, Л.И. Плаксиной, И.В. Сычевич, Р.Д. Триггер раскрыты лишь некоторые аспекты развития самооценки у детей младшего школьного возраста с задержкой психического развития. Что же касается изучения личностной самооценки обучающихся начальной школы с задержкой психического развития как важнейшего психовозрастного качества, влияющего на успешность адаптации и обучения в школе, то таких работ нами обнаружено не было.

Во-вторых, мы убеждены, что изучение самооценки у данной категории школьников имеет чрезвычайно важное значение. Младший школьный возраст – это возраст интенсивного становления новых личностных образований, что связано с переходом на новую ступень развития. Д.Б. Эльконин, Л.И. Божович, Л.С. Выготский отмечали, что к началу младшего школьного возраста складывается новая социальная ситуация развития, для которой характерны постепенная смена ведущей деятельности, предъявление новых требований к личности, повышение умственных, эмоциональных и физических нагрузок. Как отмечали В.И. Слободчиков, Д.И. Фельдштейн, Г.А. Цукерман, и др. младший школьный возраст является переломным этапом в развитии личности, когда происходят качественные изменения в сфере самосознания и в таком его структурном компоненте, как самооценка.

Поэтому, изучать самооценку младшего школьника с задержкой психического развития, на наш взгляд, вполне целесообразно в неразрывной связи с систематическим процессом обучения. Младший школьник вовлекается в ситуацию непрерывного социально-ориентированного оценивания всех его действий. Эта ситуация формирует у него умение понимать и учитывать при самооценке позицию другого, вырабатывать реалистичные представления о своих качествах, способностях, об отношениях с окружающими.

Таким образом, формирование самооценки в младшем школьном возрасте во многом зависит от уровня сформированности учебной деятельности. А.И. Липкина [3] доказала, что низкий уровень сформированности учебной деятельности соотносится с низким уровнем сформированности самооценки. Но не стоит забывать, что само-

оценка, в свою очередь, играет большую роль в овладении младшими школьниками учебной деятельностью. А так же является важным механизмом в регуляции поведения, во многом определяет успешность социальной интеграции младших школьников с задержкой психического развития во всех формах жизнедеятельности.

Можно сделать вывод, что в самооценке связываются оценочные функции самосознания, вбирающие в себя эмоционально-ценностное отношение к себе, специфику понимания самого себя.

В своем исследовании мы предложили испытуемым оценить себя по семи шкалам, используя, в качестве диагностического инструментария, методику Дембо-Рубинштейн в модификации А.М. Прихожан [4]; изобразить себя в прошлом, настоящем и будущем, используя методику Л.Б. Шнейдер «Я в прошлом, настоящем и будущем» [6]; и нарисовать дом, дерево и человека, используя методику Дж. Бука «Дом. Дерево. Человек» [5]. Данные методики помогли нам прямо и косвенно выявить особенности самооценки младших школьников с задержкой психического развития, что и было целью нашего исследования.

В результате работы испытуемых мы выявили преобладание у младших школьников с задержкой психического развития очень высокой и высокой самооценки, низкая и средняя самооценка присутствовали лишь в отдельных случаях. Данный факт мы объясняем наличием компенсаторной тенденции у данной категории младших школьников к завышению своих умений, способностей; к стремлению выдавать желаемую оценку за действительную; об отсутствии у них опоры на объективные оценки.

Если вспомнить структуру самооценки представленную А.В. Захаровой [2], то полученные нами результаты свидетельствуют о преобладании эмоционального компонента в структуре самооценки младших школьников с задержкой психического развития. В плане эмоционального развития школьники данной категории неустойчивы, некритичны, поверхностны. Отрицательные внешние оценки отдельных качеств, черт личности, приобретаемые ими в социальном контексте, в силу некритичности самооценки, неизбежно обрастают отрицательными эмоциями, сила и напряженность которых заставляют прибегать младших школьников с задержкой психического развития к компенсаторно высокой самооценке себя в целом.

Напомним, что А.В. Захарова выделяла наряду с эмоциональным компонентом и когнитивный компонент в структуре самооценки. Младший школьный возраст является сенситивным для развития именно этого компонента, благо-

даря доминированию мышления как высшей психической функции и переходу от наглядно-образного к словесно-логическому мышлению. Благодаря этому самооценка становится более дифференцированной, аргументированной, устойчивой, появляются элементы рефлексии.

Учитывая этот факт, мы считаем, что необходимо и целесообразно проводить коррекционно-развивающие мероприятия, направленные на развитие самооценочной деятельности, которые позволят снизить количество младших школьников с задержкой психического развития с компенсаторно завышенной самооценкой. Реализованные нами тренинговые занятия показали, что самооценка младших школьников с задержкой психического развития может стать качественно более дифференцированной. В целом школьники начинают более положительно воспринимать себя, что выражается в принятии своих отрицательных качеств; ощущать свою ценность, значимость.

Мы полагаем, что без целенаправленного коррекционно-развивающего воздействия формирование и развитие самооценки младших

школьников с задержкой психического развития не будет иметь положительную динамику. Поэтому в своем исследовании мы сформулировали принципы успешного процесса по формированию позитивной дифференцированной самооценки. Таковыми являются:

- коррекционно-развивающее воздействие должно осуществляться в рамках единого психолого-педагогического сопровождения, базирующегося на принципах системности и комплексности;

- при реализации системы комплексного коррекционно-развивающего воздействия должны учитываться особые потребности младших школьников с задержкой психического развития;

- основой коррекционно-развивающего воздействия должно быть организованное тесное взаимодействие специалистов и родителей с целью формирования у них основных знаний и умений по использованию приемов, методов, способов формирования дифференцированной самооценки у младших школьников с задержкой психического развития.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Андрущенко Т.Ю., Захарова А.В. Исследование самооценки младшего школьника в учебной деятельности // Вопросы психологии. – 1980. – № 4. – С. 90-99.
2. Захарова А.В. Структурно-динамическая модель самооценки // Вестник практической психологии образования: научно-методический журнал / ред. В.В. Рубцова. – 2012. – № 4 (33) – С. 113-120.
3. Липкина А.И. Как формировать и изменять самооценку // Возрастная и педагогическая психология: хрестоматия: для студентов высших педагогических учебных заведений / сост. И.В. Дубровина, А.М. Прихожан, В.В. Зацепин. – М.: Академия, 2001. – С. 197-201.
4. Практикум по возрастной психологии: учеб. пособие / Л.А. Головей, Е.Ф. Рыбалко. – СПб.: Речь, 2002. – 694 с.
5. Семенова З.Ф. Психологические рисуночные тесты. Методика Дом – Дерево – Человек / З.Ф. Семенова, С.В. Семенова. – М.: АСТ; СПб.: Сова, 2007. – 190 с.
6. Шнейдер Л.Б. Девиантное поведение детей и подростков. – М.: Академический Проект, 2005. – 336 с.

TO THE PROBLEM OF STUDYING THE SELF-EVALUATION OF THE YOUNGER SCHOOLBOYS WITH DELAY OF MENTAL DEVELOPMENT

SAUTINA Margarita Alexandrovna

Senior Lecturer

Orel State University named after I.S. Turgenev

Oryol, Russia

The article is devoted to the actual problem of studying self-esteem of junior schoolchildren with a delay in mental development. A brief review of psychological and pedagogical studies on the subject of the article is given, the choice of the topic under study is explained. Also, the article presents the results of a study of the characteristics of self-assessment of younger schoolchildren with a delay in mental development, the principles of a successful process for the formation of a differentiated self-assessment are formulated.

Keywords: self-esteem, junior school age, mental retardation.

РОССИЙСКОЕ ВЫСШЕЕ МУЗЫКАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ И ЕГО ОСОБЕННОСТИ

ФАРХУТДИНОВА Светлана Гусмановна

кандидат культурологии, доцент

ТАРНАВСКИЙ Владимир Александрович

студент 2 курса, магистр

ФГБОУ ВО «Нижевартовский государственный университет»

г. Нижневартовск, Ханты-Мансийский автономный округ – Югра, Россия

В статье анализируются актуальные проблемы развития музыкально-педагогического образования, в России, основные направления его модернизации и оптимизации в свете новых общественных потребностей, гуманизации социокультурной сферы и отношений, совершенствования компетентностной модели специалистов, удовлетворяющей современные запросы общества.

Ключевые слова: музыкально-педагогическое образование, компетентностный подход, инновационная деятельность, система образования, креативная компетентность.

Система российского современного музыкального высшего образования характеризуется переходом на принципиально новую уровневую образовательную модель – (бакалавриат – магистратура) Переход на этот стандарт задает новый ракурс рассмотрения организационно-технологических и научно-методических проблем профессиональной подготовки учителя музыки. Он связан с рядом новых методологических оснований на которых базируется модернизация процесса образования в высшей школе [4, с. 3]. Новый стандарт увеличивает объем самостоятельности в различных формах: интерактивных, с включением инновационно-информационных технологий. Это связано с подготовкой к профессиональной деятельности в сфере образования и культуры.

Инновационная деятельность предполагает положительные преобразования образовательной системы и нацеливает на развитие студента как творческой личности, его переключения с репродуктивного вида деятельности на самостоятельный поиск методических решений. Инновационно-информативная деятельность связана с процессами самоопределения, т. е. с построением отношения к новому, изменением себя, своей профессиональной позиции, преодолением препятствий в процессе самореализации. Под инновационной деятельностью принято понимать деятельность, которая обеспечивает превращение идей в нововведение, а также формирует систему управления этим процессом [3, с. 8].

Научные исследования авторов по педагогической инноватике, М.С. Бургин, В.И. Загвязинский, С.Д. Поляков, В.М. Полонский, М.М. Поташиник, Н.Р. Юсуфбекова и другие, понятие «новое в педагогике» соотносят с такими характеристиками, как полезное, прогрессивное, поло-

жительное, современное, передовое. То есть с точки зрения философско-методологического анализа инноваций С. Крючкова из трех сложившихся в методологии науки периодов: классический, неклассический и пост-неклассический, отдает предпочтение последнему, определив его ядром таких фундаментальных идей, как нелинейность, нестабильность, неравновесность, необратимость эволюционных процессов [2, с. 22].

Основой построения содержания, форм и методов обучения в новом федеральном государственном образовательном стандарте служит не дисциплинарно-дидактический (основанный на знаниях, умениях и навыках), а компетентностный подход [4, с. 4]. Понятие компетентности предполагает воплощение конкретных действий в решении профессиональных задач, а так же дидактического содержания форм и методов. На первый план выходит процесс умения рефлексировать, находить новые решения выявлять взаимосвязи между разными видами деятельности в образовательном процессе.

Рассматривая задачи современного образования, Р. Эпстайн ввел в научный обиход понятие «креативная компетентность» как готовность адаптивно применять полученные знания, дополнять систему знаний самостоятельно и стремление к самосовершенствованию. Исследование феноменологии креативности является, важным фактором успешности педагогической деятельности на всех ступенях образования, а также при разработке траектории профессионального развития [5, с. 27].

В научных исследованиях по понятию креативности на первый план выдвигаются методы «проблемных задач», построенные по принципу рассогласования и несоответствия, стимулирующие умственную и интеллектуальную дея-

тельность. Данный метод вызывает множество внутренних стимулов мотивационного порядка. Вторым эффективным методом в науке считается, эксперимент, построение которого заключается в несколько этапов. Первоначально это моделирование или модель решения которой способствует ход мысли за пределами решения исходной задачи. Вторичным в построении эксперимента считается система однотипных задач с общими закономерностями. Также существует несколько принципов в построении эксперимента. Первым принципом является отказ от внешнего побудителя и предотвращение появления внутренней оценочной стимуляции. Испытуемый освобождается от необходимости решения

сложной проблемы, что-то изобретать и творить. Также должен быть максимально отброшен прошлый опыт, который может способствовать порождению стимулов, которые экспериментатор контролировать не может. Требование решить задачу выступает в качестве стимула творческой лишь до тех пор, пока испытуемый не находит алгоритм решения задачи [1].

Целенаправленная деятельность, основанная на осмыслении (рефлексии) собственного опыта личности студента активно познающего и изучающего научно-методологическую литературу даст положительные результаты в достижении и овладении эффективных методов и технологий.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Богоявленская Д.Б.* Психология творческих способностей. – М.: Академия, 2002. – 320 с.
2. *Крючкова С.Е.* Инновации: философско-методологический анализ: автореф. дис. ... д.ф.н. – М., 2001. – 46 с.
3. *Лазарев В.С.* Управление нововведениями – путь к развитию школы // Сельская школа. – М., 2004. – № 1. – С. 16.
4. Педагогика музыкального образования проблемы и перспективы развития. III Международная научно-практическая очно-заочная конференция (г. Нижневартовск, 19-20 апреля 2011 года) / отв. ред. Э.Б. Абдуллин. – Нижневартовск: Изд-во Нижневарт. гуманит. ун-та, 2011. – 283 с.
5. Цит по: Epstein, R. (2005). Generativity theory and creativity. In M.A. Runco & R. S. Albert (Eds.), *Theories of creativity* (Rev. ed.). Cresskill, NJ: Hampton Press // Водяха С.А. Креативная компетентность: подходы к измерению. – М., 2012. – С. 27.

RUSSIAN HIGHER MUSIC PEDAGOGICAL EDUCATION AND ITS FEATURES

FARKHUTDINOVA Svetlana Gusmanovna

Candidate of Cultural Studies, Associate Professor

TARNAVSKY Vladimir Alexandrovich

2nd year Student, Master

Nizhnevartovsk State University

Nizhnevartovsk, Khanty-Mansi Autonomous Area – Yugra, Russia

The article analyzes the actual problems of the development of musical and pedagogical education in Russia, the main directions of its modernization and optimization in the light of new social needs, the humanization of the socio-cultural sphere and relations, and the improvement of the competence model of specialists that meets contemporary demands of society.

Keywords: musical and pedagogical education, competence approach, innovative activity, education system, creative competence.

ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ

КЛАССИФИКАЦИЯ ВИДОВ ТЕХНИКИ У ОТЕЧЕСТВЕННЫХ И ЗАРУБЕЖНЫХ ПЕДАГОГОВ-МУЗЫКАНТОВ

ФАРХУТДИНОВА Светлана Гусмановна

кандидат культурологии, доцент

САМИГУЛИНА Анна Владимировна

студентка 3 курса, бакалавриат

ФГБОУ ВО «Нижевартовский государственный университет»

г. Нижневартовск, Ханты-Мансийский автономный округ – Югра, Россия

В статье рассматриваются различные классификации видов техники отечественных и зарубежных педагогов-музыкантов. Также рассмотрена более современная и часто используемая преподавателями классификация видов техники.

Ключевые слова: техника, виды техники, принципы, упражнения.

Проблема формирования технических умений остается актуальной для исполнительского музыкального искусства. Этот вопрос рассматривали разные педагоги и музыканты, включая Г.Г. Нейгауза, В.И. Петрушина, Н.Е. Федоровича, Г.М. Цыпина. В XVI-XVIII вв. широко распространилась механическая школа, ее представителями были Ж.Ф. Рамо, А. Герц, М. Клементи. Под исполнительской техникой они понимали двигательные-моторные умения и навыки, позволяющие безошибочно исполнять произведения различных трудностей.

Цель развития технических способностей заключается в том, чтобы обеспечить условия, при которых технический аппарат будет способен лучше выполнить определенную музыкальную задачу. При правильной постановке этих условий в дальнейшем ученик сможет полностью подчинить себе свою двигательную систему.

Существует большое количество классификации видов и упражнений в совершенствовании техники игры на инструменте.

Генрих Густавович Нейгауз выделял 8 видов техники: взятие одной ноты; трель; гаммы; арпеджио; двойные ноты; аккордовая техника; прыжки и скачки; полифония [5].

Ференц Лист выделил 4 класса технических трудностей: октавы и аккорды; тремоло и трель; двойные ноты (интервалы); гаммы и арпеджио. Для более успешного совершенствования техники исполнительского аппарата используется именно этот порядок упражнений.

Эрнст Теодор Вильгельм Гофман выделил 7 видов техники:

1. Гаммы – это упражнение, в котором закрепляются и развиваются навыки игры legato, вырабатывается плавность и ровность звуковедения, развивается пальцевая беглость, вырабатывается правильная постановка пальцев, а также дают более точные знания мажорно-минорной системы, воспитывает чувство ладо-тональности.

2. Арпеджио – упражнение для правильной постановки пальцев и перекладывания их с клавиши на клавишу.

3. Аккорды – упражнение для отработки одновременного звучания всех клавиш в аккорде.

4. Двойные ноты.

5. Октавы – упражнение для работы всей руки, убирает скованность, зажимы в руке.

6. Legato и staccato.

7. Динамические оттенки. [3]

Александр Михайлович Бирман выделил пять видов исполнительской техники:

1. Мелкую (пальцевую) моторику – игра различных гаммообразных упражнений.

2. Крупную моторику – к ней относятся октавы, аккорды, тремоло.

3. Полифоническая техника – игра нескольких голосов.

4. Артикуляционная техника – правильное исполнение штрихов.

5. Техника педализации – правильное использование педали.

Развитие технического аппарата у ученика происходит с помощью определенных принципов, создающих более благоприятные условия для ее совершенствования.

Первым принципом является естественность. Он обозначает, что ученик должен вести себя естественно занимаясь на инструменте, не сковываться и правильно держать руку.

Вторым принципом является экономность. Он подразумевает экономные движения руки при игре на инструменте, для того чтобы рука быстро не уставала.

Третьим принципом является целесообразность. Он подразумевает определенную цель и задачи ее реализации, которую ставит для себя ученик перед занятием.

В современном мире развитие технических способностей происходит поэтапно. Для более полного совершенствования техники используются такие этапы:

1. Развитие физических возможностей пальцев – это раскрепощение рук, движение без скованности, зажимов, напряжение, но в самом начале отработка правильной постановки рук за инструментом.

2. Контакт с клавиатурой – это этап раз-

вития опоры и звуковедения, отработка плотного звучания.

3. Инерция – игра на одной линии – гаммы и простые пассажи.

4. Синхронизация – отработка умения играть всей кистью.

5. Аккорды – правильная постановка пальцев и плотное извлечение звука из инструмента.

6. Аппликатура – порядок чередования пальцев.

7. Динамика и артикуляция – исполнение произведения в динамическом окрасе, который указан в нотах и выигрывание каждой ноты, включая украшения (трель и т. п.) [4].

Для того, чтобы обеспечить правильное развитие технических способностей ученика, нужно создавать для него более благоприятные условия, использовать поэтапно различные приемы совершенствования, но обязательно нужно учитывать возрастные особенности, в том числе рассчитывать возможности ребенка и правильно подбирать музыкальный материал.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Абдуллина А.А.* Моделирование упражнений для начинающих обучение игре на фортепиано: Учебно-методическое пособие. – М.: МПГУ, 2005. – 24 с.
2. *Бирмак А.* О художественной технике пианиста. – М.: Музыка, 1973. – 139 с.
3. *Гофман И.* Фортепианная игра. Ответы на вопросы о фортепианной игре. – М.: Классика – XXI, 2002. – 244 с.
4. *Леймер К.* Современная фортепианная игра // Выдающиеся пианисты педагоги о фортепианном искусстве. – М.: Музыка, 1966. – 168 с.
5. *Нейгауз Г.Г.* Об искусстве фортепианной игры. – М.: Музыка, 1988 – 239 с.
6. *Савишинский С.И.* Работа пианиста над музыкальным произведением. – М.: Классика – XXI, 2004. – 192 с.

CLASSIFICATION OF TECHNICAL TYPES OF NATIONAL AND FOREIGN MUSICIAN TEACHERS

FARKHUTDINOVA Svetlana Gusmanovna

Candidate of Cultural Studies, Associate Professor

SAMIGULINA Anna Vladimirovna

3-year Student, Bachelor's Degree

Nizhnevartovsk State University

Nizhnevartovsk, Khanty-Mansi Autonomous Area – Yugra, Russia

In the article various classifications of kinds of technique of domestic and foreign pedagogues-musicians are considered. Also considered is the more modern and often used by the teachers the classification of types of equipment.

Keywords: technology, types of technology, principles, exercises.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

ОСОБЕННОСТИ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО СОСТОЯНИЯ ЖЕНЩИН ПРИ НЕГАТИВНОМ И АМБИВАЛЕНТНОМ ОБРАЗЕ ТЕЛА

РАГУЛИНА Марина Владимировна

кандидат психологических наук кафедры «Психология»

ДЕНМУХАМЕТОВА Елена Сергеевна

магистрант кафедры «Психология»

ФГБОУ ВО «Тихоокеанский государственный университет»

г. Хабаровск, Россия

Научная статья показывает, как изменяется эмоциональное состояние женщин с негативным и амбивалентным образом тела.

Ключевые слова: амбивалентный образ тела, негативный образ тела, эмоциональное состояние, отношение к телу, телесность, методика, самопринятие, самоотношение.

Каждая эпоха диктует свои стандарты красоты для человека. Современные представления о красоте напрямую связанные с внешним обликом, стройностью, умением одеваться, сохранной молодостью и свежестью тела, образом жизни и питания, агрессивно внедряются в сознание с помощью неограниченных возможностей масс-медиа. Сегодня даже возникло понятие аддикции физических упражнений, как навязчивое стремление индивида воплотить телесный стандарт, который вступает в противоречие с биологической природой, не говоря уже об аддикциях, связанных с пищевым поведением. Все чаще человек, считающий себя не соответствующим «идеалу», прославляемому СМИ, укрепляется в негативном самоотношении к себе и застревает в противоречии между внешними обстоятельствами (биологической природой, финансовой необеспеченностью проектов телесного изменения) и субъективной реальностью (желаниями, установками, мотивами, часто навязанными извне). Не кому не секрет, что возникла целая индустрия по созданию себе нового облика, который якобы обеспечивает счастливую, лишенную проблем жизнь и долголетие. Чаще всего те, кто попадает в адепты рекламируемой «новой телесности» – женщины. Предполагается контроль над пищевым поведением. Вес становится критерием личности. Несоответствие своей телесной организации рекламируемому стандарту негативно переживается, переживание входит в личностный ком-

плекс самоотношения, а самоотношение в свою очередь формируется на основе самооценки, которая не может быть отделена от социального представления о правильном.

Являясь проблемой, которую трудно скрыть от окружающих избыточный вес приводит к значительному психологическому риску, обусловленному сильным социальным давлением, вызванным существующими в обществе негативными установками по отношению к полным (Креславский Е.С., 1987 г.; Гурвич И.Н., 1999) [5; 9]. Психология «полного» человека резко отличается от психологии человека стройного. Многие психологи (М. Вудман, В.О. Леонтьев, А.А. Реан, М.В. Рагулина и т. д.) полагают, что это своего рода броня, защита от окружающего мира. Вследствие такой натренированной защиты, обеспечивается бесчувственность не только к окружающим, но и к себе, он не чувствует голод, не чувствует сытость, он не чувствует себя, не осознает свое тело. Он теряет ощущение тела в сознании. Развитие эмоциональной компетентности, как открытости собственным эмоциональным переживаниям блокируются современной культурой, о чем в свое время писал еще З. Фрейд, а сегодня А. Б. Холмгорова и Н.Г. Гаранян [21].

Все вышесказанное обосновывает актуальность исследования феномена самоотношения женщин в контексте восприятия своего тела, не соответствующего общественным стандартам красоты, и особенности восприятия себя, когда

критерий веса становится культурно-ценностным мерилем соответствия.

Целью же нашего исследования было выявление взаимосвязи общей картины эмоциональных переживаний женщины и ее отношение к своему телу.

В исследовании участвовали 30 женщин в возрасте от 27 до 50 лет одного из предприятий г. Хабаровска. Выборка формировалась случайно, именно для того, чтобы обнаружить насколько в массовом сознании укоренилась установка на то, что вес является культурно-ценностной характеристикой социального норматива привлекательности и соответствия. Непосредственно психодиагностические процедуры включали анкетирование и тестирование испытуемых с помощью следующих методик: анкеты Е.С. Денмухаметовой, оксфордский опросник счастья Хилла и Аргайла, модифицированный М.В. Рагулиной и многомерный опросник исследования самооотношения С.Р. Пантелеева (МИС) [14; 16].

Анкета Денмухаметовой Е.С. включает 13 вопросов и показывает процентное соотношение отрицательных или положительных чувств у респондентов, которые вызывает их же собственное отражение в зеркале. Вопросы базируются на темах, связанных с телом и активно обсуждающимися в обществе, на радио и телевидении.

Опросник Oxford Happiness Questionnaire ОНҚ, модифицирован М.В. Рагулиной. Было выбрано 21 суждение, выделив в его поле 3 шкалы оценки собственных состояний, оценки безопасности и оценке ресурсного образа мира. Культурная специфичность Оксфордского опросника счастья позволяет предполагать, что в русской ментальности, с помощью него исследуется эмоциональное благополучие личности, которая мир видит подходящим местом для жизни, и в то же время она стремиться к активному построению отношений.

МИС направлена на исследование эмоционально-ценностного компонента самосознания и комплекса факторов отношения к себе. Данная методика позволила выявить ряд специфических модальностей самооотношения, различающихся как по эмоциональному тону, так и по семантическому содержанию соответст-

вующего отношения к себе. Методика включает 9 шкал (открытость, самоуверенность, саморучководство, отраженное самоотношение, самоценность, самопринятие, самопривязанность, внутренний конфликт, самообвинение), которые образуют 3 фактора (самоуважение, ауто-симпатия и внутренняя неустроенность). Самоотношение достаточно интенсивно изучается в психологии и сегодня. Но мы опирались на взгляды С.Р. Пантелеева, который пытался проанализировать категорию самоотношения, как она описывается отечественными и зарубежными психологами. Анализ литературы привел его к такому определению: «самоотношение может пониматься как обобщенное одномерное образование, отражающее более или менее устойчивую степень положительности или отрицательности отношения индивида к самому себе». Как говорилось ранее, что женщины чаще всего подвержены собственной критике, т. е. критике «внутри себя», т. к. они не соответствуют тем стандартам красоты которые диктует им современное общество.

Фактор «самоуважение» представляет значения шкал: «внутренняя честность», «самоуверенность», «саморучководство», «отражение самоотношения». Совокупность значений шкал выражает оценку собственного Я испытуемого по отношению к социально-нормативным критериям: моральности, успешности, воле, целеустремленности, социальному одобрению. Фактор «ауто-симпатия» включает следующие шкалы: «самоценность», «самопринятие» и «самопривязанность». Эти шкалы в наиболее чистом виде отражают эмоциональное отношение испытуемого к своему «Я». Фактор «внутренняя неустроенность» включает шкалы «внутренний конфликт» и «самообвинение», и связан с негативным самоотношением. Высокие показатели по этим шкалам могут свидетельствовать о дезадаптации личности.

С помощью анкеты Е.С. Денмухаметовой были протестированы 30 женщин. В результате были сформированы 2 группы группа АОТ с амбивалентным отношением к телу и группа НОТ с негативным отношением к телу.

Результаты анкетирования респондентов представлены на рисунке 1.

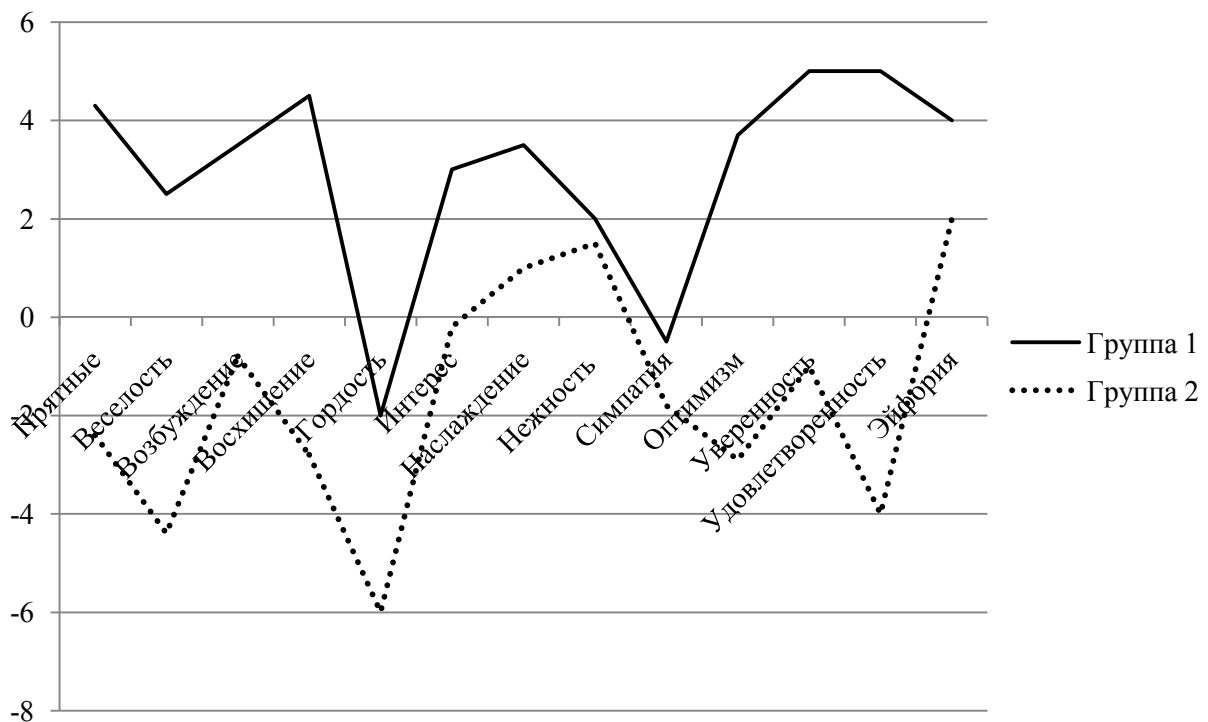

Рисунок 1. Средние показатели группы респондентов по результатам анкеты Е.С. Денмухаметовой
Примечание: 1 группа – АОТ, 2 группа – НОТ

Исследования по Модифицированному оксфордскому опроснику показали, что по шкале состояния в группе АОТ преобладают больше позитивные состояния, респонденты более ресурсны и находят себя способными находить и получать ресурсы, рассматривают мир, как достаточно комфортный и безопасный для себя, в группе НОТ низкий уровень баллов по шкале состояния, что означает преобладают больше негативные состояния, респонденты менее ресурсны и в меньшей степени чувствуют себя в безопасности в окружающем мире. Небольшая часть из группы НОТ испытывают состояния глубокой подавленности, отсутствие материальных желаний и потерю интереса к жизни.

У большинства группы НОТ преобладают состояния, которые можно оценить, как эмоционально неблагоприятное, рассматривают

свою жизнь, как не очень удачную. Считают, что жизнь трудна и чтобы ее улучшить необходимо прилагать много усилий, но часто они не приносят результата. В группе НОТ достаточно устойчиво состояние эмоционального благополучия, но ситуация негативных переживаний сохраняются в памяти надолго, возможно есть не пережитая неприятность в актуальном состоянии, полагают, но при этом вполне справляются с жизненными задачам.

Часть респонденток группы АОТ достаточно устойчивы, умеют справляться с жизненными задачами. У группы высокий уровень эмоционального благополучия, респонденты довольны своей жизнью, уверены в себе, легко выходят из состояния гнева, грусти, раздражительности.

Результаты респондентов двух групп по опроснику МИС представлены на рисунке 2.

Таблица 1

**РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ РЕСПОНДЕНТОВ
ПО МОДИФИЦИРОВАННОМУ ОКСФОРДСКОМУ ОПРОСНИКУ**

	Группа АОД	Группа НОД
Состояния	8,7	7,9
Ресурсы	8,5	8
Безопасность	11	5,9

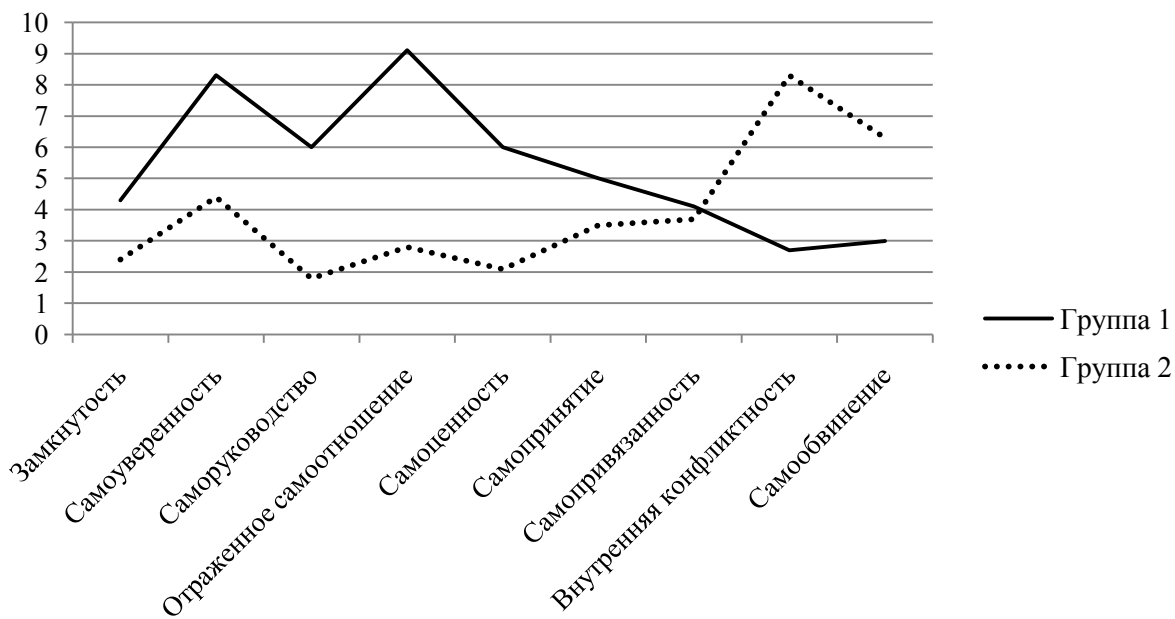

Рисунок 2. Средние показатели группы респондентов по результатам опросника С.Р. Пантелева (МИС)

Респонденты с переживанием эмоционального неблагополучия описывают себя как людей замкнутых, избегающих активных отношений с другими, неуверенных, подверженных глубокому погружению в самокопание и самообвинение. Высокие значения по шкале «Внутренняя конфликтность» могут подтверждать привычку контролировать свое собственное «Я», что вызывает конфликты между «Я» реальным и «Я» идеальным. У 97% группы с негативным отношением к телу обнаруживается неприятие себя, представление о своей малоценности себя, глубокие сомнения в уникальности своей личности, недооценке своего духовного «Я». В то же время высокая ригидность «Я-концепции», предполагает стремление сохранить свои качества в неизменном виде. Возможно налицо конфликт стремления к идеалу и его недостижимости, если доминирующим в системе ценностей становится телесная компонента самосовершенствования. Этому может сопутствовать личная тревожность в отношении принятия индивидуума миром, что угрожает самооценке. Также этой группе испытуемых характерно обесценивать свои успехи в случае конфликтных ситуаций и столкновений, то есть респонденты этой группы не умеют защищать свои интересы, если это требуется. Они скорее, отказываются от них с определенной долей самообвинения «Кто я такая, чтобы этого хотеть» и т. п. Обвинение себя за те или

иные поступки сочетается с выражением гнева, досады в адрес окружающих.

В группе АОТ респондентки имеют высокий балл по шкале «самоуверенность» что означает высокую смелость в общении, доминирует мотив успеха. Эта группа характеризуется, как уверенная в себе и своем собственном «Я». Группой субъективно воспринимается положительное отношение к себе в лице общества и отдельных людей, чувствуют, что их ценят другие за личные и духовные качества за совершаемые поступки и действия, ощущают эмоциональную открытость для взаимодействия с окружающими, легкость установления деловых и личных контактов. По шкале «Внутренняя конфликтность» низкие значения это означает, что нет проявлений сомнений, преобладает положительное отношение к себе. Самоценность этой группы на высоком уровне, респондентки на этом этапе рассматривают ощущение ценности собственной личности и ценность собственного «Я», оценивают высоко свой потенциал, богатство своего внутреннего мира.

Соотнесение всех данных позволяет делать следующие выводы: целью нашего исследования было выявление взаимосвязи общей картины эмоциональных переживаний женщины и ее отношения к своему телу.

У группы НОТ преобладает негативный фон отношения к себе. Возможно, что тенденция требовательно относится к себе, отражается на

несоответствии тела социально-культурным эталонам. Тело – данность, которую трудно изменить, самообвинения, предъявляемые на этом уровне, связаны в целом, на неприятии себя, своего облика. Самоотношение порождается социальной оценкой себя и является феноменом взаимоотношений. Физическое несоответствие тому, что является неким социальным критерием, усиливает напряжение и чувство стыда, ощущения невозможности удовлетворения своих потребностей.

Респонденки группы АОТ не так категорично относятся к своему телу они менее подвержены влиянию таких факторов, как социализация. С одной стороны тело воспринимается, как данность, но с другой стороны они могут выделять отдельные фрагменты своего образа восприятия своего тела. Выделяя какой-то фрагмент, то есть

обращая внимание на какую-то деталь, человек сосредотачивает внимание исключительно на выделенном элементе, теряя при этом целостность всего образа. Сенсорная информация является одним из путей, которым мы формируем и изменяем образ тела. Многие психологи считали, что образ тела «зависит не только от визуального и тактильного исследования поверхности собственного тела, но и от ощущений, исходящих из внутренних органов, скелетно-мышечных систем и кожи». Образ тела создается путем приведения в систему сенсорной информации в данный момент. А эти разные моменты в процессе развития, в конечном счете, разворачиваются в сравнительно постоянный образ тела. В следствии группа АОТ некоторые моменты своего образа тела принимают и понимают, что это данность, а некоторые нет, считая что их нельзя изменить.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Антропов Ю.* Основы диагностики психических расстройств. – М.: ГЭОТАР-Медиа, 2010. – 384 с.
2. *Аткинсон К.* Жизнь после жизни. – М.: Азбука, 2014. – 544 с.
3. *Бек А.* Когнитивная терапия депрессии. – СПб.: Питер, 2003. – 304 с.
4. Братусь Б.С. Аномалии личности – М.: Мысль, 1988. – 348 с.
5. *Гурвич И.Н.* Социальная психология здоровья. – СПб.: Издательство Санкт-Петербургского университета, 1999. – 1023 с.
6. *Дремов С.В., Кондрашов А.В.* Диета «Доктор Борменталь» Лучшая современная методика похудения в России. – М.: АСТ, 2009. – 224 с.
7. *Змановская Е.* Психология отклоняющегося поведения. – М.: Академия, 2003. – 288 с.
8. *Кон И.С.* В поисках себя: Личность и ее самосознание. – М.: Политиздат, 1984. – 151 с.
9. *Креславский Е.С.* Избыточная масса тела и образ физического Я // Вопросы психологии. – 1987. – № 2. – С. 113-118.
10. *Кульчинская И.* «Булемия». Еда или жизнь» практическое руководство. – М.: Эксмо, 2008. – 256 с.
11. *Леонтьев Д.А.* Психология смысла. – М.: Мысль, 1999. – 448 с.
12. *Леонтьев Д.А.* Тест смысложизненных ориентаций (СЖО). 2-е изд. – М.: Смысл, 2006. – 18 с.
13. *Мириманова Е.* Минус 60 проблем или секреты волшебницы. – М.: Эксмо. – 256 с.
14. *Пантилеев С.Р.* Самоотношение как эмоционально-оценочная система. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1991. – 100 с.
15. *Пчелина М.* Лечение нарушений пищевого поведения. – <http://psyhealth.ru/BOOK/soderganie.php>.
16. *Рагулина М.В.* Феномен эмоционального благополучия личности: содержание, диагностика, консультирование. – Хабаровск: Изд-во ТОГУ, 2017. – 160 с.
17. *Райли Д.* Ешь меньше. Прекрати переедать. – М., 2004. – 120 с.
18. *Решетников М.* Психоанализ депрессий. – СПб.: Восточно-Европейский институт психоанализа, 2005. – 164 с.
19. *Узнадзе Д.Н.* Установка у человека. Проблема объективации / Психология личности в трудах отечественных психологов: Хрестоматия. – СПб.: Питер, 2000. – 464 с.
20. *Франкл В.* Человек в поисках смысла. – М., 2012. – 366 с.
21. *Холмогорова А.Б., Гараян Н.Г., Радионова М.С.* Клиническая психология. В 4 томах. Том 2. Частная патопсихология. – М.: Академия, 2012. – 432 с.
22. *Ядов В.А.* О диспозиционной регуляции социального поведения личности // Методологические проблемы социальной психологии. М.: Наука, 1975. – С. 89-105.

FEATURES OF EMOTIONAL STATUS OF WOMEN IN NEGATIVE AND AMBIVALENT BODY

RAGULINA Marina Vladimirovna

candidate of psychological sciences of the department «Psychology»

DENMUKHAMETOVA Elena Sergeevna

Master of Psychology

Pacific State University

Khabarovsk, Russia

The scientific article shows how the emotional state of women with a negative and ambivalent body image changes.

Keywords: ambivalent body image, negative body image, emotional state, attitude to the body, corporeality, technique, self-acceptance, self-relationship.

ВИДЫ ПАМЯТИ И ИХ КЛАССИФИКАЦИЯ

ФАРХУТДИНОВА Светлана Гусмановна

кандидат культурологии, доцент

СЕМЕНЮК Татьяна Евгеньевна

студента 3 курса, бакалавриат

ФГБОУ ВО «Нижевартовский государственный университет»

г. Нижневартовск, Ханты-Мансийский автономный округ – Югра, Россия

В статье рассматриваются основные виды развития памяти, находящиеся в зависимости от индивидуальных особенностей личности: интересов и склонностей личности, от отношения личности к той или иной деятельности, от эмоционального настроения, физического состояния, от волевого усилия и многих других факторов.

Ключевые слова: память, виды памяти, классификация памяти.

Память – это важнейший процесс, состоящий в запоминании, сохранении, восстановлении полученного опыта. Благодаря этому человек может длительно хранить полученную информацию и использовать ее в организации другой деятельности.

Перед тем как приступить к видам памяти, нужно понять, что же такое память. Для начала важно то, что память играет важную роль в жизни человека, принимая участие во многих процессах его жизнедеятельности.

Выделяют основные процессы памяти:

1. Запоминание – представляет собой запечатление и закрепление любого опыта.

2. Хранение – означает наличие информации, что не всегда связано с ее доступностью для сознания.

3. Воспроизведение отвечает за извлечение информации из блока хранения. Осуществляет-

ся его деятельность через «узнавание», «воспроизведение», «припоминание» [2].

Выделяют несколько видов памяти, такие как оперативная, кратковременная и долговременная.

Кратковременная память – это запоминание однократно предъявленной информации на короткое время. Длительность кратковременной памяти обычно не превышает 20-30 секунд. Каждый находящийся в кратковременной памяти фрагмент информации постепенно вытесняется вновь поступающей информацией. Однако повторением можно несколько увеличить время сохранения информации.

Долговременная память обеспечивает длительное сохранение информации. Время сохранения информации в долговременной памяти – от нескольких минут до многих дней. В ряде случаев крайний предел сохранения информации установить вообще невозможно, поэтому можно

считать объем этой памяти безграничным.

Оперативная память – является особым видом, обеспечивающим избирательное сохранение и актуализацию информации, необходимой для выполнения данной конкретной деятельности. Информация в ней хранится в течение времени, необходимого для выполнения конкретных действий, от нескольких минут до нескольких часов, а затем, как правило, может исчезнуть из памяти полностью либо частично.

Встречается даже такое феноменальное индивидуальное свойство как эйдетическое зрение, т. е. то, что называют «фотографическая память». Примером может служить человек, который после однократного восприятия материала и очень небольшой умственной обработки, все же продолжает «видеть» материал, и прекрасно восстанавливает его даже по прошествии долгого времени [3]. Этот тип памяти может быть развит людьми творческих профессий, таких как художник, музыкант, где требуется точное воспроизведение увиденного.

По классификации П.П. Блонского были выделены: двигательная, эмоциональная, образная, вербальная память. Он считал эти виды памяти, представляют ступени единого генетического ряда. В частности, по его мнению, эмоциональная память имеет чувственную основу, которая есть уже у шестимесячного ребенка и которая проявляется в осторожности, симпатии, первичном узнавании [6].

Двигательная, также моторная, память – это запоминание различных движений, а также положений тела или его частей. Человек в состоянии запомнить и воспроизвести не только описание движений, но и сами мышечные усилия, т. е. самодвижение. Эта память формируется у человека одной из первых, в раннем детстве. Именно она лежит в основе формирования трудовых и спортивных навыков и умений, многих привычных действий, например ходьбы.

Эмоциональная память – это способность человека запоминать свои переживания, чувства,

настроения. Речь идет не о влиянии эмоций на запоминание, а о запечатлении самих эмоций, эмоциональных состояний. Влияние эмоций на запоминание информации установлено экспериментально. Исследования четко показали, что эмоционально окрашенный материал запоминается быстрее и лучше. Влияют на запоминание и переживания, сопутствующие восприятию материала. Часто эмоциональность восприятия облегчает и улучшает запоминание, но очень сильные переживания могут и, наоборот, ухудшать запоминание и сохранение информации в памяти.

Образная память – важна тем, что человек способен запоминать различные образы: зрительные, слуховые, осязательные, обонятельные и др. При этом запоминается не описание предмета или явления, а его образ. Большинство людей не могут описать словами запах, но могут вспомнить его и легко узнать в жизни. То же касается слуховых, зрительных и других образов. В этом случае у нас в сознание возникает образ, весьма близкий к образу восприятия.

Словесно-логическая – тоже имеет важное значение, при этом, если все предыдущие виды памяти есть у животных, то словесно-логической памятью обладает только человек. Человек способен запоминать слова, знаки, символы, но главное – он способен запоминать смысл, ведь работа этой памяти тесно связана с мышлением. Запоминая отдельные слова, мы не столько запоминаем их звучание, сколько значение. Словесно-логическая память является своего рода базой интеллекта, обеспечивает накопление знаний.

Именно благодаря памяти человек в состоянии накапливать информацию, не теряя прежних знаний и навыков. Таким образом, память – это сложный психический процесс, состоящий из нескольких частных процессов, связанных друг с другом. Память необходима человеку, – она позволяет ему накапливать, сохранять и впоследствии использовать личный жизненный опыт, в ней хранятся знания и навыки.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Еникеев М.И. Психологический энциклопедический словарь. – М.: Проспект, 2010. – 560 с.
2. Маклаков А.Г. Общая психология. – СПб.: Питер, 2005. – 592 с.
3. Немов Р.С. Психология: Учеб. для студ. высш. пед. учеб. заведений: В 3 кн. – М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 2003. – Кн. 1: Общие основы психологии. – 688 с.
4. Немов Р.С. Общие основы психологии. – М.: Просвещение, 1994. – 688 с.
5. Теплов Б.М. Психология. – М.: Учпедгиз, 1953. – 121 с.
6. Хрестоматия по общей психологии: Психология памяти / под ред. Ю.Б. Гиппенрейтер, В.Я. Романова. – М., Изд-во МГУ, 1979. – 272 с.
7. URL: <http://www.studopedia.ru>.

YPES OF MEMORY AND THEIR CLASSIFICATION

FARKHUTDINOVA Svetlana Gusmanovna

Candidate of Cultural Studies, Associate Professor

SEMENYUK Tatyana Evgenevna

3-year Student, Bachelor's Degree

Nizhnevartovsk State University

Nizhnevartovsk, Khanty-Mansi Autonomous Area – Yugra, Russia

The article deals with the main types of memory development, depending on the individual characteristics of the individual: the interests and inclinations of the individual, on the attitude of the individual to this or that activity, on the emotional state, on the physical condition, on volitional effort, and on many other factors.

Keywords: memory, types of memory, memory classification.
